

ИСТОРИЯ

13-го

Лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

ПОЛКА.

Составилъ

ЭТОГО-ЖЕ ПОЛКА.

Штабс-капитанъ Шабановъ.

Въ Типографіи окружнаго штаба кавказскаго военнаго округа.

Тифлисъ.

1871 г.

ИСТОРІЯ
Лейбъ - Гренадерскаго Эриванскаго
ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА
ПОЛКА.

—
Составилъ

ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО ПОЛКА
Штабс-Капитанъ Шабановъ.

—
Въ Типографіи Окружнаго Штаба Кавказскаго военнаго округа.

—
Тифлисъ.

1871 г.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРИЮ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,
ШЕФУ
ЛЕЙВЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО ПОЛКА.

Всеподданнѣйше посвящаетъ

Авторъ.

ЧАСТЬ 1-я.

**ОТЪ СФОРМИРОВАНИЯ ПОЛКА ДО ЕГО ПРИБЫ-
ТЯ НА МАНГУДСЬ.**

1642—1825

Дозволено Цензурою. Тифлисъ 14-го Апрѣля 1871 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ГЛАВА I. Учрежденіе полка, обмундированіе его и краткій обзоръ военныхъ дѣйствій отъ основанія полка до вступленія его въ Грузію.	3
ГЛАВА II. Причины, по коимъ Лазарева полкъ, нынѣ Эриванскій, отправленъ въ Грузію. Военно-грузинская дорога. Походъ отъ г. Моздока до Тифлиса. Вступленіе полка въ столицу Грузіи. Встрѣча, оказанная полку грузинскимъ царемъ Георгіемъ XIII. Пребываніе полка въ Тифлисъ. Участіе полка при аудіенціи, данной грузинскимъ царемъ персидскому послу. Юрское сраженіе. Результатъ 1-го боя съ горскими народами.	27
ГЛАВА III. Участіе полка въ погребальной процессіи Георгія XIII. Прибытіе въ Грузію новыхъ войскъ и 1-го главнокомандующаго. Капитанъ Тагановъ читаетъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Квартирное росписаніе полка. Части полка участвуютъ въ усмиреніи внутреннихъ безпорядковъ въ Грузіи. Походы: бамбакскій, осетинскій и шамшадильскій. Сформированіе 3 баталіона. Полковникъ Карягинъ въ союзѣ съ турками разбиваетъ персіанъ.	47
ГЛАВА IV. Смерть Лазарева. Карягинъ назначенъ шефомъ полка. Штурмъ Ганжи. Великіе подвиги Карягина. Смерть князя Циціанова. Лисаневичъ въ Шушѣ. Сраженіе въ 1806 году 8 и 13-го іюня. Подполковникъ Парфеновъ въ плѣну— въ ямѣ. Полкъ лишился Карягина.	58
ГЛАВА V. Численное состояніе полка. Кампанія въ 1808 году противъ персовъ. Сраженіе при дер. Карабаба. Четырехдневное отступленіе къ Елисаветполю. Взятіе крѣпости Мигры 3-мъ баталіономъ, подъ командою Котляревскаго. Смѣлый	

II

бой на р. Араксѣ. Какое вліяніе Котляревскій имѣлъ на полкъ. Котляревскій назначенъ шефомъ грузинскаго гренадерскаго полка. 89

Стран.

ГЛАВА VI. Болѣзни и бѣдствія испытанныя полкомъ въ Мигры. Неудачное покушеніе персіянъ на Мигры. Персидскія партіи опустошаютъ Карабахъ и уничтожаютъ шехаузскій постъ отъ 7 егер. роты. Генераль Котляревскій назначенъ начальникомъ Карабаха. Удачныя дѣла. Рота капитана Кулебки отражаетъ 4/т. персидскую партію. Котляревскій осматриваетъ 2 и 3-й бат. въ Миграхъ. Аслангузская побѣда и кровавый штурмъ Ленкорани. Миръ съ персією 104

ГЛАВА VII. Краткій разборъ предшествующихъ событій. Отличіе рядоваго Орѣхова. Переименованіе полка въ 7-й карабинерный. Перенесеніе штабъ-квартиры полка изъ Шуши въ Бешвечеть въ 1817 году. Убыль полка и его комплектованіе. Походы въ 1820 году въ Имеретію, а въ 1822 г. въ Кабарду. Полковые командиры—Ладинскій и Муравьевъ. Основаніе штабъ-квартиры полка въ уроч. Манглисѣ въ 1824 году 134

Эриванскій полкъ, украшенный именемъ Августѣйшаго Монарха АЛЕКСАНДРА II-го и поставленный во главѣ кавказской арміи, достигъ своей боевой славы цѣлыми вѣками, подвизаясь на поляхъ битвы за любимое отечество. Его побѣдный кликъ, раздавшись впервые на южной границѣ Россіи—противъ татаръ, не умолкая потомъ раздавался на сѣверѣ—противъ шведовъ и на западѣ—противъ цѣмцевъ и турокъ. Наконецъ, тотъ-же кликъ, пронесшись на Кавказъ для защиты христіанскаго народа, раздавался здѣсь всюду въ теченіе 60-ти лѣтъ, пока не замолкли горскіе выстрѣлы и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ не извѣстилъ Имперію объ окончательномъ умиротвореніи Кавказа.

Вѣнецъ славы полкъ свивалъ цѣлымъ рядомъ побѣдъ: при Азовѣ, Полтавѣ, Кагулѣ, Анапѣ, Юрѣ, Гапѣ, Аскерани, Мигри, Асландузѣ, Ленкорани, Эривани, Карсѣ, Ахалцихѣ, Гимры, Сочи, Салты, Ронго-орѣ, Мало-россѣ, Башъ-кадыкъ-ларѣ, Кюрюкъ-дара, Ведено, въ горахъ Чечни и Дагестана. Всѣ эти битвы ознаменованы мужествомъ и дорого куплены кровью полка.

Получивъ лестное назначеніе составить исторію полка, я взялся съ полнымъ сочувствіемъ за этотъ трудъ, и счастливъ тѣмъ, что первому мнѣ выпало на долю сгруппировать свѣдѣнія о подвигахъ и жизни славнаго Эриванскаго полка.

Внося событія въ исторію полка, я основывалъ свои выводы или на источникахъ печатныхъ и письменныхъ—неподлежащихъ сомнѣнію, или на мнѣніяхъ и разсказахъ людей, служившихъ въ полку и бывавшихъ съ нимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Вообще я

старался не выходить изъ предѣловъ документальной точности, хотя-бы въ очевидный ущербъ интересу изложенія. Изъ официальныхъ документовъ я пользовался дѣлами архивовъ: главнаго кавказскаго штаба, канцеляріи кавказскаго нахѣстника и полковаго архива, сохранившаго всю текущую переписку включительно съ 1811 года, а формулярные списки—съ 1783 года.

Какъ боевыя дѣйствія, такъ и внутреннія учрежденія, мною, по возможности, излагались послѣдовательно въ хронологическомъ порядкѣ. Если иногда уклонялся отъ принятой системы, по накопленію фактовъ, то въ такомъ случаѣ группировалъ ихъ отдѣльно отъ боевыхъ дѣйствій, но и то не далѣе періода одной главы. Названіе полка мною вездѣ сохранено то, подѣ какимъ именемъ онъ извѣстенъ былъ въ теченіе описываемой эпохи.

ГЛАВА I-я.

Учрежденіе полка. обмундированіе его и краткій обзоръ военныхъ дѣйствій отъ основанія полка до вступленія его въ Грузію.

1642—1799.

Начало лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка относится еще къ половинѣ XVII вѣка, къ тому времени, когда цари Михаилъ Феодоровичъ и Алексій Михайловичъ употребляли всѣ усилія, чтобы завести свои русскія войска, дисциплированные и обученныя по образцу иноземныхъ.

На наемныя нѣмецкія войска, нисколько непривязанныя къ странѣ, но нерѣдко призываемыя во время войнъ, надежды было весьма мало (*), а существовавшіе уже стрѣлечкіе полки, или собираемые вновь въ строй, только на время военныхъ дѣйствій, не имѣли никакого порядка; вслѣдствіе этого иногда, послѣ неудавшагося дѣла, произвольно расходились по домамъ **, а иногда при этомъ своевольничали и грабили своихъ-же. Переформировать-же вдругъ всѣ стрѣлечкіе полки въ регулярную

(*) Въ 1610 году въ сраженіи подъ Клужиною наемныя войска перешли въ полякамъ. Русск. Истор.

(**) Изъ подъ Смоленска въ 1633 году, изъ отряда Шенна, «цѣлыя полки бѣжали въ сѣверныя области». Русск. Ист.

армію было невозможно въ то время, по недостаточности средствъ, которыя необходимы были какъ для найма офицеровъ, такъ и для содержанія арміи на счетъ казны (*).

Находясь въ такомъ стѣсненномъ положеніи и сознавая необходимость введенія регулярныхъ войскъ для защиты отечества, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго дома, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ 1642 году, изъ выборныхъ стрѣльцкихъ людей учредилъ въ 52-хъ ротномъ составѣ (**) первый регулярный пѣхотный полкъ, который по мѣсту своего квартированія возлѣ Москвы, въ селеніи Бутыркахъ, названъ Бутырскимъ полкомъ, и въ первыя времена находился подъ командою генерала Гордона-старшаго. А такъ какъ полкъ этотъ комплектовался выборными московскими стрѣльцами, то и былъ извѣстенъ еще подъ названіемъ выборнаго Московскаго Бутырскаго полка, который, переимѣнивъ много названій въ теченіе 230-лѣтняго своего существованія, нынѣ называется лейбъ-гренадерскимъ Эриванскимъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкомъ.

Такимъ образомъ Бутырскій полкъ или, что то же, Эриванскій, послужилъ твердымъ оспованіемъ нашей многочисленной, нынѣ регулярной арміи, которая, постоянно увеличиваясь и совершенствуясь подъ неусыпнымъ попеченіемъ государей, довела Россію до настоящаго могущества и славы.

Полкъ этотъ въ теченіе долгаго своего существованія пережилъ такъ же много реформъ какъ въ одеждѣ, такъ и въ самомъ управленіи.

Сначала верхнюю одежду бутырцевъ составлялъ красный кафтанъ (***) , доходившій почти до колѣнъ; камзолъ—или поддевка безъ рукавовъ; штаны, доходившіе только до подколѣнной подвязки; епанча—короткій плащъ безъ рукавовъ; башмаки,

(*) Солдаты-стрѣльцы въ мирное время жили на своемъ иждивеніи, а въ военное время отъ казны получали ружья, порохъ, свинецъ и жалованье, на которое должны были себѣ покупать продовольствіе. (Тактика, соч. Карцова).

(**) Хроника російскихъ армій, част. VI, стр. 14.

(***) Историческое описаніе російскихъ войскъ, час. II, стр. 3.

надѣвавшіеся на чулки, и галстухъ. Офицеры имѣли платье одинаковаго покроя съ солдатами, которое отличалось только обшивкою галуномъ.

Вооруженіе офицеровъ составляла шпага, у солдатъ, кромѣ такой-же шпаги, еще была фузія (ружьё) съ багинетомъ (*).

Музыкальные инструменты того времени состояли изъ барабана, флейты и габоя.

Обозъ положено было имѣть въ каждой ротѣ: одну телѣгу для провіанта, другую для палатокъ и двѣ для больныхъ. Подъ заряды подагалась одна телѣга на двѣ роты.

Повышеніе въ чинахъ преимущественно дѣлалось за военные подвиги, а на вакансію производились (по баллотированію всѣми офицерами), большею частью по старшинству, очередные кандидаты. Баллотировка дѣлалась закрытая: каждый вносилъ или не вносилъ въ выданный ему билетъ фамилію кандидата. Удоставались къ производству имѣющіе больше голосовъ.

До сформированія регулярной арміи Петромъ Великимъ дисциплина въ войскахъ была весьма слаба; имѣ-же введена была строгая дисциплина въ особенности въ военное время. Такъ, инструкціею Петра Великаго постановлено (**): «Чтобы всѣ, а наипаче офицеры, смотрѣли того, чтобы отнюдь крику не было во время боя, а тихо, и никто, кромѣ офицеровъ, въ то время говорить не долженъ, подъ наказаніемъ смерти; а ежели въ которой ротѣ учинится крикъ, то безъ всякаго милосердія тѣхъ ротъ офицеры будутъ повѣшены. А офицерамъ такая дается власть: ежели который солдатъ закричитъ, тотчасъ заколотъ до смерти—понести въ семь дѣлъ все состоитъ.»

«Во время боя или приступа не долженъ никто убитаго и раненаго относить, или отвозить, ни начальныхъ своихъ, пока бой не минетъ; также не только во время боя, но и по

(*) Широкий заостренный клинокъ—употреблялся вмѣсто штыка.

(**) Дѣяніе Петра I. Голикова.

совершеніи его, безъ главнаго указа, никакое добро и пожитки не смотрѣть и не поднимать, подъ наказаніемъ лишенія чести и живота.»

Стрелковой службѣ полкъ обучался по уставу, впервые изданному въ царствованіе Алексія Михайловича и подъ руководствомъ ротныхъ командировъ (*). Роты назывались фузильерными; ими командовали лейтенанты, ротмистры и поручики—большею частію изъ иноземцевъ (**).

Главные ружейные приемы были слѣдующіе: 1) мушкетъ на-краулъ; 2) мушкетъ въ ногѣ; 3) положи мушкетъ на землю; 4) возьми ружье; 5) превращенно на плечо; 6) отъ ноги на-краулъ; 7) сохрани замокъ отъ дождя; 8) на погребеніе; 9) заряжайте ружья и будьте готовы; 10) прикладывайтесь; 11) стрѣляйте; 12) примыкайте багинеты.

Фронтъ строился преимущественно въ 4 или 6 шеренгъ. Роты дѣлились на 4 плутонга или взвода, изъ коихъ въ каждомъ было по два отдѣленія.

Всѣ строевыя упражненія заключались въ сдваиваніи рядовъ и шеренгъ разными способами и въ построеніи каре: ротнаго, баталіоннаго и полковаго.

Въ 1686 году Петръ Великій исправилъ воинскій уставъ (**), выбросилъ изъ него множество излишнихъ подробностей, требовалъ отъ офицеровъ точнаго изученія устава и велѣлъ заниматься маневрами. Такъ, по приказанію царя бутырцы, подъ руководствомъ генерала Гордона-младшаго, цѣлое лѣто 1694 года занимались постройкою Кожуховскаго фортификаціоннаго укрѣпленія; а потомъ, по окончаніи постройки, уже позднею осенью, цѣлый мѣсяцъ съ потѣшными ротами блакировали и штурмовали это укрѣпленіе, занятое стрѣльцами.

(*) Уставъ былъ переведенъ съ тактики австрійской и былъ такъ сложенъ, что и нѣшнія войска не могли-бы выполнить его требованій. Соч. *Карцева*.

(**) Офицеры изъ иноземцевъ получали больше жалованья, нежели русскіе—напримѣръ: иноземный лейтенантъ получалъ въ годъ 474 руб., а русскій—144 руб.

(***) Въ 1698 году уставъ еще разъ былъ исправленъ и дополненъ генераломъ *Вейде*.

Первыми, въ присутствіи царя, ворвались въ укрѣпленіе бутырцы и заняли въ немъ гарнизонъ. За взятіе Кожуховскаго укрѣпленія государь пожаловалъ бутырцамъ погребъ вина (*).

Съ 1712 года, въ царствованіе Петра Великаго, начинается хронологическій порядокъ знаменъ, когда указомъ повелѣно было имѣть въ каждой ротѣ ротное знамя (**), а въ первой ротѣ—полковое. Полковое знамя для бутырцевъ установлено было: «красное полотно, съ изображеніемъ, въ верхнемъ углу древка, золотого центавра.»

Указомъ, 8-го марта 1730 года, уже въ царствованіе Анны Іоанновны, учреждены полковые гербы. Бутырцамъ положено имѣть: «въ золотомъ щитѣ, на красномъ полѣ, центавръ, стрѣляющій золотою стрѣлою изъ золотого лука.» (***)

Какъ одежда, такъ и оружіе подвергались постояннымъ перемѣнамъ и улучшеніямъ: такъ, въ 1709 году передъ полтавской битвой введены штыки отъ 5 до 8 вершковъ длины (****).

Въ 1819 году, учрежденная тогда, военная коллегія сдѣлала слѣдующія перемѣны: всѣмъ нижнимъ чинамъ положено имѣть кафтанъ, камзолъ и штаны темнозеленые. Полковой цвѣтъ сохранился только на воротникахъ кафтана и епанчи. Кромѣ того, въ это-же царствованіе даны солдатамъ большія льготы: имъ дозволялось имѣть при себѣ женъ и дѣтей, опредѣлено жалованье по 6 руб. въ годъ, сверхъ казеннаго продовольствія.

Въ царствованіе императора Петра II форма снова измѣнена: повелѣно было войскамъ носить косы, пудрить ихъ, и введены нарукавные манжеты и штилеты съ башмаками. Указомъ-же 30-го ноября 1727 года, въ царствованіе его-же, впервые учреждена и постоянная форма для штабъ и оберъ-

(*) Записки *Медябужскаго* съ 1682 по 1709 г., стр. 39.

(**) Ротныя знамена дѣлались разныхъ цвѣтовъ.

(***) Описаніе русскихъ знаменъ, № 253.

(****) Исторія оружія русскихъ войскъ.

офицеровъ, именно: кафтанъ и штаны зеленые. На кафтанѣ и камзолѣ обшлага красные. Обмундировка нижнихъ чиновъ строилась изъ вычтеннаго жалованья.

Изложивъ въ краткомъ очеркѣ нѣкоторыя постановленія, относящіяся до полка, переходжу къ описанію его походовъ.

Хотя въ разсмотрѣнныхъ мною документахъ нѣтъ достаточныхъ данныхъ, чтобъ утвердительно сказать объ участіи полка въ военныхъ дѣйствіяхъ при царѣ Алексѣ Михайловичѣ, но нужно полагать, что единственный въ то время регулярный полкъ, предводимый опытнымъ генераломъ Гордономъ, не могъ быть только зрителемъ, когда Россія почти всѣ свои военныя силы устремила противъ поляковъ, за освобожденіе Малороссіи. Когда же во главѣ русскаго народа сталъ великій преобразователь Петръ Алексѣевичъ и цѣлымъ рядомъ войнъ расширилъ предѣлы Россіи, то Бутырскій полкъ участвовалъ во всѣхъ его походахъ. Сначала царь предположилъ взять крѣпость Азовъ, расположенную при Азовскомъ морѣ. На этомъ основаніи, 28 апрѣля 1695 г. Бутырскій полкъ, въ числѣ отряда, пройдя церемоналомъ черезъ Кремль, выступилъ сухимъ путемъ на Тамбовъ въ дальній походъ, подъ командою Петра Ивановича Гордона. Въ день выступления бутырцевъ въ походъ шелъ проливной дождь; народъ, провожавшій войска, по русскому повѣрью, предвѣщаль удачный исходъ предпринятаго похода (*).

Первый прибылъ къ Азову Гордонъ съ Бутырскимъ полкомъ и сталъ на южной сторонѣ его (**). 5-го іюня войска осадили Азовъ, но, не имѣя флота и нужныхъ средствъ къ бомбардированію, испытали неудачи при двухъ приступахъ, а потомъ, по приказанію тутъ-же присутствовавшаго царя, отступили 2-го октября отъ крѣп. Азова, и обратно пошли въ Москву.

На слѣдующій годъ Петръ Алексѣевичъ, построивъ флотъ

(*) Заневскіи *Историческіе*, стр. 46.

(**) Тамъ-же.

для дѣйствія съ моря, и усиливъ свою армію, опять двинулся къ Азову.

Апрѣля 23-го Гордонъ выступилъ съ бутырцами и двумя стрѣлецкими полками Кредева и Сухарева *), и 1-го іюня, изъ числа первыхъ, сталъ таборомъ подъ Азовомъ.

Черезъ недѣлю, когда собрался отрядъ, то, совершивъ молебствіе, Бутырскій полкъ, вмѣстѣ съ полкомъ генерала Головина, первые вступили въ шанцы и ночью подошли до азовской стѣны на 100 сажень. Окруживъ Азовъ съ моря и суши и устроивъ батареи, стали его громить. 19-го іюля Азовъ сдался. Царь, находившійся при осадѣ, возвѣстилъ Москву о успѣхѣ русскаго воинства такъ: «Нынѣ возглаголю вамъ: радуйтесь, Богъ благословилъ двухлѣтніе труды наши и кровь нашу—Азовъ покорился намъ.» **

Въ Азовѣ взято 96 орудій и много запасовъ, а главная мечеть обращена въ храмъ во имя Петра и Павла.

Послѣ покоренія Азова Бутырскій полкъ участвовалъ въ триумфальномъ шествіи въ Москву. 30-го сентября полки прибыли въ Москву чрезъ каменный всевятскій мостъ. Бутырцы, предшествуемые Гордономъ, шли церемоніально за царскимъ знаменемъ. Послѣ парада былъ большой пиръ и палба изъ орудій. За взятіе Азова установлена медаль: на одной сторонѣ изображенъ портретъ Петра, а на другой надпись: «Петръ Алексѣевичъ—повелитель московскій, присноприраститель».

Покоривъ Азовъ, царь поѣхалъ путешествовать за границу, а стрѣлецкіе полки отправилъ на отдаленныя границы. Лѣтомъ въ 1698 году четыре стрѣлецкіе полка, недовольные удаленіемъ ихъ изъ Москвы на литовскую границу и вѣря въ нелѣпые толки, распространяемые приверженцами царевны Софій—будто царь Петръ желаетъ принять нѣмецкую вѣру, взбунтовались и произвольно двинулись къ Москвѣ, съ цѣлью

(*) Записка *Желтибужскаго*, стр. 45.

(**) *Исторія Семеновскаго полка*, стр. 34.

возвести на престолъ царевну Софію и истребить въ ней нѣм-цовъ (*).

Тогда московскіе бояре, узнавъ о мятежѣ, рѣшили послать на ослушниковъ воеводу Шеина съ ратными людьми и солдатами. Въ товарищи къ нему назначили ген.-поручика Гордона и князя Кольцова-Мосальскаго; первому велѣно идти съ солдатами вперёдъ на Ходынку, а второму съ царедворцами (**) слѣдовать за нимъ. 13-го іюня Гордонъ выступилъ въ походъ съ отрядомъ изъ 2,300 чел.—въ этомъ числѣ бутырцевъ было 580 солдатъ. Бояринъ Шеинъ 16-го іюня сдѣлалъ войскамъ смотръ и двинулся къ Тушину, откуда Гордонъ ѣздилъ въ станъ стрѣльцовъ и уговаривалъ ихъ вернуться на свои мѣста, но тщетно: стрѣльцы отвѣчали, что пойдутъ къ Москвѣ. Тогда бояринъ Шеинъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ силѣ оружія. Гордонъ открылъ пальбу изъ орудій, а бутырцамъ приказалъ зайти во флангъ стрѣльцамъ. Мятежники, осыпанные картечнымъ огнемъ и окруженные шхотою Гордона, вынуждены были сдаться. Второй баталіонъ Бутырскаго полка немедленно занялъ лагерь стрѣльцовъ.

За усмиреніе бунта царь щедро наградилъ побѣдителей. Стрѣльцы-же были жестоко наказаны: многіе казнены смертію, а многіе подвергнуты мучительнымъ пыткамъ. Потомъ царь расформировалъ стрѣлецкіе полки, произвелъ первый рекрутскій наборъ въ 32,000 рекрутъ и создалъ регулярную армію, въ которую цѣликомъ вошелъ Бутырскій полкъ.

Вскорѣ послѣ преобразованія войскъ открылась война со шведами, во время которой Бутырскій полкъ, сражаясь за отечество, стяжалъ неуваждаемую славу въ достопамятный день Полтавы 1709 года, 21 іюня (***)).

(*) Описание сѣверн. войны. Кар., стр. 23.

(**) Царское охранное войско и прислуга.

(***) Грамота, дарованная полку въ 1842 году по случаю его 200-лѣтняго юбилея.

Хотя и пеналось свѣдѣній объ отдѣльныхъ и единичныхъ дѣйствіяхъ полка въ знаменитой полтавской битвѣ, по во всякомъ случаѣ считаю не лишнимъ представить краткое описаніе полтавскаго сраженія, въ которомъ полкъ дрался наравнѣ съ другими частями Петрова войска за честь и благо своего отечества.

Въ концѣ апрѣля 1709 года шведскія войска Карла XII стянулись къ Полтавѣ и ставъ на правомъ берегу рѣки Ворсклы, обложили городъ блокадою. Въ то-же время наши два корпуса соединились на лѣвомъ берегу и стали лагеремъ при селеніи Крутой берегъ—въ томъ числѣ были и бутырцы. Сюда въ іюнѣ прибылъ царь Петръ II, узнавъ на мѣстѣ положеніе дѣлъ, пришелъ къ такому заключенію, что только выигранное нами сраженіе можетъ спасти Полтаву отъ гибели, а потому рѣшился въ день своего тезоименитства, 29-го іюня, вступить съ непріателемъ въ рѣшительный бой. Съ этою цѣлью онъ 20-го іюня переправилъ войска на правый берегъ Ворсклы, гдѣ на выбранной позиціи сталъ укрѣпляться; однакожь, шведы предупредили намѣреніе Петра. Король шведскій 26-го іюня отвелъ войска свои отъ Полтавы и расположившись въ двухъ верстахъ отъ нашего лагеря, приказалъ готовиться на утро къ бою. Обѣзжая полки въ качалѣ, Карлъ былъ угрюмъ, и на вопросъ генераловъ о диспозиціи—отвѣчалъ: «Непужно ея, я самъ буду съ вами.» Рана, полученная имъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ въ перестрѣлкѣ съ казаками, сильно его мучила.

Наступило 27-го іюня—день достопамятной битвы.

Еще до свѣта шведы начали наступленіе и успѣли, пользуясь темнотою, отгѣснить наши полки изъ передовыхъ укрѣпленій къ лагерю, изъ котораго неожиданно для шведовъ грянулъ артиллерійскій огонь. Непріатель пришелъ въ замѣшательство и вскорѣ отступилъ съ потерею. Такъ окончился первый моментъ боя; выстрѣлы замолкли.

Нашимъ войскамъ Государь приказалъ, выйдя изъ око-

повъ, стронуться въ боевой порядокъ въ двѣ линіи. Тѣмъ временемъ священники, обходя полки, кропили ихъ св. водою и благословляли на битву. Когда же войска построились, имъ былъ прочтенъ знаменитый приказъ царя: «Припелъ часъ рѣшить судьбу отечества: вы недолжны помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное... О Петръ вѣдайте, что ему жизнь недорога, жила-бы только Россія во славъ и благоденствіи, для благосостоянія вашего».

Въ 9 часовъ утра, когда еще возвышенныя слова эти звучали въ ушахъ русскихъ воиновъ, воспламеня ихъ къ бою, явился передъ рядами войскъ самъ царь. Солдаты крикнули громкое привѣтственное ура и оно долго оглашало поле, сопровождая царя. Онъ былъ въ простомъ свѣтло-зеленомъ мундирѣ и треугольной шляпѣ, на бойкомъ свѣтло-гнѣдомъ конѣ, окруженный генералами: Шереметьевымъ (другомъ солдатъ), Голицынымъ, Меньщиковымъ и др.

Объѣхавъ полки, построенные къ бою, Петръ двинулъ ихъ на шведовъ. Бой закипѣлъ жестокой: обѣ арміи, сойдясь на близкій ружейный выстрѣлъ, приостановились и открыли убійственный огонь. Правый флангъ шведовъ, одушевляемый присутствіемъ короля, устремился впередъ и погналъ одинъ изъ нашихъ баталіоновъ; тогда Петръ, замѣтивъ это, взялъ другой баталіонъ 2-й линіи и бросился на встрѣчу шведамъ. Оба великіе противники, не щадя себя, сошлись, и на этомъ пунктѣ произошла самая кровавая бойня: у царя одною пулею прострѣлена шляпа, другая попала въ сѣдло, а третья въ грудь; но Господь хранилъ жизнь своего великаго помазанника: пулю удержалъ крестъ, присланный еще царю Михаилу Феодоровичу съ Афонской горы. У Карла, въ качальѣ, убита лошадь и 20 человекъ изъ его конвоя. И вотъ, наконецъ, шведы, не выдержавъ рукопашнаго боя, стали подаваться назадъ, и мѣшаясь, толпою побѣжали къ своему лагерю, занятому уже кавалеріею вв. Меньщикова. Видя это, шведы начали бросать оружіе, и

къ полудню на всѣхъ пунктахъ, испытавъ страшное поражение, отступали въ разсыпную.

Наши ядра раздробили качалку Карла и убили подъ нимъ лошадь; онъ самъ едва ускакалъ за Днѣпръ, куда присоединился къ нему остатокъ его когда-то грозной арміи.

Въ русскомъ станѣ, начиная отъ царя до послѣдняго солдата, торжествовали полную побѣду. Минута для нашихъ воиновъ была чрезвычайно радостная: усталость, страданіе, голодь, жажда—все было забыто. Петръ, принимая донесенія отъ начальниковъ отряда, передъ каждымъ изъ нихъ опускалъ свой окровавленный мечъ и каждого поздравлялъ съ побѣдою.

Бутырцы, въ числѣ другихъ, также радостно прокричали ура, когда царь Петръ, усталый и на усталой лошади, возвращался съ битвы мимо полковъ къ своей ставкѣ, кланяясь войскамъ и махая своею прострѣленною шляпою. Когда же солдаты расположились во-кругъ котловъ ѣсть кашицу, то царь обходилъ ихъ кучки, шутилъ съ ними и пилъ у нихъ горѣлку, поздравляя съ славною побѣдой.

Царь желалъ, чтобъ вся Россія радовалась. Гонцы носкали во всѣ стороны государства съ извѣстіемъ о совершенномъ разбитіи Карла, и съ приказаніемъ звонить въ колокола, пѣть благодарственные молебны, стрѣлять изъ пушекъ и жечь фейерверки. Среди же поля битвы была поставлена походная церковь—поля окружили ее и вознеслись молитвою ко Всевышнему за дарованную надъ врагами побѣду и за упокой павшихъ со славою товарищей.

Затѣмъ царь устроилъ пиръ, на который пригласилъ плѣнныхъ шведскихъ офицеровъ—полилось море вина; Петръ провозгласилъ тостъ за здоровье своихъ учителей шведовъ, выучившихъ насъ сражаться. Все ликовало. Воздухъ гремѣлъ отъ звона полтавскихъ колоколовъ.

На другой день хоронили въ общей могилѣ убитыхъ. Царь, присутствуя на похоронахъ, первый бросилъ въ могилу

горсть земли, а на холмѣ, который ее прикрылъ, воздвигнутъ памятникъ въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ. За полтавскую битву офицеры получили золотыя медали, а солдаты—серебряныя.

Въ 1758 году, во время семилѣтней войны съ нѣмцами, Бутырскій полкъ участвовалъ въ сраженіи при Фирштенфельдѣ 14 августа, подъ командою фельдмаршала Апраксина. Сраженіе продолжалось 10 часовъ сряду. Армія наша до самаго вечера стояла неподвижно и съ такою храбростію и силою дѣлала отпоръ, что «непріятель ни на пядь земли не выигралъ».

Б у т ы р ц е в ь у б и т о (*):

Капитаны: Левъ Слѣпцовъ, Василій Бутурлинъ.

Поручикъ, Иванъ Барчатовъ.

Подпоручики: Князь Иванъ Ухтамскій.

Иванъ Протосовъ.

Николай Грубъ.

Р а н е н о:

Подполковникъ, Иванъ Кисленскій.

Капитаны: Сергѣй Ѳедоровъ.

Фридрихъ Фонъ-Рохтеръ.

Поручики: Демидъ Гордѣевъ.

Матвей Сеславенъ.

Подпоручики: Алексѣй Второвъ.

Василій Кисленскій.

Борисъ Бунаковъ.

Петръ Роговъ.

Николай Палицынъ.

Евдокимъ Петинъ.

К о н т у ж е н ы:

Полковникъ, Иванъ Нѣмицъ.

Капитаны: Николай Ильинъ.

Лутовиновъ.

Афонасій Бачковъ.

(*) Журналъ военныхъ дѣйствій, тифлисск. публичн. библіотека за 1758 годъ.

Поручики: Яковъ Лукинъ.
Фридрихъ Кетлеръ.
Подпоручики: Афонасій
Василій Венсель.
Иванъ Крыжинъ.
Иванъ Поярковъ.
Адъютантъ, Петръ Копотовъ.

Въ 1762 году полкъ названъ былъ именемъ своего шефа генералъ-маіора Лопухина, но въ концѣ года опять получилъ прежнсе наименованіе «Бутырскаго мушкатерскаго полка», и подь этимъ именемъ, въ царствованіе (*) императрицы Екатерины II, принималъ участіе въ кампаніи противъ турокъ въ 1768 году.

Полкъ тогда находился въ первой арміи въ дивизіи ген. пор. Племянникова. Дивизію эту составляли пять полковъ, въ томъ числѣ и Бутырскій мушкатерскій полкъ. Онъ въ то время дѣлился на два баталіона, которые, въ свою очередь, дробились на роты—одну гренадерскую и три мушкатерскихъ. Число рядовыхъ въ баталіонѣ полагалось отъ 650 до 700 человекъ; но въ этотъ походъ баталіоны могли выступить не болѣе какъ отъ 350 до 500 человекъ. Нужно сказать, что Бутырскій полкъ вмѣстѣ съ другими полками, участвовавшими въ семилѣтней войнѣ, былъ сильно изнуренъ (**). «Очевидцы рассказываютъ: солдаты были дурно одѣты и обуты. Движеніе войскъ, по недостатку офицеровъ, знакомыхъ съ механизмомъ строя, производилось медленно и неловко. Аванпостная служба находилась въ жалкомъ состояніи».

Самый строй былъ весьма сложенъ: полкъ при развернутомъ фронтѣ строился въ четыре шеренги, изъ которыхъ

(*) Хроника російскихъ войскъ, стр. 14-я.

(**) Дневникъ графа *Генкели*, прусскаго офицера, находившагося въ походѣ 1769 г.

при пальбѣ первыя двѣ становились на колѣни. Колонны употреблялись исключительно при походныхъ движеніяхъ, а во время боя строилось каре.

Тяжелое вооруженіе обременяло солдатъ при движеніяхъ: мушкетеры вооружены были ружьями со штыками или шпагами. Иногда часть полка вооружалась пиками, и для этого полагалось имѣть въ полку по 216 пикъ. Сверхъ того возилось въ полковомъ обозѣ по 3500 рогаточныхъ копій, изъ которыхъ составлялись рогатки посредствомъ петель и смычныхъ крючьевъ. Рогатками обставлялся полкъ отъ нечаяннаго нападенія непріятели.

При полку состояли четыре 3-хъ фунтовыхъ орудія, которыя становились во время боя по угламъ полкового каре.

Просмотрѣвъ средства полка, перейдемъ къ его дѣйствіямъ.

Апрѣля 19, въ день свѣтлаго Христова воскресенія, бутырцы, въ составѣ 1-й арміи, двинулись къ турецкому лагерю, расположенному близъ крѣпости Хотина.

Приближаясь къ непріятельской позиціи, армія, выстроившись въ боевой порядокъ, ударила въ штыки. Турки, уstraшенные смѣлымъ наступленіемъ, послѣ незначительнаго сопротивленія, отступили въ крѣпость Хотинъ подъ защиту ея стѣнъ.

Главномандующій князь Голицынъ, не имѣя осадной артиллеріи для бомбардированія крѣпости, предпринялъ блокаду ея.

Между тѣмъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, дурная вода и долгое пребываніе солдатъ въ палаткахъ на голой землѣ, увеличили въ нашей арміи число больныхъ до громадной цифры.

Госпиталя, переполнившись больными, оставались безъ всякаго призрѣнія. «Докторовъ почти во-все не-было, и потому обязанности лежали на невѣждахъ-цирюльникахъ» (*).

(*) Дневникъ графа *Генкеля*, прусскаго офицера, находившагося въ походѣ 1769 г.

Дѣйствія Голицына не удовлетворили ожиданій императрицы Екатерины. Онъ былъ смѣненъ въ то самое время, какъ 9-го сентября, послѣ удачной битвы, взялъ крѣпость Хотинъ. Бутырцы въ этомъ дѣлѣ не принимали прямого участія. По взятіи Хотина, армія отошла на зимнія квартиры, оставивъ въ крѣпости гарнизонъ.

Начальство надъ первою арміею принялъ Румянцевъ, одинъ изъ тѣхъ доблестныхъ полководцевъ, которыми справедливо гордится Россія. Онъ воодушевилъ духъ арміи и дѣлалъ чудеса на поляхъ битвы.

Румянцевъ открылъ свои дѣйствія въ слѣдующемъ 1770 году.

Бутырскій полкъ съ зимнихъ квартиръ прибылъ 11 мая къ Каменецъ-подольску; откуда, на другой же день, въ составѣ арміи, перешелъ къ Хотину.

Ненастная погода, совершенно испортившая дороги, заставила Румянцева простоять у Хотина. Тамъ что только 15 іюня бутырцы, назначенные въ арріергардъ, стали наступать.

Послѣ безостановочныхъ передвиженій и незначительныхъ сшибокъ, армія 4 іюля остановилась въ 5-ти верстахъ отъ татарскаго лагеря при Ларгѣ, состоявшаго изъ 80,000 т. человекъ, подъ предводительствомъ Капланъ-Гирея.

Румянцевъ, не смотря на огромное превосходство непріятельскихъ силъ, рѣшился ночью первый атаковать Капланъ-Гирея.

По диспозиціи всѣ войска наши были направлены противъ праваго фланга татарскихъ полчищъ, за исключеніемъ дивизіи Племянникова, долженствовавшей атаковать лѣвый флангъ непріятеля, чтобы отвлечь вниманіе отъ пункта главной атаки.

Бутырцы въ дивизіи Племянникова составили право-фланговое каре и съ разсвѣтомъ были двинуты на самое сильное укрѣпленіе.

Бутырцы, не смотря на крутизну горы, на которой былъ расположенъ татарскій редутъ, ни на убійственный огонь и глубину рва, ворвались въ укрѣпленіе. Къ полудню на всѣхъ пунктахъ татары были выбиты изъ передовыхъ окоповъ.

Непріятель, не отваживаясь держаться въ ретраншаментахъ, обратился въ бѣгство. Въ отбитомъ лагерѣ взято 30 орудій, нѣсколько знаменъ и множество палатокъ и добычи.

Верховный визирь Халимъ-бей, получивъ извѣстіе о пораженіи Капланъ-Гирея при Лагрѣ, не упалъ духомъ, а сталъ усиленно съ 150,000 арміею наступать къ Кагулу. Его армія 20 іюля приблизилась къ русской позиціи и стала въ 6-ти верстахъ отъ нея, по южную сторону Троянова вала. также на лѣвомъ берегу рѣки Кагула.

Визирь, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, намѣревался окружить и уничтожить нашу армію. Съ этою цѣлью онъ самъ дѣйствовалъ съ фронта съ 150,000 войскомъ, а въ тылъ Румянцеву приказалъ наступать Капланъ-Гирею, успѣвшему, послѣ пораженія усилить свое полчище до 100 тысячъ человекъ.

Румянцевъ, боясь быть окруженнымъ, рѣшился на отчаянный подвигъ — атаковать самага визиря, ранѣ нежели Капланъ-Гирей могъ прійти на мѣсто сраженія. По этому 21 іюля, во второмъ часу ночи, бутырцы, ставъ въ ружье, двинулись въ колоннѣ Племянникова къ Троянову валу. Пѣхотныя колонны, приблизясь къ непріятельской позиціи, построились въ пять каре, т. е. квадратныхъ колоннъ: въ центрѣ стало большое каре генерала Олица, правѣ его — каре Племянникова, гдѣ находились бутырцы, лѣвѣ Олица каре ген. Брюсе, а на лѣвомъ флангѣ — каре ген. Репина. За каждымъ каре стоялъ резервъ. Кавалерія расположилась между каре, а артиллерія по угламъ и фасамъ каре.

Занявъ мѣста, наши войска, на разсвѣтѣ, пройдя Трояновъ валъ, двинулись къ турецкому лагерю. Послѣ кавалерій-

скаго дѣла, наши войска, въ 8-мь часовъ утра, приблизились на пушечный выстрѣль къ непріятельскимъ окопамъ. Съ обѣихъ сторонъ артиллерія опустошала ряды. Сосредоточенное дѣйствіе всѣхъ нашихъ батарей на центръ турецкой арміи, давало намъ перевѣсъ надъ непріятелемъ, котораго артиллерія преимущественно обстрѣливала каре Племянникова. Но полки его дивизіи, осыпаемые ядрами, шли бодро и весело впередъ. Когда они приблизились къ укрѣпленію и уже готовились его штурмовать, какъ вдругъ 10 тысячъ янычаръ (*) (скрывавшихся въ лоцинѣ), выскочивъ изъ засады, устремились на каре Племянникова, ворвались въ средину его и привели въ замѣшательство полки: Муромскій, 4 гренадерскій и Бутырскій. Въ это время бригадиръ Одеровъ съ первымъ гренадерскимъ полкомъ прибылъ въ подкрѣпленіе.

Тогда каре Племянникова снова устроилось. Солдаты, сдвинувъ ряды, съ восклицаніемъ «да здравствуетъ Екатерина!», бросились чрезъ Трояновъ ровъ, и штыками взяли укрѣпленіе; затѣмъ, въ свою очередь, смяли янычаръ—оплотъ турецкой арміи—и обратили ихъ въ бѣгство. Напрасно Халимъ-бей употреблялъ всѣ усилія возстановить порядокъ въ войскѣ, чтобы продолжать бой: мусульманскія полчища, пораженные ужасомъ и, спасаясь отъ штыковъ, гибли толпами въ озерѣ Кагуль и въ волнахъ р. Дуная. Сраженіе кончилось въ три часа по полудни. Болѣе 20,000 турецкихъ тѣлъ покрыло поле сраженія; сверхъ того: 140 орудій, 60 знаменъ, весь лагерь и 2000 плѣнныхъ были результатомъ этой знаменитой побѣды. Наша потеря убитыми не превышала тысячи человекъ. У бутырцевъ въ этомъ дѣлѣ вышло изъ строя болѣе трети людей наличнаго состава.

Послѣ дѣла, когда вождь-побѣдитель объѣзжалъ свои полки, бутырцы съ восторгомъ восклицали: «ты прямой солдатъ!»

(*) Отборная турецкая пѣхота.

Кагульская побѣда, обезсмертившая имя Румянцева, сіяетъ лучемъ славы на знаменахъ нынѣ Эриванскаго полка (*).

Вслѣдъ за рядомъ блистательныхъ побѣдъ, армію Румянцева постигло ужасное бѣдствіе: открылась чума. Она сильно опустошала ряды войскъ. Полки оставались въ бездѣйствіи. Наконецъ, Румянцева перешель за Дунай и заставилъ турокъ просить мира, который и былъ заключенъ 10 іюля 1774 года при деревнѣ Куйчукъ-кайнарджи. По этому миру мы приобрѣли устья Дона и Днѣпра.

Въ 1786 году Бутырскій полкъ вмѣстѣ съ Селингинскимъ полкомъ (**) переименованы въ четырехъ-баталіонный кубанскій егерскій корпусъ, который образованъ былъ Суворовымъ—безсмертнымъ образцемъ всѣхъ русскихъ генераловъ.

Бутырскій полкъ составилъ 3 и 4-й баталіоны кубанскаго корпуса.

Егерскіе баталіоны учреждены по проекту ген. Панина, который изъ опытовъ семилѣтней войны вынесъ, что наша армія много теряла отъ неимѣнія легкой пѣхоты «егерей». Кубанскіе баталіоны дѣлились на шесть ротъ.

Отъ этой эпохи сохранились въ церкви два ротные образа: одинъ роты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: съ изображеніемъ Георгія побѣдоносца и надписью: «1778 г.» «Сей образъ писанъ тѣпаніемъ роты капитана Николая Гончарова», а другой нынѣшней 8-й роты, съ надписью «1785 годъ».

Кубанскіе баталіоны сторожили у подножія кавказскихъ горъ и недопускали въ предѣлы Россіи на грабежи черкесовъ и нагайцевъ.

Въ 1788 году, 26 августа, 4-й баталіонъ кубанскаго корпуса участвовалъ при пораженіи абазинцевъ и отбитіи у нихъ скота. Этотъ походъ занесенъ въ формулярные списки полка, сохранившіеся въ полковомъ архивѣ до настоящаго времени (**).

(*) Смотри грамоту, даровавшую полку въ 1842 году по случаю двухъ-сотъ-лѣтняго его юбилея.

(**) Хроника російск. войскъ, стр. 14-я.

(***) Формулярные списки полка съ 1788 по 1814 годъ, № 69-й, полк. арх.

Вслѣдъ затѣмъ, во время второй турецкой войны, 4 бат. (*), въ началѣ февраля 1790 года, отправился съ Дону къ Анапѣ въ рядахъ восьмитысячнаго отряда генераль-поручика Бибикова. Отрядъ взялъ продовольствія только на двѣ недѣли, до станицы Прочнаго-окопа. Между тѣмъ ненастная погода и черкескія толпы, появившіяся на пути слѣдованія, мѣшали быстрому движенію. Вслѣдствіе этого вскорѣ обнаружился недостатокъ въ провіантѣ. Голодъ принудилъ солдатъ питаться сперва просомъ и другими хлѣбными зернами, находимыми въ розоряемыхъ татарскихъ жилищахъ, а потомъ лошадинымъ мясомъ и разными кореньями. Такая скудная пища и всевозможныя лишенія окончательно обезсилили войска. Однако, не смотря на все это, русскіе, подойдя къ Анапѣ, 21-го марта бросились подъ стѣнами ея на 10,000 турокъ и черкесъ, сбили ихъ съ позицій и вогнали въ крѣпость, взявъ при этомъ одно орудіе. Блестящему началу несуждено было увѣнчаться полнымъ успѣхомъ. Жестокій морозъ и вьюга присоединились къ голоду. Солдаты, зажигая цѣлыя строенія, едва успѣвали отогрѣвать заковенныя члены. Это новое ужасное испытаніе уничтожило всякую мысль о штурмѣ и вынудило войска наши выступить обратно за Кубань на зимнія квартиры. При переправѣ чрезъ эту рѣку отрядъ Бибикова испыталъ большія затрудненія. Войска, сдѣлавъ на-скоро плоты изъ тростника, переправлялись по этимъ импровизированнымъ мостамъ по поясъ въ водѣ.

Простуды, лихорадки и скудность въ пищѣ увеличили больныхъ болѣе чѣмъ до 2,000 человекъ, а изъ 6,000 лошадей пала третья часть. Не смотря на всѣ эти ужасныя, даже въ разсказахъ, бѣдствія и лишенія, войска, съ чисто русскимъ терпѣніемъ, везли на себѣ орудія и соблюдали дисциплину. За понесенные труды, всѣмъ участвовавшимъ въ походѣ, пожалованы серебряныя медали на голубой лентѣ съ

(*) Мы только кратко преслѣдуемъ дѣянія 4 бат., такъ какъ объ ихъ послѣдствіи весь войдетъ въ составъ нѣлка.

надписью «за вѣрность». Бибиковъ, «за нераспорядительность», былъ отставленъ отъ службы, а его мѣсто занялъ Гудовичъ.

На другой годъ, въ началѣ мая, Гудовичъ выступилъ съ главными силами, въ томъ числѣ и 4 кубанск. батал. подъ командою Лазарева, къ Анапѣ,—29-го мая онъ переправился чрезъ рѣку Кубань у стан. Прочнаго-окопа. Въ половинѣ же іюня отрядъ подступилъ къ Анапѣ, занятой 15,000 татаръ. Обложивъ крѣпость съ сухого пути, Гудовичъ предложилъ сдаться на капитуляцію. Гарнизонъ, ободряемый внушеніями лжепророка Шихъ Мансура, отвѣчалъ энергическими выстрѣлами, надѣясь на прочность и высоту крѣпостныхъ стѣнъ.

Кубанскій корпусъ, неучаствовавшій въ эту войну въ повореніи кр. Измаила, но соревнуя въ славѣ съ подвижниками Суворова, просился на приступъ Анапы. Гудовичъ, взявъ просьбѣ войскъ, въ ночь съ 20 на 21 іюня произвелъ сначала канонаду по крѣпости, а за часъ до разсвѣта двинулъ баталіоны на штурмъ подъ громъ орудій. Крѣпость, послѣ кровопролитнаго штурма, взята, при чемъ былъ раненъ поручикъ 4 кубанск. батал. Карягинъ—будущій шефъ полка и замѣчательный дѣятель Кавказа.

По взятіи Анапы и заключеніи мира въ 1792 году съ турками, 4 кубанск. бат. вернулся на Донъ въ свою штаб-квартиру.

Въ послѣдній годъ царствованія императрицы Екатерины II, грозный персидскій шахъ Ага-Магометъ въ 1795 году разорилъ окончательно Грузію, такъ что императрица, взявъ мольбамъ грузинскаго царя Ираклія II. объявила Персіи войну. Главнокомандующимъ дѣйствующими войсками противъ Персіи назначенъ былъ графъ Зубовъ, который, прибывъ въ Кизляръ въ 1796 году, немедленно открылъ наступательныя дѣйствія. Онъ повелъ главный отрядъ, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, внизъ по берегу Каспійскаго моря, къ персидской крѣпости

Дербенту; генералу-же Булгакову съ 4 кубанск. бат., подъ командою полковника Лазарева, съ баталіономъ тифлисскихъ мушкатырь, съ двумя эскадронами драгунъ и съ сотнею донскихъ казаковъ, Зубовъ приказалъ покорить всѣ провинціи, лежащія на югъ отъ Терека, и, пройдя трудныя табасаранскія ущелья, подойти къ крѣпости Дербенту. Въ этомъ походѣ въ рядахъ баталіона Лазарева находились: молодой юнкеръ Петръ Степановичъ Котляревскій (*)—впослѣдствіи командиръ полка и знаменитый въ нашихъ лѣтописяхъ герой, а также капитанъ Карягинъ.

Покореніе за-терскихъ провинцій не представляло никакого затрудненія: всадники шамхала Тарковского и Османъ-хана Аварскаго составляли неуспынный и дѣятельный авангардъ Булгакова. Гдѣ только появлялись въ горахъ русскія войска, горцы сейчасъ-же спѣшили принимать присягу на подданство Россіи. Такимъ образомъ, почти въ два мѣсяца, присоединены къ Россіи вся нынѣшняя кумухская плоскость, Салатавія, Аварія, Андія, даргинскій округъ и казикумухское ханство. Только войска табасаранскаго хана Хаджи-Юсуфа, вмѣстѣ съ союзниками кубинцами и персіянами, оказали сопротивленіе и даже вздумали было отрѣзать отрядъ Булгакова отъ корпуса Зубова, начинавшаго уже тогда блокаду Дербента. Однакожь, усилія татаръ были напрасны; 18-го апрѣля въ табасаранскомъ ущельѣ, близъ деревни Тенягова, всѣ ихъ союзныя скопища были разбиты отрядомъ Булгакова и отброшены въ горы. Столь успѣшно выигранная нами побѣда произвела хорошее впечатлѣніе на молодого юнкера Котляревскаго, который,

(*) Котляревскій, сынъ бѣднаго священника, села Ольховатки, харьковской губерніи. Его совершенно непредвидѣнный случай вызвалъ на военное поприще. Зимой 1792 года, подполкъ Лазаревъ, проезжая по дѣламъ службы изъ донской земли, гдѣ онъ квартировалъ съ батал., застигнутъ былъ въ степи странной метелью и вьюгой. Онъ, искахши убѣжища, забѣжалъ въ село Ольховатки и остановился у отца Котляревскаго. Такъ какъ вьюга не утихала, то Лазаревъ прожилъ цѣлую недѣлю въ семьѣ радушнаго священника. Здѣсь, замѣтивъ хорошія способности въ молодомъ Котляревскомъ, Лазаревъ взялся опредѣлить его въ свой баталіонъ, обѣщая при этомъ замѣнять ему отца. Такимъ образомъ, чрезъ годъ, 14 лѣтъ, Котляревскій опредѣленъ фурьеромъ, а въ описываемую эпоху онъ уже въ чинѣ сержанта дѣлалъ походы.

дѣйствуя съ ружьемъ въ рукахъ, первый разъ въ жизни услышалъ въ этомъ дѣлѣ свистъ непріятельскихъ пуль.

Крѣпость Дербентъ въ глазахъ мусульманъ имѣла важное значеніе: въ ихъ преданіяхъ долго сохранялось повѣрье, что когда христіане войдутъ въ желѣзные ворота Дербента, то воспослѣдуетъ всеконечная гибель магометанскаго народа. На этомъ основаніи они сильно отстаивали Дербентъ и сдали его не иначе, какъ послѣ упорнаго боя.

Съ паденіемъ Дербента, персіяне нигдѣ не защищались. Графъ Зубовъ, въ половинѣ мая, переправясь чрезъ страшную рѣчку Самуръ, самую быструю и въ разливѣ самую широкую изъ кавказскихъ рѣкъ, занялъ безъ сопротивленія ханства: кубинское, бакинское и ширванское до самой муганской степи.

Въ половинѣ-же іюля въ лагерь у Гуртъ-Булаха пріѣхалъ къ Зубову почетный посланникъ отъ грузинскаго царя Ираклія, съ просьбою подать Грузіи помощь противъ ганжинскихъ татаръ (*). Зубовъ отрядилъ въ Тифлисъ для защиты царства Ираклія генерала Корсакова съ частью войскъ. Въ его отрядѣ вошелъ баталіонъ Лазарева.

Джеватъ-ханъ Гапжинскій при появленіи русскихъ сейчасъ-же сдался безъ сопротивленія и принялъ присягу на подданство Россіи.

Успѣхъ нашего оружія въ страхахъ закавказскихъ, среди мусульманскаго народонаселенія, утратилъ до того грознаго властителя Персіи Ага-Магометъ-хана, что онъ не посмѣлъ выступить съ своими полчищами на встрѣчу нашимъ отрядамъ. Грузія, опустошенная Ага-Магометъ-ханомъ, надѣялась подъ покровительствомъ русскихъ уврачевать свои раны. Однако ожиданія ея на этотъ разъ неосуществились. Неожиданная кончина императрицы Елизаветы II положила конецъ блистательной войнѣ въ закавказскомъ краѣ.

(*) Елизаветинскихъ татаръ, дашкизовъ персидскаго шаха.

Императоръ Павелъ, не желая продолжать начатой войны съ Персіей, приказалъ войскамъ возвратиться въ свои штабъ-квартиры; вмѣстѣ съ тѣмъ, либимый солдатами генер. Зубовъ, былъ замѣненъ генер.-отъ инфантеріи Гудовичемъ.

Баталіонъ Лазарева, не доходя до Тифлиса, повернулъ назадъ, и соединившись съ главнымъ отрядомъ, выступилъ въ обратный путь на кавказскую линію, чрезъ Дербентъ, въ свою штабъ-квартиру г. Моздокъ, гдѣ баталіонъ ожидали реформы.

Высочайшимъ указомъ, отъ 29-го ноября 1796 года, за № 21675, даннымъ на имя уже генер. Гудовича, объ общей реформѣ войскъ, между прочимъ, сказано: «изъ частей кавказскаго и кубанскаго егерскихъ корпусовъ сформировать 17 и 18 егерскіе баталіоны, въ составѣ 957 человекъ каждый (*); остальные за тѣмъ люди этихъ корпусовъ—должны быть отправлены въ Россію для сформированія другихъ полковъ. Указъ этотъ слѣдовало исполнить въ самомъ непродолжительномъ времени, по этому приказано было графомъ Гудовичемъ сформировать: изъ части кавказскаго корпуса 17 егерскій баталіонъ; а 4 баталіонъ кубанскаго корпуса, пополненный людьми и доведенный до указанной цифры, переименовать въ 18 егерскій баталіонъ. Шефомъ этого баталіона назначенъ былъ командиръ его, полковникъ Лазаревъ.

Въ маѣ 1797 года баталіонъ названъ 18 егерскимъ полкомъ; вслѣдъ за тѣмъ въ январѣ 1798 года въ немъ образовали два пятиротные баталіона и въ этомъ-же году 31-го октября онъ названъ по шефу: егерскимъ генералъ-маіора Лазарева полкомъ (**).

Такимъ образомъ 4 батал. бывшаго кубанскаго корпуса, такъ сказать, потомокъ Бутырскаго полка, составилъ Лазарева и нынѣ лейбъ-гренадерскій Эриванскій ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полкъ.

(*) Хроника російской арміи, стр. 14.

(**) Хроника російской арміи, часть VI, стр. 14.

Въ каждой ротѣ полка въ то время полагался одинъ капитанъ, или штабсъ-капитанъ, одинъ поручикъ и одинъ подпоручикъ, а нижнихъ чиновъ 72 человѣка. Кромѣ того, въ баталіонѣ были баталіонные адъютанты въ прапорщичьихъ чинахъ и одинъ шефскій адъютантъ.

Наконецъ, полку были даны четыре легкихъ полевыхъ орудія съ тремя артиллерійскими офицерами, изъ которыхъ старшій капитанъ командовалъ артиллеріей. Также полку былъ присвоенъ обозъ, подъ который имѣлось по штату 54 лошади. Знаменъ въ полку не было.

Весь 1798 годъ прошелъ для полка въ заботахъ объ отраженіи набѣговъ враждебныхъ горцевъ, не рѣдко прорывавшихся на лѣвый берегъ Терека и производившихъ опустошенія, грабежи и плѣны въ кабардинскихъ общинахъ, признававшихъ уже надъ собою покровительство Россіи. Офицеры же полка, сверхъ того, заняты были устройствомъ какъ ротнаго, такъ и полкового хозяйства и разными другими хлопотами, всегда неизбѣжными въ первое время сформированія полка, до приведенія его въ надлежащее, закономъ опредѣленное состояніе. Такъ что въ началѣ 1799 года Лазарева полкъ на инспекторскомъ смотрѣ уже былъ найденъ въ отличномъ состояніи. «Полкъ экзертиціи влученъ твердо. Обмундированіе исправно по образцамъ. Обозъ и упряжь имѣетъ хорошіе, построенные по новымъ рисункамъ. Люди жалобъ и претензій не объявили. Лазаретъ содержался въ надлежащемъ порядкѣ, число больныхъ не болѣе 90 человѣкъ (*).

(*) Изъ воспоминан. донес. генер. Кюринга за 1799 г. Тифл. арх. главн. штаба.

ГЛАВА II.

Причины, по коимъ Лазарева полкъ. нынѣ Эриванскій, отправленъ въ Грузію. Военно-грузинская дорога. Походъ отъ г. Моздока до Тифлиса. Вступленіе полка въ столицу Грузіи. Встрѣча, оказанная полку грузинскимъ царемъ Георгіемъ XIII. Пребываніе полка въ Тифлисѣ. Участіе полка при аудіенціи, данной грузинскимъ царемъ персидскому послу. Горское сраженіе. Результатъ 1-го боя съ горскими народами.

Послѣдній царь Грузіи Георгій XIII вступилъ на престоль въ 1798 году, въ то время, когда его беззащитное государство страдало отъ вторженій вѣшнихъ враговъ: персовъ, турокъ и лезгинъ, а также не-имѣло никакого порядка и во внутреннемъ управленіи, послѣ окончательнаго разоренія страны персіянами, подъ предводительствомъ Ага-Магомедъ-хана въ 1795 году. Для отраженія этихъ враговъ, правительство истощенной и разоренной Грузіи вынуждено было содержать наемное войско отъ 5 до 10,000 челов. Нанимались обыкновенно лезгины, которые приносили странѣ болѣе вреда, чѣмъ пользы: они своевольничали въ деревняхъ, даже въ самомъ Тифлисѣ, и ежегодно уводили въ горы на продажу отъ 200 до 300 грузинскихъ семействъ (*). Кромѣ этого, Омаръ-хану Аварскому, чтобы остановить его опустошительныя набѣги, правительство платило ежегодно дань $\frac{3}{4}$ руб. сереб. (**).

Къ довершенію всѣхъ этихъ бѣдъ, въ Тифлисѣ и въ деревняхъ открылась въ это смутное время моровая язва. Георгі-

(*) Докладъ Кюоррига государю императору 24 го мая, 1801 г. Тифл. арх.

(**) Послѣдній царь Грузіи Георгій XIII, стр. 242. *Дубровинъ*.

гій XIII, находясь въ такомъ крайнемъ положеніи и видя пеминуемую гибель своего государства, обратился къ русскому императору Павлу I съ просьбою: «Нынѣ зрю Васъ моимъ монархомъ, моимъ государемъ и уповаю, что простертыя руки отвергнуты не будутъ» (*), и вмѣстѣ съ этимъ чрезъ своего полномочнаго посла въ Санктъ-Петербургѣ, князя Чавчавадзе, просилъ прислать ему въ помощь 3000 русскихъ солдатъ съ оружіемъ и со всеми военными принадлежностями.

По договору, заключенному нашимъ правительствомъ еще въ 1783 году съ царемъ Иракліемъ, положено было имѣть въ Грузіи полномочнаго нашего министра, потому въ 1799 году статскій совѣтникъ Коваленскій былъ отправленъ на это мѣсто (**), а за тѣмъ, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ царя Георгія, императоръ Павелъ нашелъ полезнымъ послать и часть войска въ Грузію: для охраненія ея отъ хищныхъ горцевъ и для занятія карауловъ при грузинскомъ царѣ. Полку Лазарева, нынѣ Эриванскому, первому выпало на долю явиться для защиты Грузіи и ея государя. Но отправляя этотъ полкъ, императоръ прислалъ повелѣніе командующему кавказскими войсками генералу Кноррингу: «Повелѣваю вамъ объявить именемъ моимъ царю Георгію Иракліевичу, что покуда онъ не исправитъ дороги, по которой долженъ слѣдовать егерскій Лазарева полкъ въ Грузію, до тѣхъ поръ оный полкъ туда не пойдеть, а хотя уже тамъ и будетъ, но если отъ небреженія дорога опять начнетъ портиться, то тотчасъ-же полкъ изъ Грузіи выведенъ будетъ. Если вами уже нѣсколько издержано на починку дороги, то повелѣваю вамъ ту сумму вытребовать отъ царя Георгія Иракліевича. Касательно-же содержанія и

(*) Письмо Георгія государю императору 30-го мая, 1797 г. Моск. арх. министр. внутр. дѣлъ.

(**) Петербургскій кабинетъ поставилъ въ обязанность Коваленскому, чтобы онъ внушилъ персидскому шаху—что по силѣ заключеннаго въ 1783 году трактата Грузія признана всеми государями подъ покровительствомъ Россіи, а потому, чтобы онъ ее оставилъ въ покоѣ. *Дубровинъ.*

провіанта Лазарева полка въ Грузіи, то оное все остается на нашемъ попеченіи. Коль-же скоро дорогу исправятъ и время будетъ свободно для слѣдованія черезъ горы, то, не медля, предпишете генераль-маіору Лазареву идти со вѣрнымъ ему полкомъ (*).

Въ другомъ-же высочайшемъ указѣ на имя Кнорринга сказано: «по прибытіи въ Тифлисъ егерскаго Лазарева полка царю Георгію Иракліевичу отдавать всю должную почесть, какъ предписано въ уставѣ отдавать ее моей особѣ. Караулъ у него содержать на томъ-же основаніи; въ день-же коронаціи царя, всему полку быть въ парадѣ и во время коронаванія маршировать три раза по-баталіонно, а послѣ по входѣ и выходѣ отдавать ему должную честь.» (**)

Кноррингъ въ предписаніи своемъ Лазареву, къ этому указу прибавляетъ: «Надобно знать вашему превосходительству, что пребываніе вѣрннаго вамъ полка имѣетъ основаніе свое на трактатѣ, заключенномъ съ свѣтлѣйшимъ царемъ карталинскимъ и кахетинскимъ въ 1783 году. Цѣль сего пребыванія, какъ гласятъ аппаратные артикулы онаго трактата, есть охраненіе Карталин и Кахетин отъ всякаго прикосновенія со стороны сосѣдей и для подкрѣпленія войска его свѣтлости, царя Грузіи, на оборону (***)»

Вмѣстѣ съ этимъ Кноррингъ всеподданнѣйше доноситъ: «Теперь приемлю способы къ устроенію переправы чрезъ Терекъ, которая всегда особливую на себя заботу обращала и паче тѣмъ, что тѣ-же народы,—какъ явствуетъ изъ дѣлъ монахъ предшественниковъ—кои берутъ плату за сдѣланіе мостовъ, и по-вѣтренности и жадности своей, сами ихъ вскорѣ портятъ, дабы въ другой разъ за починку получить (****).»

(*) Именные указы за 1799 г. Указъ отъ 13-го октября, № 179. Тифл. арх.

(**) Тамъ-же.

(***) Предписаніе Кнорринга Лазареву, 13-го октября 1799 г. Тифл. арх.

(****) Всеподданн. донес. 1799 г. Тифл. арх.

Передъ отправленіемъ полка въ Грузію былъ посланъ поручикъ квартирмейстерской части Чуйко осмотрѣть дорогу, ведущую чрезъ горы въ Тифлисъ, который донесъ слѣдующее (*): «мостовъ на рѣкѣ Терекѣ отъ начала дефила до хребта кавказскихъ горъ построено 27, въ которомъ числѣ по осмотрѣнію оказалось 16 годныхъ для переправы, 8—кои надо поправить, а 3 вовсе неспособныхъ. Дорога по ущелью въ непогихъ мѣстахъ только расчищена и къ проѣзду неудобнѣйшая». Далѣе сообщаетъ о тѣхъ, что по долинѣ р. Арагвы невозможно слѣдовать съ обозомъ, потому что дорога испорчена и на рѣкѣ Арагвѣ, выше Пасанаура, нужныхъ двухъ мостовъ нѣтъ, при кайшаурской горѣ хотя и есть мостъ, только для переправы негодится. При деревни Коби лежитъ на дорогѣ снѣгъ, а внизу онаго течетъ правая вершина р. Терека: «теперь по верхъ снѣга ѣздить, но я сомнѣваюсь, чтобы тяжести обозовъ и артиллеріи снѣгъ могъ выдержать... Определенные къ этой работѣ отъ его величества царя Георгія пачальники, князь Эрнстовъ и надвалъ Сургуновъ, надѣются кончить работу въ два дня, считая отъ сего числа, 26-го августа, 1799 года(**).

Къ 12 октября военно-грузинская дорога была кое-какъ исправлена по всему пути отъ г. Моздока до Тифлиса, а 13 октября, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, егерскій Лазарева полкъ съ 4-мя орудіями и одною сотнею донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе начать переправу, съ 20 октября чрезъ Терекъ, и потомъ, переправившись, слѣдовать въ закавказскій край. Послѣ непродолжительныхъ сборовъ, Лазарева полкъ первый двинулся въ Грузію.

Во время слѣдованія отъ Моздока до Тифлиса полкъ встрѣтилъ много затрудненій — въ особенности при перевалѣ чрезъ горы. Въ Кайшаурѣ застигла метель, снѣжные сугробы и завалы, стужа—словомъ всё ужасы кавказской природы выказались во всемъ грозномъ величій.

(*) Рапортъ поруч. Чуйко Лазареву, № 433, Тифл. арх., дѣло по дежурству.

(**) Рапортъ Лазареву отъ поруч. Чуйко, дѣло по дежур., № 433, Тифл. арх.

И въ пастоящее время, послѣ шестидесятилѣтней постоянной разработки и громаднѣхъ издержекъ правительства, военно-грузинская дорога представляетъ много затрудненій при передвиженіи войскъ; но перенесемъ въ то время и тогда поймемъ, какія непреодолимныя трудности долженъ былъ преодолѣть полкъ при первоначальномъ своемъ движеніи. Дорога въ то время велась мѣстами тропинкою по глубокому дарьяльскому ущелью, гдѣ свирѣпый, бѣшеный Терекъ, прыгая оглушающимъ водопадомъ со скалы на скалу и разбиваясь объ утесы, обдавалъ тропу леденѣющими брызгами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ близко прижималъ дорогу къ отвѣснымъ гранитнымъ скаламъ, что невозможно было слѣдовать по берегу, а нужно было ползти по выдолбленной въ скалѣ столь узкой тропинкѣ, что едва можно было проползти по одиночкѣ. Въ другихъ мѣстахъ дорога, суживаясь и извиваясь надъ самымъ Терекомъ, кипѣвшимъ пѣною глубоко подъ ногами, такъ была опасна, что каждый нетвердый шагъ могъ стоить жизни. Наконецъ, скалы, громоздясь одна надъ другою, висѣли надъ головами огромными выступами, съ которыхъ текли горные потоки или стѣзжалъ нависшій снѣгъ, засыпая проходящихъ. Иногда вдругъ стезя совершенно прекращалась скалистымъ уступомъ, тогда изобрѣтательные солдаты бросали сначала шинели внизъ и, пабросавъ ихъ въ кучу, спрыгивали на нихъ, а повозки и орудія спускали на всревкахъ; сверхъ этихъ затрудненій, иногда приходилось останавливаться надъ глубокими безднами, для расчистки дороги отъ сугробовъ снѣга, или для починки телѣгъ. Однакожъ, по столь опасной стезѣ прошло чрезъ гигантскія ворота Дарьяла въ разныя времена много разныхъ народовъ; но всѣ они проходили съ цѣлью завоевательною, на гибель человѣчества; Лазарева же полкъ шелъ не съ мыслію истребленія, не за добычей, а для обороны христіанскихъ царствъ, истекавшихъ кровью и обезсиленныхъ подъ ударами лютыхъ варваровъ, своихъ мусульманскихъ сосѣдей. Угнетенная Грузія просила у насъ помощи и защиты

своихъ правъ—какъ у народа сй родственнаго по вѣрѣ. Вопль ся былъ услышенъ на далекомъ сѣверѣ, и вотъ вслѣдствіе этого выпало на долю первому явиться въ Грузію нынѣ Эриванскому полку, какъ избавителю ея отъ ига татарскаго, и защитнику Христовой вѣры, поруганной мусульманами. Полкъ, понимая свое назначеніе, мужественно двигался впередъ, преодолювалъ всѣ трудности. Когда же взятый провіантъ кончился, то Лазаревъ вынужденнымъ нашелся покупать, такъ какъ на дорогѣ провіанта было заготовлено мало: въ Казбекѣ полкъ нашелъ всего 60 пудовъ полугнилыхъ сухарей, а въ Кайшаурѣ только 16 пудовъ (*); но по требованію Лазарева царевичъ Вахтангъ оказалъ содѣйствіе, выслалъ полку на 13-ти вьюкахъ чурековъ (**), и за два перехода до границы Грузіи прислалъ 80 паръ быковъ, а затѣмъ также устроилъ до самаго Тифлиса станціи, на которыхъ выставилъ по 50 лошадей (***)).

Не смотря на то, что егерскій Лазарева полкъ совершилъ переходъ чрезъ кавказскія горы въ октябрѣ и въ ноябрѣ—въ самое дурное время года, и не смотря на затрудненія походной бивуачной жизни—потерь въ полку почти не было: кромѣ одного офицера, умершаго въ дорогѣ отъ болѣзни, и одного унтеръ-офицера, смертельно раненаго въ перестрѣлкѣ съ кистинцами, пытавшими было остановить движеніе Лазарева.

Наконецъ, послѣ утомительнаго 36-и дневнаго похода, эшалонъ Лазарева, спустившись въ живописную долину р. Арагвы, прибылъ въ Тифлисъ 26-го ноября. Вотъ какъ о вступленіи полка пишетъ очевидецъ Коваленскій генералу Кноррингу (****): «При входѣ въ Тифлисъ 26 ноября, полкъ сдѣлалъ фигуру презрядную—былъ встрѣченъ за три версты наиве-

(*) Арх. акты, томъ 4-й, стр. 404.

(**) Плоскій овальной формы хлѣбъ.

(***) Рапортъ Лазарева Государю, отъ 4 декабря, 1799 г. Тифл. арх.

(****) Кавказъ и кавказская война, соч. *Романовскаго*, стр. 85-я.

ликолепнѣйше. . . Царь Георгій со всѣми знатными и духовными выѣхалъ на встрѣчу въ сопровожденіи болѣе 10,000 т. народа; въ городѣ-же, видъ амфитеатра имѣющимъ, всѣ крыши домовъ были усыпаны женщинами, и по единообразному ихъ, изъ бѣлаго холста одѣянію, казали собою прекрасный видъ разсѣяннаго по городу лагеря; пушечная пальба и колокольный бой, по всѣмъ церквамъ звонъ—возвышали сіе празднество, а радостныя восклицанія народа, движенія и самыя слезы женщинъ—усовершенствовали трогательную картину, неложныя преданности къ намъ народной.»

Полкъ, предшествуемый меликомъ, за которымъ шелъ царь со свитою, вступилъ въ городъ, и тотчасъ былъ снабженъ по мѣрѣ возможности, всѣмъ необходимымъ и расположенъ такимъ образомъ: шефскій баталіонъ Лазарева помѣстился около дворца и въ предмѣстіи города, на Авлабарѣ; баталіонъ же командира полка, подполковника Карягина, былъ расположенъ въ такомъ порядкѣ: двѣ роты съ 1-мъ орудіемъ въ деревнѣ Кодахъ, а другіе двѣ съ 1-мъ орудіемъ въ деревнѣ Кукахъ.

Числительность людей полка, прибывшихъ въ Грузію, была слѣдующая:

Генераль.	1
Штабъ-офицеровъ.	3
Оберъ-офицеровъ.	32
Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. . .	721
Нестроевыхъ и деньщиковъ. . .	128

Всего 865

Въ полку въ то время числились по списку слѣдующіе офицеры:

- Генераль - маіоръ Лазаревъ—шефъ полка.
- Подполковникъ Карягинъ—командиръ полка.
- Маіоръ Ляховъ—командиръ баталіона.
- Маіоръ Саакадзе.

Капитаны:	Белавинъ	}	Ротные командиры.
	Клейстъ		
	Тагановъ		
Шт.-капит:	Коловскій		
	Лисаневичъ		
	Терешкевичъ		
	Сахаровъ		
	Покатасъ		
	Якимовъ		
	Кривскій		
Поручики:	Голованевъ.		
	Котляревскій — шефскій адъютантъ.		
	Парфеновъ.		
	Пацваловъ.		
	Тимошевъ.		
	Гладковъ.		
Подпоручики:	Дьяковъ.		
	Фартуховъ.		
	Коротковъ.		
	Карцевъ.		
	Мапсурадзс.		
	Потрябрицкій — полковой адъютантъ.		
	Полубояриповъ.		
	Чевкинъ.		
	Корочевъ.		
Прапорщики:	Ерингъ.		
	Суроковъ — полковой квартирмейстеръ.		
	Никличъ 2-й.		
	Никличъ 3-й.		
	Вербицкій.		

Полкъ засталъ Тифлисъ въ тѣхъ развалинахъ, въ какія онъ былъ превращенъ персїянами въ 1795 году. По двумъ улицамъ въ Сололакахъ только возможенъ былъ проѣздъ, но и тѣ по обѣимъ сторонамъ своимъ представляли груды разоре-

ныхъ домовъ. Дворецъ царя состоялъ изъ двухъ маленькихъ комнатъ и отличался отъ остальныхъ сакевъ тѣмъ, что находился по-верхъ грунта. Остальные дома, углубленные въ землю, сложены были изъ полуобгорѣлыхъ остатковъ и папоминали собою скорѣе норы, чѣмъ жилище чловѣка. Грязь, нищета, отсутствіе всякой цивилизаціи и запуганный видъ несчастнаго народа—показывали ясно, что Грузія, проживающая на рубежѣ христіанскихъ государствъ съ мусульманскими, ни въ какомъ случаѣ не могла сохранить свою политическую самостоятельность.

Горожане, а въ особенности царь, смотрѣли на полкъ какъ на своихъ избавителей, и при всей бѣдности оказывали гостепріимство.

«Лазаретъ для полка, доносилъ Коваленскій, отведенъ изрядный, съ каминами, вычищенъ, снабженъ соломою и заказаны кровати для больныхъ» (*).

На устройство ротныхъ печей Георгій приказалъ брать кирпичи изъ прежняго своего дворца, разоренаго персіянами; а также велѣлъ снабдить каждую печь квашнею. Дровъ и свѣчей отпускалось въ первое время достаточно.

Офицерамъ были отведены лучшія квартиры въ городѣ. Самъ царь, чтобы подать примѣръ радушія, предлагалъ каждому изъ штабъ-офицеровъ поселиться во дворцѣ, но тѣ, не желая стѣнять радушнаго монарха, съ благодарностію отказались отъ его великодушнаго приглашенія.

На слѣдующій день, по приходѣ полка, царь отпустилъ солдатамъ 150 ведеръ вина и 80 балыковъ. (**)

Съ 5-го декабря начались въ Тифлисѣ разные празднества по случаю прибытія русскихъ войскъ, и разные церемоніи во время врученія министромъ Коваленскимъ императорскихъ подарковъ и орденовъ, присланныхъ царю Георгію и его се-

(*) Соч. Дубровина, истор. Грузіи, стр. 269-я.

(**) Бергъ, арх., акты Кавказа, т. 1-й.

мейству. 12-го же декабря полкъ находился въ парадѣ у сіонскаго собора; въ этотъ день Георгій 13-й припалъ присягу въ томъ, что онъ вступаетъ подъ покровительство русскихъ монарховъ и обязывается «непріятелей россійскаго государства почитать за своихъ собственныхъ непріятелей» (*).

Персидскій шахъ, имѣя свои притязанія на Грузію, прислалъ пословъ объявить Георгію, что если онъ будетъ уклоняться отъ зависимости Персіи, то 30,000 войска, предводимыя его сыномъ Аббасъ-Мирзою, опустошатъ страну такъ, какъ она была опустошена Ага-Магометъ-ханомъ въ 1795 году.

При приѣмѣ пословъ въ аудіенцъ-залѣ присутствовали: Коваленскій, Лазаревъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры егерскаго полка, а подлѣ царскаго дома стояла въ полномъ вооруженіи рота егерей—въ знакъ покровительства Россіи грузинскому царству.

Присутствовавшій Коваленскій отвѣчалъ посламъ за царя Георгія: «Совѣтую вамъ вспомнить, что свѣтлѣйшій царь Карталинскій и Кахетинскій находится подъ покровительствомъ Россіи, а императоръ неоставляетъ такъ легко своего покровительства».

Съ удаленіемъ пословъ между грузинами распространился повсемѣстно страхъ и отчаяніе при одной мысли о новомъ нашествіи персіянъ. Еще свѣжо было въ памяти варварство Ага-Магометъ-хана, когда онъ шесть дней сряду грабилъ Тифлисъ, разорялъ церкви, рѣзалъ младенцевъ и женщинъ, бросалъ въ Куру иконы, утопилъ митрополита Досіоея, а царя Ираклія, лишивъ всего, въ одной овчинной кожѣ загналъ въ Анапуръ (**).

«Здѣсь внутренній безпорядокъ, доноситъ Лазаревъ Купорингу, все бунтуетъ, все изъ города бѣжитъ, но цынче паша

(*) *Бергсе*, арх. акты Кавказа, т. 1-й.

(**) Жизнь Артемія Араратскаго, часть II, стр. 47. «Вотъ подъ сею стѣною виднѣны ты укрывающагося отъ всѣхъ людей славнаго царя Грузій, безъ помощи и прикрытаго кожей.»

караулы непускаютъ, и баталіонъ всякій день поочередно ходитъ въ почную» (*).

Положеніе Лазарева въ краѣ сдѣлалось затруднительнымъ и тягостнымъ. Въ войскахъ открылась желтая лихорадка и часоточная болѣзнь. Лазаревъ, какъ шефъ полка, заботясь о здоровьи солдатъ, присилъ у генерала Кнорринга разрѣшенія вывести полкъ изъ Тифлиса и расположить его въ балаганахъ около города, или же въ ближайшихъ возвышенныхъ селеніяхъ: «Прошу ваше превосходительство, будьте Мойсеемъ, и выведите народъ изъ мѣстъ вражбыхъ» (**).

Кромѣ болѣзни, солдаты стали терпѣть недостатокъ въ провіантѣ и другихъ жизненныхъ потребностяхъ. По поводу этому Лазаревъ доноситъ Кноррингу: «Люди были безъ дровъ 6 дней, а безъ крупъ—я уже счастье не могу» (***) . Сверхъ того прибавлялъ онъ: «Полкъ долженъ обпиваться и одѣваться снова» .

Край-же настолько былъ бѣденъ, что даже при содѣйствіи царя Георгія нельзя было удовлетворить нуждамъ полка. Все, что царь могъ сдѣлать—это позволилъ разъ въ недѣлю мыться солдатамъ въ сѣрныхъ теплыхъ ваннахъ бездепечно, а лошадей офицерскихъ взялъ на свой прокормъ (****).

Угрозы шаха, которыя легко могли быть приведены въ исполненіе—съ одной стороны, а внутреннія неурядицы и паника грузинъ—съ другой, были причиною ходатайства генерала Кнорринга объ усиленіи Лазарева полка; вслѣдствіе чего 23 сентября 1800 года прибылъ въ Тифлисъ Кабардинскій полкъ подъ начальствомъ генераль-маіора Гулякова. Съ первыхъ же дней расположенія русскихъ войскъ въ Грузіи, необходимость защищать эту страну отъ хищничества горцевъ и при-

(*) Всепод. донес., № 183, 1800 г. Тифл. арх.

(**) Рапортъ Лазарева Кноррингу, отъ 17-го января и 9-го июня 1800 г., акты архива. т. I, стр. 405.

(***) Тамъ-же.

(****) Донесен. Лазарева Кноррингу, отъ 22-го декаб. 1799 г. Тифл. арх. «Царь весьма желаетъ, чтобы полкъ былъ всѣмъ удовлетворенъ, но его приказанія худо выполняются: словомъ сказать—его никто неслушаетъ.»

крывать дарьяльскую дорогу, поставила наши войска во враждебное отношеніе къ кавказскимъ горскимъ племенамъ, а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ та-же необходимость вынудила вступить съ ними въ рѣшительный бой.

Въ 1800 году одинъ изъ сильнѣйшихъ въ то время горскихъ владѣтелей, Омаръ-ханъ Аварскій, подстрекаемый съ одной стороны персидскимъ шахомъ Баба-ханомъ, а съ другой бунтовавшимъ противъ царя Георгія роднымъ братомъ его, царевичемъ Александромъ (*), собралъ огромное скопище горцевъ и занялъ Кахетію. Здѣсь онъ составилъ, вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ, планъ штурма Тифлиса, двинулся на столицу, предполагая, что малочисленныя русскія войска не въ силахъ будутъ ихъ отразить. Кромѣ того, они надѣялись на помощь приверженцевъ Александра въ самомъ Тифлисѣ, а потому заранѣе рассчитывали на вѣрный успѣхъ. 28 октября части нашего войска, расположенныя въ Тифлисѣ и окрестностяхъ его, получили приказаніе собраться къ походу, а именно: шефскій баталіонъ егерскаго Лазарева полка, баталіонъ мушкатеровъ Гулякова полка и съ ними должное число орудій и казаковъ.

ВѢДОМОСТЬ

воинскимъ чинамъ, выступившимъ 28 октября 1800 года въ походъ (**).

Лазарева полка:	Генеральъ	1
	Штабъ-офицеровъ	2
	Оберъ-офицеровъ	18
	Унтеръ-офицеровъ	38
	Волторнистовъ	11
	Егерей	320
	Штабъ-лекаръ	1

(*) Царевичъ Александръ, преданннсь сначала хану Аварскому, а потомъ персидскому шаху, всю свою жизнь дѣйствовалъ враждебно противъ русскихъ.

(**) Акты археог. кавк. ком., т. 1-й.

Фельдшеръ.	1
Цирюльниковъ.	5
Служителей для больныхъ.	5
Деньщиковъ.	14
Плотниковъ.	3
Кузнецъ.	1
Фурлейтовъ.	16
<hr/>	
Итого.	436
Мушкатерскаго Гулякова полка: Офицеровъ	
	23
Нижнихъ чиновъ.	
	632
<hr/>	
Итого.	655
Артиллерійскаго Гельвана полка всего	
	71
Казаковъ.	
	62
<hr/>	
Всего.	1224

Остальныя затѣмъ войска: 2-й баталіонъ егерей полковника Карягина и роты мушкатеръ оставлены въ Тифлисѣ для сохраненія въ немъ порядка и тишины. Полковнику Карягину, какъ старшему, особю же инструкцію предлагалось: «съ большею строгостью содержать караулы въ Тифлисѣ, дабы, въ случаѣ моей отлучки, не послѣдовало какое-либо покушеніе внутри» (*).

(*) Письмо Лазарева Георгію: 27 сентября, 1860 г. Тифлис. арх., канц. наместн.

Сдѣлавъ нужное распоряженіе о продовольствіи нижнихъ чиновъ, Лазаревъ 26 октября съ отрядомъ двинулся чрезъ княжескую провинцію къ р. Алазани.

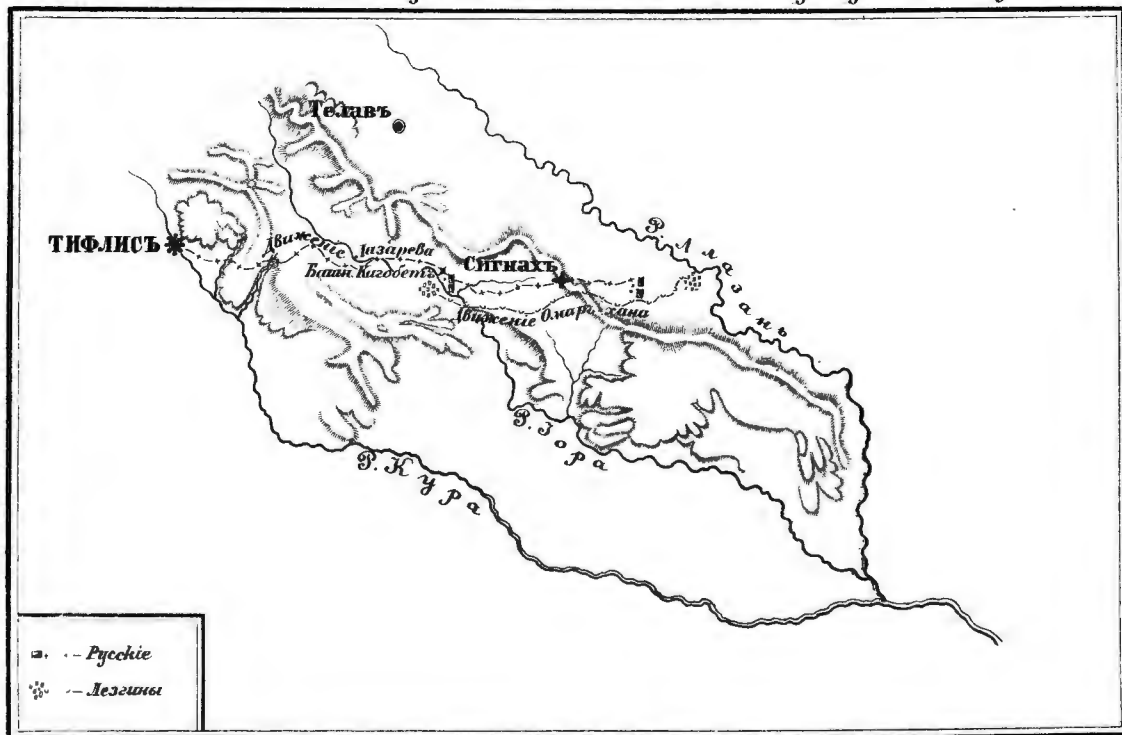
1-го ноября отрядъ достигъ до кахетинской крѣпости— Сигнахъ. Вечеромъ 2 ноября, верстахъ въ 16-ти вдали отъ Сигнаха, были видны бивуачные огни лезгинъ.

Въ Сигнахѣ къ отряду Лазарева присоединились грузинскія дружины около 4-хъ тысячъ, подъ командою царевичей Баграта и Иоанна. И такъ какъ Омаръ-ханъ несогласился на предложеніе Лазарева оставить Грузію въ покоѣ, то 4 ноября, не желая дозволить непріятелю ворваться во внутренность страны, Лазаревъ двинулъ войска далѣе въ Кахетію вмѣстѣ съ грузинскимъ ополченіемъ и, спустившись съ горъ къ дер. Просіани, остановился на почлегѣ. Здѣсь 5 ноября Лазаревъ съ генераломъ Гуляковымъ составилъ предварительно планъ своихъ дѣйствій, двинулся въ глубь Кахетіи на встрѣчу Омаръ-хану. Вечеромъ этого же дня отрядъ сталъ бивуакомъ въ 6 верстахъ отъ непріятеля. На другой день съ разсвѣтомъ наши передовые пикеты дали знать, что непріятель, обойдя ночью влѣво русскій отрядъ по кряжамъ горъ и ущельямъ, по другой дорогѣ направился къ р. Гурѣ, правѣе Сигнаха, откуда намѣренъ былъ пройти къ Тифлису. Вслѣдствіе этого нашъ отрядъ вынужденъ былъ повернуть назадъ и почти параллельно непріятелю двигаться пройденнымъ уже путемъ.

Войска наши, по выраженію Лазарева: «закипѣли яростью, видя презрѣнныя уловки нестройнаго сего непріятеля,» а потому, не смотря на дурную горную дорогу, быстро поднялись на хребетъ, и чрезъ три часа почти совсѣмъ достигли войско Омаръ-хана; такъ что, пройдя еще версту, «можно было ему ударить въ бокъ» и присѣчь его дальнѣйшее наступленіе къ Тифлису. Но впереди лежащая мѣстность оказалась чрезвычайно неудобна для движенія артиллеріи; сверхъ того царевичъ Иоаннъ старался убѣдить Лазарева въ невозмож-

П Л А Н Ъ

Движенія ЛАЗАРЕВА къ лагерю ОМАРЪ ХАНА и битвы на р. Доръ 1го Ноября 1800 г.

Масштабъ
60 120 180 240 300 360 420 480 540 600
40 Верс.

ности одержать побѣду въ этомъ мѣстѣ, прорѣзанномъ глубокими оврагами и покрытомъ колючимъ кустарникомъ.

Лазаревъ, желая увѣриться въ справедливости показаній, послалъ своего адъютанта, поручика Котляревскаго, съ 10-ю казаками развѣдать о непріятелѣ и осмотрѣть мѣстность.

Котляревскій донесъ, что по ущелью, къ лѣвому флангу непріятеля, мѣстность дѣйствительно непроходима. Тогда отрядъ устроилъ вагенбургъ при деревни Прасіани, съ надлежащимъ прикрытіемъ (отъ каждой роты по 10 человекъ), двинулся на легкахъ по указанію царевича Іоанна въ долину горы, гдѣ къ вечеру и открылъ Омаръ-хана, шедшаго подобно «густой черной тучѣ.» Ночью Лазаревъ, остановясь на бивуакъ и давъ роздыхъ войскамъ, выступилъ 7-го ноября, за нѣсколько часовъ до разсвѣта, противъ скопища лезгинъ и быстро сталъ двигаться къ р. Іорѣ.

Между тѣмъ Омаръ-ханъ уже стоялъ на правомъ берегу р. Іоры, неподалеку отъ деревни Кагабетъ, въ 2-хъ верстахъ впереди нашего отряда. На его бивуакъ, вдоль опушки лѣса, горѣли огни.

«У нашихъ войскъ, доноситъ Лазаревъ, «при возрѣніи на презрѣннаго сего непріятеля, который томилъ ихъ по сіе время, закипѣла кровь, и рвеніе поразить его на лицахъ всѣхъ воиновъ разцвѣло.» Однакожъ, Лазаревъ, желая осмотрѣть мѣстность, остановился на равнинѣ, которую окружали съ юга рѣка Іора, съ запада канава, съ сѣвера — горы, а съ востока — ручей. По равнинѣ шла дорога къ Іорѣ. Мѣстность Лазареву показалась неудобною для дѣйствія, а потому онъ отрядъ своротилъ влѣво отъ дороги и приблизился къ Іорѣ, гдѣ изъ старой башни лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ въ баталіонъ кабардинскаго полка. Вслѣдъ за тѣмъ скопища Омаръ-хана, подъ командою четырехъ его наивовъ, болѣе чѣмъ въ 15 тысячъ конныхъ и пѣшихъ, стали стягиваться на той сторонѣ Іоры и переправляться на встрѣчу нашимъ войскамъ. Лазаревъ,

построить свои войска въ боевой порядокъ: на правомъ флангѣ поставилъ каре егерей, подъ начальствомъ маіора Ляхова; на лѣвомъ флангѣ приказалъ ген.-маіору Гулякову построить каре мушкатеръ, а въ центрѣ расположилъ грузинское ополченіе царевичей Иоанпа и Бограта.

Войска Омаръ-хана съ неистовымъ гикомъ бросились на правый флангъ, но залпы егерей изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что, по выраженію Лазарева (*), «не малое число отъ сего приѣма начало лбами доставать землю и доискиваться въ оной мнимыхъ правъ, которыхъ Омаръ-ханъ былъ сильнымъ поборникомъ». Послѣ неудачнаго нападенія на правый флангъ, лезгины напали на грузинъ, вооруженныхъ большею частью кизиловыми палками (**); но каре генер. Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ сталъ отступать; сначала подъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты, а потомъ, какъ доносилъ Лазаревъ, «Побѣдопосное російское ура раздалось по обѣимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла непріятельская сила».

Здѣсь привожу отрывокъ изъ донесенія Лазарева, который вполне выразилъ радость побѣдителей и впечатлѣніе, произведенное на нихъ кровавыми сценами первой драки съ горскими народами.

«Наконецъ, припесены были двѣ жирныя головы: одна Дженгутая, громада, каковою представилась она (голова) передъ лицомъ всѣхъ побѣдоносныхъ русскихъ воиновъ, казалось еще дышала варварскимъ свирѣпствомъ, обширность и толстота ея доказывала, что она упитана была тукомъ злодѣяній и набита одною буйственностію; другая голова сановника—Хаджи-Ахмета. За симъ послѣдовалъ копецъ сраженію и возвѣщена побѣда, совершенно одержанная надъ непріателемъ;

(*) Рапортъ Лазарева Кноррингу, съ 14-го ноября, 1800 года, № 68. Тифл. арх. канцеляріи намѣстника.

(**) *Дубровинъ*. Последній царь Грузіи, стр 179. Воен. сборн.

послѣ чего съ оною побѣдители поздравляли себя взаимно, не бывъ въ состояніи преслѣдовать непріятеля далѣе, ибо нетоко окончился уже день, но и наступила совершенная темнота, которая, при незнаніи мѣстоположенія, по причинѣ камышей, колочихъ терновниковъ и лѣса, подѣ которымъ были большія балки, а при томъ неизвѣстность глубины рѣки Іоры—способствовали спастись непріятелю, потому что къ преслѣдованію его въ помянутомъ предусматривалась для насъ преграда. Послѣ сего, для надежнѣйшаго роздыха, двинулся я по приглашенію царевичей Іоанна и Бограта къ деревушкѣ Какабетъ. Ночь казалась мала для роздыха побѣдоносцевъ; наступившее потомъ утро, открыло глазамъ картину того страшнаго побоища, какое претерпѣлъ непріятель. Камыши, кустарники и рвы были наполнены трупами, межъ которыми, при восходящемъ солнцѣ, слышны были стоны отъ ранъ, въ послѣдніе воздыхающихъ, а въ другомъ мѣстѣ рдѣлась при солнечномъ сіяніи трава, кровію обогрѣнная, и многіе иные слѣды страданія челоуѣчества, коего виною вѣроломный Омаръ-ханъ, получившій въ мзду злодѣйствамъ своимъ праведное воздаяніе, ибо, какъ убѣждаютъ, онъ опасно раненъ пулею въ животъ. Всего его урону до 2000 челоу. и нѣсколько знаменъ.

Наша потеря состояла изъ одного убитаго мушкетера, одного егеря и одного контуженнаго поручка егерскаго полка, Голованева. Кромѣ этого, убито и ранено нѣсколько грузинъ. Выпущено патроновъ: ружейныхъ 13,031 и штуцерныхъ 9006 (*).

Р Е П У Т А Ц І Я

особенно отличившимся 17 егерскаго полка въ дѣлѣ при Іурѣ, 7 ноября, 1800 года.

Чинъ и фамилія	Какое оказалъ отличіе	Награда.
Капитанъ Тагановъ. Шт.-капит. Якимовъ. Поруч Голованевъ (контуж.) Подпоруч. Карцевъ.	Будучи командированы съ фланкерами, съ неустрашимостію и расторопностію выгнали непріятеля изъ камышей и кустарника, тамъ находящагося, и своимъ примѣромъ побуждали солдатъ къ исполненію ихъ должности и очистили путь къ переправѣ идущей колоннѣ; по возвращеніи удержали фасы.	Кресты ордена св Іоанна Іерусалимскаго.

(*) Застрѣльщики егерскихъ ротъ были вооружены штуцерами.

<p>Капитанъ Зубовъ. Шт.-капит. Покатаевъ. Маіоры: Ляховъ. кн. Саакадзе. Поручики: Дьяковъ. Тимашевъ. Подпоруч. Карачевъ. Шефскій адъютантъ, поручицъ Котляревскій.</p>	<p>Управляли фасадами съ большимъ устройствомъ и распорядительностію. Ободряли своимъ примѣромъ подчиненныхъ. Былъ посланъ съ 10-ю казаками для развѣдованія о непріятельскомъ движеніи чрезъ ущелье, исполнилъ сіе порученіе въ точности и скоро, сверхъ того въ день сраженія былъ посланъ въ грузинскому царевичу Іоанну и передалъ приказаніе съ расторопностію.</p>	<p>Кресты ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.</p>
<p>Полковой адъютантъ, подпоручицъ Патражицкій. Юнкеръ кн. Андрониковъ. Фельдфебеля: Благинъ. Поповъ.</p>	<p>Неоднократно оказывали храбрость во все время сраженія.</p>	
<p>Всѣ нижніе чины получили по рублю.</p>		

Въ битвѣ при Іорѣ съ лезгинами въ первый разъ участвовалъ шефскій баталіонъ Лазарева полка и на первый разъ зарекомендовалъ себя доблестно передъ горскими народами.

Это славное начало великой 60-ти лѣтней войны на Кавказѣ принадлежитъ нынѣ Эриванскому полку, при участіи

кабардинцевъ, и первая іорская побѣда послужила прочнымъ залогомъ для будущихъ блестящихъ дѣлъ на Кавказѣ.

Сраженіе на Іорѣ замѣчательно не по упорству боя—въ немъ наша потеря ничтожна, но оно обращаетъ на себя вниманіе смѣлою рѣшимостію начальниковъ, отважившихся при небольшой числительности отряда вступить въ дѣло съ огромными скопищами лезгинъ, храбрость которыхъ между горскими племенами цѣпилась высоко.

Весьма естественно, что іорское сраженіе призвело на солдатъ выгодное нравственное вліяніе и имѣло чрезвычайную важность въ томъ отношеніи, что давало имъ рѣшимость въ небольшомъ количествѣ вступать смѣло въ бой съ неприятелемъ, въ нѣсколько разъ сильнѣйшимъ.

До іорскаго сраженія солдаты, наслушавшись грузинскихъ рассказовъ объ удали лезгинъ, до нѣкоторой степени ихъ опасались, чему можетъ служить подтвержденіемъ слѣдующій фактъ: сигнальнымъ выстрѣломъ изъ башни лезгинъ убилъ мушкетера; неожиданный этотъ выстрѣлъ такъ встревожилъ солдатъ, не бывшихъ еще въ дѣлѣ, что ротный командиръ, капитанъ Милленковъ, въ ротѣ котораго былъ убитъ солдатъ, долженъ былъ, для ободренія людей, прибѣгнуть къ слѣдующей мѣрѣ: «примѣтя тотчасъ произведенную на лицахъ у иныхъ нѣкую перемѣну, и какъ мѣсто, въ которое прошла пуля, примѣтно не было, то онъ увѣрилъ солдатъ, что сему мушкетеру приключилась родъ обморока—отдалъ его въ лазаретную фурку, и такимъ похвальнымъ поступкомъ успокоилъ и ободрилъ своихъ подчиненныхъ». А между тѣмъ эти самые солдаты, послѣ первой удачной попытки, вскорѣ стали смѣло смотрѣть смерти въ глаза, преодолевать всевозможныя препятствія и труды и вести неровную борьбу съ врагами, борьбу, которая безъ геройской нравственной силы въ войскахъ невѣроятна.

12-го ноября побѣдители вернулись въ Тифлисъ.

Въѣздъ Лазарева въ городъ имѣлъ видъ триумфальнаго

шествія. Царь Георгій XIII-й, въ сопровожденіи вхоуденства и знатныхъ лицъ, встрѣтилъ Лазарева за нѣсколко верстъ отъ города: слѣзъ съ коня, богато убраннаго, и передалъ его въ подарокъ побѣдителю, а самъ съ своей свитой пошелъ пѣшкомъ въ Тифлисъ, гдѣ два христіанскихъ народа—защитники и защищаемые—вмѣстѣ праздновали побѣду надъ врагами.

ГЛАВА III^я.

Участіе полка въ погребальной процессіи Георгія XIII. Прибытіе въ Грузію новыхъ войскъ и 1-го главнокомандующаго. Капитанъ Тагановъ читаетъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Квартирное росписание полка. Части полка участвуютъ въ усмиреніи внутреннихъ безпорядковъ въ Грузіи. Походы: бамбакскій, осетинскій и шамшадильскій. Сформированіе 3-го баталіона. Полковникъ Карягинъ въ союзѣ съ турками разбиваетъ персіянъ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря 1800 года скончался въ Тифлисѣ царь грузіи Георгій Праклевичъ. 30-го же декабря прахъ его былъ перенесенъ въ сіопскій соборъ, откуда уже 20-го февраля былъ отправленъ въ Мцхетъ.

При погребальной процессіи участвовалъ баталіонъ Лазарева полка и еще два баталіона, находившихся въ тифлисскомъ гарнизонѣ (*).

Слѣдующій церемоніаль былъ сдѣланъ при выносѣ изъ Тифлиса тѣла покойнаго царя Георгія XIII: «За духовенствомъ несеиъ былъ гробъ, за которымъ повзводно шли баталіоны, держа ружья на погребеніе, а музыка играла и барабаны были печальный маршъ». По выносѣ тѣла за городъ, баталіоны, выстроивъ во фронтъ, сдѣлавъ на плече, и зарядивъ ружья, при возгласеніи «вѣчная память», маршировали три раза и сдѣлали три выстрѣла изъ полковыхъ орудій».

(*) Письмо Лазарева Кноррингу, 31-го декабря, 1800 г. Тифл. арх. канц. наместн.

«По окончаніи сего, тѣло повезено въ Мцхетъ, а баталіоны пошли обратно въ городъ, одинъ-же дивизіонъ егерей Лазарева полка препровождалъ всѣ знаки царскіе до мѣста, гдѣ оныя находятся должны» (*).

Со смертію Георгія XIII, туземное населеніе въ краѣ стало во враждебное отношеніе къ русскимъ полкамъ по причинѣ внутреннихъ раздоровъ въ Грузіи, а потому на усиленіе войскъ, расположенныхъ въ Закавказьи, были отправлены еще три полка, за которыми предназначались къ движенію новые эшалоны войскъ, для составленія отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Одновременно съ этимъ, 18-го января, 1801 года, императоръ Павелъ I обнародовалъ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи. 15-го февраля фельдъегерь привезъ этотъ манифестъ въ Тифлисъ, гдѣ на другой день въ сіонскомъ соборѣ, въ присутствіи наслѣднаго царевича Давида и прочихъ царевичей, а также князей и народа, послѣ божественной литургіи, манифестъ былъ прочитанъ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, а послѣ отслуженъ грузинскимъ патриархомъ Антономъ благодарственный молебенъ о здравіи Августѣйшаго русскаго царственнаго дома; 17-го же числа манифестъ былъ опубликованъ въ армянской церкви Ванкѣ, такъ какъ жителей въ городѣ было болѣе армянъ; а по окончаніи публикаціи капитанъ Тагановъ, Лазарева полка, ѣздилъ по улицамъ и читалъ манифестъ на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ (**), а штабсъ-капитанъ Котляревскій, будущій знаменитый дѣятель, былъ посланъ въ Мухранъ къ царевичамъ братьямъ съ высочайшею грамотою о присоединеніи Грузіи въ подданство Россіи, и, не считая пужнымъ скрывать цѣли своего прибытія, объявилъ князьямъ, тамъ собраннымъ, о манифестѣ, который отъ нихъ и, въ особенности, отъ народа тщательно скрывали царевичи—братья покойнаго царя, желавшіе возвести на престолъ царевича Гулону.

(*) Арх., акты *Берже*. Т. 4.

(**) Репортъ Лазарева ген. Гюоррингу, 18-го февраля, 1801 г. № 127.

Два дня шефскій баталіонъ Лазарева полка находился въ парадѣ около сіонскаго собора и церкви Ванкъ, гдѣ читался манифестъ.

Въ это время, не успѣвъ окончить распоряженій объ учрежденіи въ Грузіи новыхъ порядковъ, скончался императоръ Павелъ I (въ 1801 г.), и уже преемникъ его, Александръ I, довершилъ начатое присоединеніе Грузіи.

Части полка, разбросанныя въ Грузіи по деревнямъ и трупобамъ, присягнули новому монарху на вѣрноподданство— гдѣ кого засталъ манифестъ; такимъ образомъ 1-й баталіонъ Лазарева полка совершилъ благодарственный молебенъ о здравіи государя императора и принялъ присягу въ Тифлисѣ и Душетѣ, а другой баталіонъ въ лагерѣ, на рѣкѣ Алгеткѣ, подъ открытымъ небомъ, недалеко отъ нынѣшней штабъ-квартиры полка—уроч. Манглиса (*).

Апрѣля 9-го прибылъ въ Тифлисъ главнокомандующій, генераль-лейтенантъ Кноррингъ, и лично убѣдился, что Грузія не можетъ далѣе существовать какъ государство самостоятельное и безъ помощи Россіи отражать внѣшнихъ враговъ, а также прекращать внутренніе беспорядки, совершенно обезсилившіе ее, донесъ объ этомъ государю императору Александру I-му (**).

Русскій монархъ, вслѣдствіе донесенія главнокомандующаго, обнародовалъ манифестъ 12-го сентября 1801 года объ окончательномъ присоединеніи Грузіи въ вѣчное подданство Россіи.

Причины присоединенія выражены въ манифестѣ слѣдующими словами: «Не для приращенія силъ, не для корысти,

(*) Пужно замѣтить, что здѣсь рота капитана Криксаго, въ 40 человекъ, занимавшая тогда постъ близъ р. Алгети, имѣла перестрѣлку 16-го іюля 1802 г., причемъ убито 20 и взято въ плѣнъ 4 лезгинъ. Рапортъ Лазарева Кноррингу, отъ 19-го іюля, 1802 г., № 256.

(**) Рапортъ Кнорринга государю императору, 28-го іюля, 1801 г. Акты арх. кавк. вом., т. I, стр. 423.

не для распространения предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтѣ имперіи нашей приемлемъ Мы на себя бремя управления Грузіи,—едино достоинство, единая честь и человѣчество налагаютъ на насъ долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло-бы утвердить правосудіе, безопасность, и дать каждому защиту закона».

Между тѣмъ грузинскіе царевичи, встревоженные манифестомъ, разбѣхались по деревнямъ и городамъ, возмущали народъ, и, окруживъ себя приверженцами, каждый изъ нихъ желалъ короноваться въ цари Грузіи.

Во время этихъ неурядиць начальники вынуждены были постоянно разсылать части войска для уничтоженія заговоровъ; такимъ образомъ двѣ роты 17 егерскаго полка (*) ходили въ Мцхетъ, чтобы не допустить царевича Юлона короноваться,—двѣ роты этого же полка, подъ командою маіора князя Саакадзе, въ февралѣ двинулись въ Душетъ противъ царевича Вахтанга, а рота капитана Лисаневича заняла городъ Гори по просьбѣ жителей, боявшихся погнать въ руки царевичей. Къ тому же Омаръ-ханъ, по просямъ царевичей, собиралъ войско и хотѣлъ занять, крѣпость Сигнахъ, куда немедленно для защиты крѣпости были отправлены 3 роты подъ начальствомъ полковника Карягина, а занимаемый имъ на Авлабарѣ постъ съ шефскимъ баталіономъ предписано занять 2-му баталіону егерей подполковника Ляхова, расположенному на р. Алгеткѣ лагеремъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ Ляхову приказано имѣть бдительный надзоръ за поступками вдовствующей царицы Даріи, желавшей ухватить изъ Тифлиса къ бунтовавшимъ сыновьямъ. Вслѣдъ за этимъ ему же предписано занять двумя ротами Гортискарскій постъ, чтобы удержать волненіе крестьянъ царевича Вахтанга.

Шефскій же баталіонъ егерей 3-го августа ходилъ изъ Сигнаха въ Кахетію для усмиренія тамъ бунта. При появле-

(*) 1804 года, отъ 29 марта, полкъ Лазарева высочайше повелѣно называть 17-мъ егерскимъ; а потому съ этихъ поръ онъ будетъ именоваться 17-мъ егерскимъ или просто «егеря».

ни егерей, бунтовщики добровольно покорились и присягнули законной власти.

Кромѣ внутреннихъ мятежей, на границахъ появлялись партіи лезгинъ, для отраженія которыхъ рота егерей маіора Клейста, въ числѣ 49 человекъ, съ 20-го іюня поступила въ отрядъ полковника (гренад. кавказскаго полка) Симоновича (*), противъ скопища 760-ти лезгинъ, грабившихъ грузинскія деревни по Курѣ и нападавшихъ на полковые табуны. 28 іюня эта-же рота участвовала въ отраженіи непріятельской атаки и въ прогнаніи 760 лезгинъ къ городу Гартвиза, гдѣ они содержали плѣнныхъ грузинъ и скотъ, — при чемъ убито егерей 3 и ранено 2 чел.

Симоновичъ въ своемъ рапортѣ(**) съ похвалою отзывается о егеряхъ: «По сему случаю почитаю долгомъ, вап. превосх., рекомендовать маіора Клейста, какъ неустрашимаго и опытнаго офицера, и роты имени его всѣхъ офицеровъ (***) и солдатъ, за оказанную ими храбрость и распорядительность».

Между тѣмъ эриванскій ханъ, пользуясь раздорами грузинскихъ царевичей, прислалъ въ Бамбаки, подвластныя Грузіи, небольшой отрядъ изъ 400 персовъ, которые вывели въ свои владѣнія изъ 14-ти деревень жителей, заключавшихъ около 6,000 человекъ.

Генералъ Лазаревъ, узнавъ о волненіи, произведенномъ въ бамбакской провинціи, выступилъ туда изъ Тифлиса 30 іюня (1801 г.) съ баталіономъ егерей своего полка, баталіономъ мушкетеровъ, 3 орудіями, съ сотнею казаковъ и пятисотенною грузинскою дружиною (****).

Появленіе русскихъ войскъ и маленькая перестрѣлка утрашили эриванскаго хана, и онъ согласился на обратное переселеніе 6 т. жителей въ ихъ прежнія деревни.

(*) Отрядъ Симоновича состоялъ изъ 149 солд. и 22 казаковъ.

(**) Рапор. Симоновича къ Лазареву, № 361. Тифл. арх.

(***) Поруч. Коротковъ и подпор. Чевкинъ.

(****) Рапортъ Лазарева Кюпрингу, отъ 26 іюля, 1801 г., № 138. Тифл. арх.

Послѣ этого похода 3 роты вмѣстѣ съ Лазаревымъ вернулись въ Тифлисъ, а одна осталась въ отрядѣ (въ Караклисахъ) для водворенія жителей на прежнихъ мѣстахъ.

По прибытіи Лазарева съ ротами въ Тифлисъ, главнокомандующій Кноррингъ сдѣлалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ новое квартирное размѣщеніе, по которому 17-му егерскому полку предписано занять «шефскому баталіону съ 2 орудіями» Тифлисъ; 2-го баталіона двумъ ротамъ занять Душетъ, а по одной ротѣ стать въ селеніяхъ Хорели (близъ г. Гори) и Паріани, а одна рота съ 1 орудіемъ въ сел. Коды—ниже Тифлиса. Отъ ротъ, расположенныхъ въ Тифлисѣ и Душетѣ, содержать, «по уваженію нуждъ», посты въ Гортискарѣ—что на Мухранѣ, для пересѣченія лезгинамъ открытаго тутъ входа въ Грузію».

Однако, это квартирное размѣщеніе вскорѣ было измѣнено вслѣдствіе волненія въ Осетіи. Нѣкоторыя части полка потребовалось приблизить къ военно-грузинской дорогѣ. Обстоятельства, вызвавшія эти перемѣны и передвиженіе, были слѣдующія: осетины, подвластные Грузіи, перестали повиноваться, и, подобно лезгинамъ, стали воровать людей и скотъ. Наконецъ, не взирая даже на увѣщанія и угрозы, продолжали дѣлать набѣги, а потому первою заботою Лазарева было по возвращеніи изъ бамбакскаго похода усмирить осетинъ вооруженною силою (*). На этомъ основаніи онъ предписалъ Симоновичу 13-го февраля 1802 г. выступить въ походъ (**) съ 3-мя ротами егерей (197 челов.), баталіономъ кавказск. гренадеръ (440 челов.), 77 казаками и 2 орудіями.

Отрядъ Симоновича, 18 и 19-го февраля сосредоточившись въ окрестностяхъ Мцхета, выступилъ въ походъ къ осетинскимъ деревнямъ, расположеннымъ по рѣчкамъ Большой Ляхвѣ и Поци. Черезъ два дня Симоновичъ прибылъ съ войсками къ уроч. Суерисхели, и устрашивъ русскими штыками осетинъ,

(*) Кноррингъ, осмотрѣвъ въ Грузіи, уѣхалъ на линію.

(**) Журн. всепод. донес., № 206, 1802 г. Тифл. арх.

живущихъ по рѣкѣ Большой Ляхвѣ, привелъ ихъ къ присягѣ. Однако, многи осетины, бросивъ семейства, удалились въ горную Осетию, куда 24-го же числа выступилъ отрядъ. Егеря, пройдя въ авангардѣ съ изумительную быстротою, безъ дорогъ, скалистый и покрытый глубокимъ снѣгомъ хребетъ Гаро и переправясь за рѣку Поцо, вступили въ непокорное ущелье Кашагту, обороняемое и защищенное высочайшими горами. Осетины, никакъ не ожидая прибытія русскихъ войскъ въ ихъ неприступныя жилища, и вдругъ увидя въ первый разъ грозное появленіе солдатъ, до того устрашились, что добровольно приняли присягу и выдали аманатовъ. 3-го марта походъ кончился. Однимъ усиленнымъ трудомъ отрядъ покорилъ безъ всякаго кровопролитія до 35,000 (*) человекъ горскаго народа, и проложилъ первый тропу съ южной стороны во внутрь кавказскихъ горъ.

За перенесенные труды въ этомъ походѣ начальникъ отряда при лестной реляціи испросилъ награды чинамъ 17-го егерскаго полка: «Осмѣливаюсь рекомендовать, что при семъ случаѣ и трудномъ походѣ оказали усердіе и дѣятельность къ службѣ его императорск. величества подполковникъ и почетный командоръ Ляховъ, маіоръ Клейстъ и капитанъ Лисаневичъ».

Усмиривъ осетинъ и обезпечивъ тѣмъ военно-грузинскую дорогу, по которой двигались наши войска въ Грузію, полковникъ Симоновичъ вернулся въ Тифлисъ.

Между тѣмъ 30-го апрѣля, вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, полкъ приведенъ въ 3-хъ баталіонный составъ—каждый изъ 4-хъ ротъ и въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: въ ротѣ оберъ-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 111, а въ полку: генераль одинъ, штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 42, нижнихъ чиновъ 1,340, вестроевыхъ 126, деньщиковъ 73, всего 1585 человекъ (**). Но такъ какъ партія въ 600 чел., выбранная изъ гарнизонныхъ

(*) Археогр. акты Кавказа, т I, стр. 583.

(**) Хроника російскихъ войскъ, 14 стр.

баталіоновъ на укомплектованіе полка по новому штату, не при-
была еще, то вновь формируемыя роты были составлены изъ
людей первыхъ двухъ баталіоновъ, почему во всѣхъ ротахъ
въ то время состояло по списку не болѣе 49 рядовыхъ, да
изъ этого числа исключивъ командированныхъ и больныхъ,
роты выходили въ строй въ числѣ около 40 человекъ. При-
ведя полкъ въ 3-хъ баталіонный составъ и сдѣлавъ на-скоро
по штату полковой и ротный обозъ, Лазаревъ съ шефскимъ
баталіономъ и 3 рот. вновь сформированнаго баталіона выступилъ
въ походъ 24-го мая (*)—въ шамшадильскую провинцію, на-

(*) СТРОЕВОЙ РАПОРТЪ

о числѣ и состояніи войскъ, находившихся въ походѣ подъ командою
генералъ-маіора Лазарева, мая 24-го дня, 1802 года.

БАТАЛІОНЫ.	РОТЫ.	По списку состоятъ.						НА Л И Ц О.						
		штабъ-офиц.	собръ-офиц.	унтеръ-офиц.	музыкантъ.	рядовыхъ.	нестроевыхъ.	штабъ-офиц.	собръ-офиц.	унтеръ-офиц.	музыкантъ.	рядовыхъ.	нестроевыхъ.	рекрутъ.
Генералъ-маіора Лазарева.	Ген.-маіора Лазарева...	1	4	7	8	49	33	1	4	7	3	45	14	4
	Капитана Кривсаго..	—	3	7	2	48	7	•	3	7	2	44	3	6
	Шт.-кап. Якимова....	•	3	6	2	48	7	•	3	6	2	46	3	2
	Маіора кн. Саакадзе . .	1	2	6	2	48	7	1	2	6	2	45	3	5
	И т о г о...	2	12	26	14	193	54	2	12	26	9	180	23	17
	Подполк. Ляхова.....	1	3	6	3	48	14	1	2	6	2	46	7	10
	Шт.-кап. Покатаева...	•	2	5	2	48	7	•	2	5	2	33	3	•
	Капит. Таганова....	•	2	7	2	48	7	•	2	7	2	46	3	4
	И т о г с...	1	7	18	7	144	28	1	6	18	6	125	13	14
	В с е г с...	3	19	44	21	337	82	3	18	44	15	305	36	31

Больныхъ въ лазаретахъ и окологдѣ..... 3 чевов.

Въ командировкахъ..... 92 —.

И т о г о... 95.

селенную мусульманами и взволнованную ганжинскимъ ханомъ. Отрядъ, дойдя до р. Ганжи, расположился лагеремъ въ 30-ти верстахъ отъ Шамхора—границы Шамшадилѣ съ Ганжею. Тутъ Лазаревъ узналъ, что изъ 33 деревень шамшадилѣской провинціи, принадлежащей Грузіи, 29 деревень перекочевали въ Ганжу, а Джаватъ-ханъ ганжинскій отступилъ въ свои владѣнія; Лазаревъ потребовалъ отъ него обратнаго переселенія жителей, и для ихъ обезпеченія расположилъ (въ Шамшадилѣ) лагеремъ роту капитана Таганова при селеніи Тотли и двѣ роты, подъ командою Лихова, на р. Тоазъ. По требованію Лазарева и принятымъ имъ мѣрамъ къ обезпеченію Шамшадилѣ, 700 семействъ перекочевали на прежнія жилища.

Въ то самое время изъ ближайшихъ къ Грузіи персидскихъ владѣльцевъ, нахичеванскій Келбъ-Али-ханъ, по условію съ грузинскимъ царевичемъ Александромъ и ахалцхскимъ пашею, намѣревались напасть на Грузію. Но такъ какъ нахичеванскому хану нужно было прежде соединиться съ ахалцхскимъ пашею для совокупныхъ дѣйствій и что онъ могъ сдѣлать не иначе, какъ поразивъ карскаго Мамедъ-пашу, преданнаго и оказывающаго намъ постоянное расположеніе, то Лазаревъ, желая предотвратить нападеніе на Грузію, приказалъ полковнику Карягину выступить изъ Памбакъ съ 3-мя ротами егерей, 2-мя ротами тифлискаго мушкетерскаго полка и 700 казаками и соединясь съ союзникомъ нашимъ—карскимъ пашею, дѣйствовать совмѣстно съ нимъ противъ Келбъ-Али-хана. Карягинъ, получивъ предписаніе, соединился при р. Арпачаѣ съ 8-ю тысячнымъ турецкимъ отрядомъ.

Келбъ-Али-ханъ нахичеванскій съ 15-ти-тысячнымъ сборищемъ персіянъ первый открылъ свои враждебныя дѣйствія. 28-го мая, близъ дерев. Караглисъ, онъ всѣми силами сдѣлалъ ударъ въ одно время на турецкія и русскія войска. Турецкая конница была сначала опрокинута, но сильный огонь изъ ружей и изъ 3-хъ русскихъ и 3-хъ турецкихъ орудій, быв-

шихъ въ распоряженіи Карягина, удержали натискъ непріятеля, и ободрили турецкую конницу и пѣхоту, которая послѣ 3-хъ часоваго упорнаго боя опрокинула и преслѣдовала персіянь, оставившихъ на мѣстѣ болѣе 500 тѣлъ. У русскихъ потери не было. Турокъ убито 73 человѣка.

Это удачное дѣло уничтожило коварные замыслы Келъ-Али-хана и грузинскаго царевича Александра — произвести волненіе въ Грузіи.

Изъ всѣхъ военныхъ дѣйствій въ первые годы кавказской войны усматривается, что баталіонные и ротные командиры съ самаго начала стали дѣйствовать отдѣльными отрядами. Такого рода война, гдѣ офицеръ съ первыхъ чиновъ привыкъ дѣйствовать сомостоятельно, подвергая свое распоряженіа критикѣ, стали вырабатывать способныхъ людей, которыми современемъ прославился Кавказъ. Безспорно, что въ первые годы офицеры, дѣйствуя отдѣльными частями, не будучи знакомы съ духомъ непріятеля и въ точности придерживаясь въ боевыхъ построеніяхъ параграфамъ устава, не приспособивъ ихъ еще къ разнообразной гористой природѣ Кавказа, часто дѣлали грубые промахи. Такимъ образомъ маіоръ Клейстъ находясь въ отрядѣ Симоновича въ 1802 году, 13-го іюля, противъ разсыпавшихся по кустамъ лезгинъ, построилъ каре и тѣмъ для выстрѣловъ непріятеля представилъ удобную мишень. Но вскорѣ ежедневная практика показала какъ надо дѣйствовать, и мы увидимъ далѣе, какъ пользовались ею кавказскіе офицеры.

Кромѣ этого, первые походы вполне выражаютъ, какъ было страшно имя русскихъ солдатъ въ закавказскихъ племенахъ. Довольно было появленія небольшого нашего отряда, чтобы усмирить цѣлыя тысячи взволнованнаго народа и привести ихъ къ безусловной покорности. Это было лучшее время для полнаго умиротворенія Кавказа, но въ то время не было обращено должнаго вниманія на этотъ край, и потому умиротвореніе горцевъ затянулось на 60 лѣтъ.

Послѣ карагинской побѣды полкъ былъ расположенъ на зимнія квартиры слѣдующимъ образомъ:

Шефскій баталіонъ: рота въ Тифлисѣ, рота въ сел. Куви, рота въ Дигомѣ и рота въ Авчалахъ; 2-й баталіонъ въ Шампадилахъ, а 3-й—въ Памбакахъ (*).

(* Квартирное росписаніе въ 1802 году. Тифл. арх.

ГЛАВА IV.

Смерть Лазарева. Карягинъ назначенъ шефомъ полка. Штурмъ Ганжи. Великіе подвиги Карягина. Смерть князя Циціанова. Лисаневичъ въ Шущѣ. Сраженіе въ 1806 году 8 и 13-го іюня. Подполковникъ Парфеновъ въ плѣну—въ ямѣ. Полкъ лишился Карягина.

Вмѣсто генерала Кнорринга въ январѣ 1805 года пріѣхалъ въ Тифлисъ новый главнокомандующій генералъ-лейтенантъ князь Циціановъ, прославившійся личной храбростію и военной опытностію въ польской кампаніи. Съ первыхъ дней своего пребыванія въ Грузіи, князь старался удалить въ Россію членовъ грузинскаго царственнаго дома, хорошо понимая, что ихъ присутствіе въ краѣ будетъ мѣшать вновь установленной нашимъ правительствомъ администраціи и будетъ причиной постоянныхъ несогласій и даже народныхъ возмущеній. Эта государственная мѣра вызвала сопротивленіе партій. Нужно было принять энергическія мѣры и даже употребить оружіе для водворенія спокойствія въ Грузіи.

Князь Циціановъ нашелъ въ генералѣ Лазаревѣ дѣятельнаго себѣ помощника. Ему-то князь и поручилъ настаивать на скорѣйшимъ выѣздѣ вдовствующей царицы Маріи.

«Я далъ предписаніе—довосить Циціановъ—шефу 17-го егерск. полка, генералъ-маіору Лазареву, 19-го апрѣля, въ 10 часовъ вечера, къ дому царицы Маріи поставить карауль, а ему съ нѣсколькими офицерами, войдя къ пей въ комнату, объявить учтивымъ образомъ, что намѣреніе ее открыто къ побѣгу (къ хевсурамъ), и что завтра утромъ должно ей выѣхать

изъ Тифлиса для собственнаго ея и всей Грузіи спокойствія» (*). Исполняя волю главнокомандующаго, Лазаревъ, вмѣстѣ съ пятью офицерами своего полка—маіоромъ Саакадзе, капитаномъ Якимовымъ и Карачевымъ, штабсъ-капит. Хрусталевымъ и полковымъ квартирмейстеромъ Суроковымъ—явился къ царицѣ Маріи и официальнымъ тономъ, отъ имени главнокомандующаго, назначилъ ей день и часъ выѣзда. Вдовствующая царица, считавшая Лазарева до того своимъ другомъ, никакъ не предполагала, что онъ ей объявитъ это непріятное для нея извѣстіе.

Гнѣвъ царицы дошелъ до бѣшенства. Южная натура коварной царицы высказалась вдругъ самымъ свирѣпымъ мщеніемъ; она выхватила кинжалъ, спрятанный подъ мутавой(**), и стремительно нанесла нѣсколько ударовъ Лазареву. Вотъ какъ объ этомъ событіи доноситъ Циціановъ: «Лазаревъ, отъ излишняго снисхожденія къ полу и сану царицы Маріи, остался жертвою ея мщенія и неожиданнаго въ женскомъ полѣ свирѣпства, ибо въ то время, когда онъ сего утра объявилъ ей вторично, что все приготовлено къ ея отъѣзду, она, скрывши неистовую злобу свою, оказала на сіе добрую волю и подала ему ласково знакъ, будто-бы хочетъ съ нимъ проститься, и какъ скоро онъ къ ней приблизился, то, выхвативъ кинжалъ, поразила его такъ сильно, что чрезъ нѣсколько минутъ сей усердный и достойный генераль умеръ на мѣстѣ, въ глазахъ своихъ офицеровъ (***)».

Такая трагическая смерть лишила насъ одного изъ главныхъ сотрудниковъ перваго періода кавказской войны. Полкъ въ немъ лишился своего шефа и любимаго начальника, неуслышно заботившагося о подчиненныхъ. Вся уцѣлѣвшая переписка того времени ясно свидѣтельствуетъ, что онъ безпрестанно обращался къ начальству и грузинскому царю объ удовлетвореніи нуждъ солдатъ. Кромѣ этого, полкъ подъ его

(*) Акты арх. К., т. 2., стр. 112.

(**) Мутака—цилиндрическая подушка.

(***) Всепопдан. донес. кн. Циціанова, отъ 20-го апрѣля, 1803 г., Тифл. арх.

командою сдѣлалъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ одинъ изъ труднѣйшихъ переходовъ чрезъ снѣговыя кавказскія горы, по дорогамъ, въ то время почти непроходимымъ, не имѣя ни потери въ людяхъ, ни больныхъ; этотъ фактъ вполне обрисовываетъ его рѣдкую заботливость о полкѣ и необыкновенную распорядительность; боевую жизнь на Кавказѣ полкъ также началъ подъ его руководствомъ, и первый шагъ, какъ мы видѣли, былъ сдѣланъ имъ блистательно: онъ первый на Кавказѣ научилъ русскихъ побѣждать непріятеля, въ нѣсколько разъ сильнѣйшаго. Лазаревъ свой презрительный взглядъ на здѣшнихъ горскихъ народовъ вполне передалъ подчиненнымъ, что и послужило началомъ будущей славы полка (*).

Дѣятельность Лазарева неограничивалась однѣми полковыми распоряженіями; чрезъ него главнокомандующій Кноррингъ велъ дипломатическіе переговоры съ грузинскимъ дворомъ и получалъ отъ него всевозможныя свѣдѣнія о Грузіи и ея правителяхъ (**).

Пока хоронили Лазарева, рота егерей, вмѣстѣ съ гренадерами, подъ начальствомъ генерала Тучкова, конвоировала царевну Марію съ дѣтьми до Владикавказа, имѣя на дорогѣ въ дарьяльскомъ ущельи сильную перестрѣлку съ тагаурцами, желавшими освободить царевну.

По смерти Петра Ивановича Лазарева, шефомъ полка былъ назначенъ полковникъ Карягинъ; въ то самое время полкъ, ослабленный болѣзнями (***) , походами, имѣлъ болѣе 600 человекъ недостающихъ до комплекта, и былъ оставленъ на

(*) Письмо Лазарева къ Кноррингу первое отъ 4-го августа, 1800 г. «Всей этой сволочи бояться нечего, но чистосердечно признаюсь, что руки устанутъ ихъ бить».

Второе письмо отъ 8-го сентября, 1800 г. «Я увѣренъ что сей планъ (Омаръ-хавъ) будетъ существовать на бумагѣ; но зная трусость здѣшняго народа, также увѣренъ, что если малая партія непріятельская покажется, то они (грузины) ободрить могутъ столь нахальнаго, но ничего незначащаго непріятеля». Арх. акт. Кавказа, т. 1.

(**) Т. 1 акты арх. Кавк.

(***) Въ Тифлисѣ свирѣпствовала моровая язва.

все лѣто и осень близъ Тифлиса, для принятія рекрутъ и пополненія ротъ.

Укомплектованіе и обученіе молодыхъ солдатъ продолжалось недолго. Въ послѣднихъ числахъ ноября того-же года, полкъ поступилъ въ составъ отряда князя Циціанова и выступилъ въ походъ противъ Ганжи.

Ганжинскій Джаватъ-ханъ, покоренный въ 1796 году отрядомъ ген. Корсакова, отказался съ дерзостію отъ данной тогда присяги, и требовалъ себѣ шаншадильскую провинцію, будто-бы издревле принадлежавшую ему—иначе угрожалъ ее разорить. Князь Циціановъ рѣшился силою оружія заставить хана смириться. Нашъ отрядъ сосредоточился въ Шамхорѣ (*). Не имѣя ни плана, ни достаточныхъ свѣдѣній о крѣпости Ганжѣ, князь сначала рѣшился сдѣлать рекогносцировку; 2-го декабря, подъ личнымъ своимъ начальствомъ, выступилъ съ частію отряда, двумя колоннами: одну колонну составляли два баталіона Карягина полка, 5 орудій, эскадронъ драгунъ и 100 казаковъ, другая колонна состояла изъ грузинскихъ гренадеръ при 2 орудіяхъ и милиціи. Остальнымъ частямъ войскамъ велѣно было ожидать дальнѣйшаго приказанія на р. Шамхорѣ.

Въ 193 верстахъ отъ Тифлиса, среди равнины расположена крѣпость Ганжа (нынѣ гор. Елисаветполь), на р. Ганжинкѣ, текущей въ Куру въ 10 верстахъ отъ ганжинскихъ горъ. Крѣпость съ форштатами занимаетъ по обѣимъ сторонамъ рѣки совершенно безлѣсное мѣсто и только отгѣняется обширными своими садами (планъ), высокая, прочная изгородь коихъ, густота деревьевъ и передовья, устроенныя тогда укрѣпленія, не дозволяли приблизиться къ крѣпости и осмотрѣть ее. Все это поставило князя въ необходимость открытою силою выбить непріятеля изъ садовъ и передовыхъ укрѣпленій. Карягину съ егерями велѣно было наступать съ запада отъ хан-

(*) Нынѣ станція, въ 20 верст. отъ Елисаветполя.

скаго сада, противъ укрѣпленія Юхаръ-капе, а гренадерамъ Симоновича—по тифлисской дорогѣ, и занять предмѣстіе съ садами. Егеря Карягина встрѣтили сильное сопротивленіе со стороны непріятели, но не смотря на это, съ неимовѣрною быстротою Карягинъ повелъ ихъ на приступъ, и безъ лѣстницъ овладѣлъ однимъ изъ укрѣпленій, при чемъ шедшій впереди роты капитанъ Котляревскій былъ раненъ пулею въ ногу, но, не оставляя своего мѣста, продолжалъ наступать, будучи поддерживаемъ поручикомъ гвардіи графомъ Михаиломъ Семеновичемъ Воронцовымъ (впослѣдствіи фельдмаршаломъ), находившимся тогда въ ротѣ Котляревскаго, и унтеръ-офицеромъ Богатыревымъ, который тутъ-же былъ убитъ пулею въ сердце.

Въ теченіи двухъ часовъ наши войска заняли предмѣстіе, сады и передовыя укрѣпленія, вогнавъ непріятели въ крѣпость. На долю полка въ этомъ дѣлѣ выпала лучшая роль: онъ дрался съ отвагою и одушевленіемъ въ виду князя Циціанова, и этимъ съ перваго раза зарекомендовалъ себя похвально передъ новымъ главнокомандующимъ.

Циціановъ въ донесеніи своемъ свидѣтельствуетъ о мужествѣ и храбрости полковника Карягина, «а паче всѣхъ о раненомъ 17 егерск. полка капитанѣ Котляревскомъ и поручикѣ гвардіи, графѣ Воронцовѣ» (*).

Послѣ дѣла въ этотъ же день были придвинуты и остальные войска для блокады крѣпости. Такимъ образомъ первый шагъ къ покоренію Ганжи былъ блистательно совершенъ. Уронъ непріятель понесъ значительный: одними убитыми потерялъ 250 человѣкъ, а съ нашей стороны убито егерей 5 и ранено 11,—весь же уронъ 37 челов. Цѣлый мѣсяцъ русскія войска держали Ганжу въ строгой блокадѣ, и 5 разъ Циціановъ предлагалъ Джевать-хану сдать крѣпость, не проливая крови (**), но ханъ и слышать не хотѣлъ о миролюбивыхъ пред-

(*) Всепод. рап. кн. Циціанова, отъ 10 января, 1804 г., № 11-й. Тифлис. арх.

(**) Всепод. доп. 1804 г. Тифл. арх.

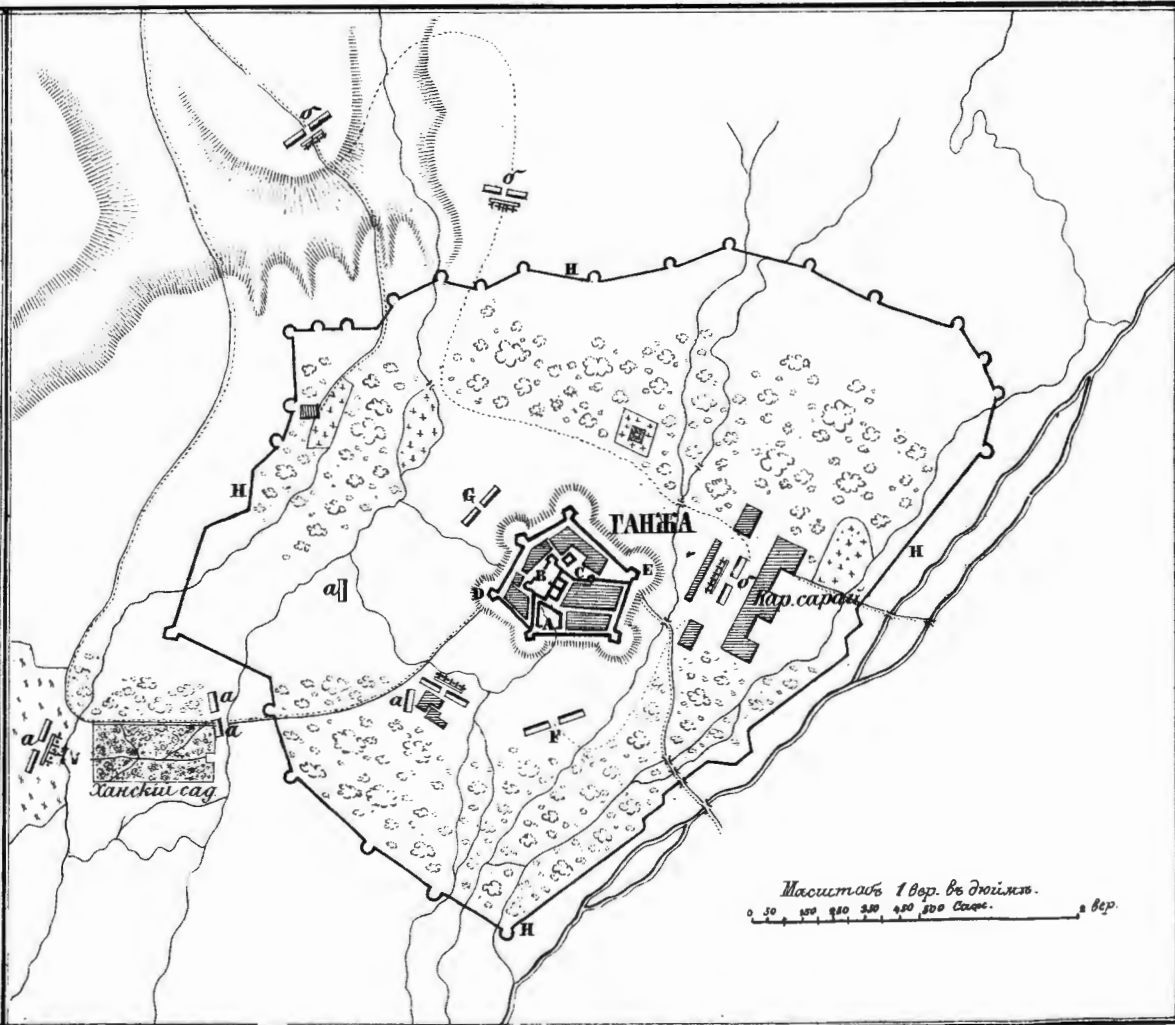
Штурмъ Кр. ГАНЖЫ.

Объясненіе:

- А. Цитадель.
- В. Ханскій дворъ.
- С. Мечеть.
- Д. Баш. Юхаре-Кале съ воротъ
(Тифлис.)
- Е. Баш. Капу съ воротъ наз.
Кала-Кале (Караб.)
Войска (2го Декабр.)
- а. Кол. Кн. Циціанова.
- б. Кол. Подп. Симоновича

Дислопозиція къ штурму
4го Генваря.

- Г. Кол. Г. М. Пиртнягина
- З. — Полк. Карягина.
- И. Железная, мѣстами земляная стѣна съ бойницами.

ложеніяхъ. Тогда главнокомандующій собралъ военный совѣтъ, на которомъ участвовалъ и полковникъ Карягинъ. Совѣтъ рѣшилъ дѣло покончить штурмомъ, такъ какъ далѣе продолжать блокаду становилось затруднительнымъ по слѣдующимъ причинамъ, выставленнымъ въ донесеніи: «Буйство Джавать-хана ганжинскаго, позднее время, умноженіе больныхъ и недостатокъ фуража, а притомъ небывалое дѣло для непобѣдимыхъ войскъ вашего величества, чтобъ отступить отъ крѣпости, не взявъ ее—все это ускорило штурмъ» (*).

Ночью, съ 3 на 4 января 1804 года, войска, блокирующія крѣпость, были раздѣлены на двѣ штурмовыя колонны: первой изъ нихъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Портнягина, велѣно было штурмовать влѣво отъ карабахскихъ воротъ(**), а колоннѣ Карягина, состоявшей изъ егерскихъ баталіоновъ, шефскаго и баталіона Лисаневича, въ числѣ 612 человекъ, приказано идти влѣво отъ тифлиссскихъ или цитадельскихъ воротъ, и дѣлать сначала фальшивую тревогу, пока колонна Портнягина не взойдетъ на стѣну. Резервы размѣщены были такъ: 3 батал. 17 егерск. полка маіора Бѣловина, при которомъ находился и самъ князь Циціановъ, поставленъ былъ на майданѣ (площади), противъ карабахскихъ воротъ, а баталіонъ мушкетеръ Севастопольскаго полка долженъ занять позицію противъ тифлиссскихъ воротъ. Резервамъ приказывалось препятствовать выходу непріятеля изъ крѣпости, а также, въ случаѣ требованія атакующихъ колоннъ, спѣшить къ нимъ на помощь. При резервахъ находились всѣ 11 орудій, бывшія въ отрядѣ. Татарской же милиціи, по выраженію кн. Циціанова, «недостойной по невѣрности своей вести войну обще съ высоковославными войсками», приказывалось держать цѣпь противъ форштата.

(*) Всеобщ. дон. 1804 г. Тифл. арх.

(**) Первая колонна состояла: 1 бат. Грузинск. гренад., 1 бат. Севастоп. полка и 200 спѣшенныхъ драгунъ.

Такъ какъ сады и заборы позволяли блокировать городъ на малый ружейный выстрѣль, то и привязано было колоннамъ двигаться на штурмъ въ половинѣ 6-го часа утра, и пользуясь темнотою, приставить лѣсницы «съ неизъяснимою тихостью и молчаніемъ». Дѣйствительно, только за 15 сажень наши войска были встрѣчены сильнымъ огнемъ.

Второй колоннѣ хотя по диспозиціи и неприказано было начинать штурма до тѣхъ поръ, пока не услышатъ выстрѣловъ въ колоннѣ Портнягова, «но храбрый, посѣдѣвшій въ бояхъ полковникъ Карягинъ», видя сильный вредъ, причиняемый его баталіонамъ непріятельскими выстрѣлами, безостановочно прошелъ земляной валъ и кинулся съ лѣсницами къ крѣпостной каменной стѣнѣ. Наступилъ рѣшительный упорный моментъ боя. Непріятель пустилъ по егерямъ градъ пуль, стрѣлъ, камней; сталъ отталкивать лѣсницы и бросать на атакующихъ горящіе «подсвѣты», сдѣланные изъ буроку, обмокнутыхъ въ нефть. Однако, не смотря на всѣ эти отчаянные способы обороны, Карягинъ «съ побѣдой вмѣстѣ вступилъ на стѣну» (*). Здѣсь храбрый капитанъ Захаровъ, взбираясь первый на стѣну, раненъ въ ногу пулею на вылетъ. Овладевъ башнею Юкаркале съ пушками, Карягинъ отправилъ вдоль по стѣнѣ майора Лисаневича съ баталіономъ егерей, которые, запечатлѣвая каждый шагъ кровью, овладѣли еще двумя башнями—Каферъбекъ и Хаджи-ханъ. При взятіи 3-й башни, капитанъ Каловскій, поддерживаемый штабсъ-капитаномъ Хрустальевымъ, отчаянно бросался съ ротою на самого Джевать-хана и убивъ его, рѣшилъ судьбу штурма—хотя виновникъ громкой славы, капитанъ Каловскій, тутъ же палъ подъ ударами татаръ (**). Со смертию хана, непріятель хотя и возобновилъ бой, но, лишившись главнаго распорядителя, былъ скоро выбитъ ротами кап.

(*) Всепод. доп. 1804 г. Тифл. арх.

(**) Джавагъ-ханъ, съѣвъ верхомъ на самую большую пушку изъ находившихся въ крѣпости, защищался съ саблею въ рукахъ до тѣхъ поръ, пока не былъ изрубленъ. См. соч. *Зубова*. Подвиги русск. воиновъ въ стран. кавказе, ч. 1-я, стр. 50-я.

Дьячкова и штабсъ-капитана Парфенова изъ 3-й башни, послѣ чего баталіонъ Писаневича проложилъ дорогу къ воротамъ, отвалилъ камни, и отперъ ихъ для резерва, а шефскій батал. Карягина взялъ цитадель.

Поручики же Никличъ и Егуловъ, посланные для фальшивой атаки, первые съ барабаннымъ боемъ открыли наступленіе къ тифлисскимъ воротамъ и, успѣвъ на свою сторону привлечь вниманіе гарнизона, облегчили приступъ колоннѣ Карягина.

По взятіи башенъ, войска спускались въ городъ по каменной стѣнѣ вышиною въ четыре сажени. Егеря, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ снизу, перетасили съ наружной стороны 14 аршинныя лѣстницы и спустившись по нимъ, штурмовали городъ, гдѣ толпы татаръ, объятые ужасомъ, бѣжали въ беспорядкѣ, ища ханскаго бунчука — «воинственнаго ихъ маяка». Солдаты то штыками очищали улицы отъ непріятеля, то брали въ плѣнъ, то «съ лошадей снимали золотые уборы» (*). Внутренность города была покрыта убитыми и ранеными.

Вообще можно сказать безъ преувеличенія, что слава взятія Ганжи принадлежитъ 17 егерскому полку — нынѣ Эриванскому, потому что колонна Портнягина два раза была отбита и только въ третій разъ вошла на стѣны, и то вслѣдствіе того, что ганжинцы, испуганные криками егерей, занявшихъ цитадель, бросили остальную часть стѣны безъ сопротивленія. Съ этой минуты бой уже сталъ утихать, и началось преслѣдованіе и плѣнъ. И такъ, крѣпость была въ нашихъ рукахъ. Бой возобновился только на одномъ пунктѣ, гдѣ 500 человекъ лезгинъ, воодушевленные фанатизмомъ, засѣли въ мечеть. Солдаты, окруживъ осажденныхъ, требовали сдачи, но когда узнали отъ армянина, что въ мечети находятся дагеставцы, то это слово послужило сигналомъ смерти всѣхъ, быв-

(*) См. взятіе Ганжи, Мухомова. Московск. телеграфъ, 1825 г. Т. V.

шихъ въ мечети—такъ сильно войска были вооружены противъ лезгинъ, безпрестанно тревожившихъ ихъ своими набѣгами.

Въ полутора часа времени крѣпость, считавшаяся лучшею въ Адербиджанѣ, взята. Егеря покрыли себя первенствующею славою. Но къ чести всѣхъ солдатъ нужно отнести, что ни одна изъ женщинъ и младенцевъ не погибла. «Человѣколюбіе и повиновеніе моему приказанію—доносить кн. Циціановъ—доселѣ при штурмахъ неслыханное» (*).

«Женщины и младенцы, ждашіе необходимой при штурмахъ смерти, обезоруживали неукротимыхъ, такъ сказать, львовъ».

Персіяне потеряли въ этотъ день 1700 челов. убитыми и ранеными. Въ плѣнъ взято до 18,000, въ числѣ которыхъ 8,000 женщинъ; при этомъ достались слѣдующія трофеи: 12 орудій, 6 фальконетовъ и множество военныхъ запасовъ.

Полкъ потерялъ убитыми: капитана Каловскаго и нижнихъ чиновъ 8; ранеными оберъ-офицеровъ 8 (**) и нижнихъ чиновъ 70.

Награды въ полкъ получены:

Полковникъ Карягинъ,	{	Золотую шпагу, украшенную алмазами и Георгія 4 степ.
Маіоръ Лисаевичъ—св. Георгія 4 степ.		
Капитаны: Терешкевичъ.	{	Св. Анны 3-й степени.
Дьячковъ.		
Сахаровъ.		
Шт.-капит: Парфеновъ.		
Хрусталева.		

(*) Рапорты князя Циціанова Г. И. 3 и 3 января 1804 года. Воен. томог. дель.

(**) Ранены капитаны: Сахаревъ.
Дьячковъ.
Шт.-капитанъ Хрусталева.
Поручики: Патржцкій.
Искандеръ 3-й.
Подпоручики: Вербцкій.
Тумановъ.
Егуловъ.

Поручики:	Никличъ.	}	Св. Анны 3-й степени.
	Егуловъ.		
	Труновъ.		
	Чевкинъ.		
	Лисенко.		
	Патржицкій.		
	Эрингъ.		
	Суроковъ.		
Подпоручики:	Тумановъ.		
	Вербицкій.		

На нижнихъ чиновъ получено 15 знаковъ отличія военнаго ордена; сверхъ того, всѣ участвовавшіе въ штурмъ получили медаль, установленную за взятіе Ганжи.

Послѣ взятія Ганжи, полкъ, въ полномъ своемъ составѣ, остался въ этой крѣпости какъ для содержанія гарнизона, такъ и для приведенія въ извѣстность числа жителей ганжинскаго округа съ угодьями—какимъ кто пользуется, и стоимости имущества и количества хлѣба, хранящагося въ ямахъ.

Вскорѣ Ганжа—оплотъ Адербиджана—въ доказательство того, что навсегда присоединена къ Россіи, переименована въ Елисаветполь.

Весь 1804 годъ полкъ простоялъ во вновь покоренной крѣпости, не участвуя въ дѣлахъ. Но за-то слѣдующій 1805 годъ богатъ для полка и подвигами, и трудами, и славою.

Покореніе Ганжи имѣло важныя послѣдствія. Шурагельское, карабахское и шекинское ханства признали надъ собою покровительство Россіи. Для защиты ихъ и для соблюденія въ нихъ внутренняго порядка, Карягину дано было предписаніе послать одинъ баталіонъ въ Шушу, а другой въ Нуху. Въ силу этого предписанія, Лисаневичъ съ 2 батал. въ февралѣ мѣсяцѣ выступилъ въ Карабахъ, а майоръ Якимовъ съ 3 батал. въ Нуху. Сначала ханъ нухинскій, по личной ссорѣ съ Якимовымъ, не впускалъ баталіонъ въ свои владѣнія; тогда посланный Карягинымъ майоръ Котляревскій принялъ

отъ Якимова 3-й баталіонъ, и силою убѣжденія склонилъ хана въ пользу Россіи, безъ выстрѣла занялъ Нуху; послѣ чего Котляревскій опять сдалъ баталіонъ Якимову и вернулся въ Елисаветполь къ шефскому баталіону.

Властитель Персіи Баба-ханъ, встревоженный изъясленной покорностію намъ нѣкоторыхъ татарскихъ хановъ, собралъ огромную армію и потребовалъ очищенія ханствъ: въ противномъ случаѣ силою оружія угрожалъ вытѣснить насъ изъ Грузіи, какъ изъ владѣній ему принадлежащихъ. Князь Циціановъ на это дерзкое требованіе не отвѣчалъ, а сталъ стягивать войска на границу Персіи.

Между тѣмъ баталіонъ Лисаневича, отправленный въ Карабахъ, узнавъ о наступленіи персіанъ, двинулся на границу Карабаха съ Персіею, на худоферинскую переправу. Здѣсь баталіонъ, въ составѣ 300 человекъ, вынужденъ былъ почти каждый день вести разнаго рода стычки съ разѣздами Пиръ-Кули-хана, одного изъ авангардныхъ начальниковъ многочисленнаго персидскаго войска, предводимаго Аббасъ-Мирзою (сыномъ шаха).

Въ началѣ іюня персидская армія двумя отрядами направилась къ русской границѣ: одинъ подъ начальствомъ самого шаха Баба-хана, а другой подъ командою сына его Аббасъ-Мирзы; послѣдній, переправившись чрезъ Араксъ, вторгнулся въ Карабахъ. Маіоръ Лисаневичъ не въ состояніи былъ удержать огромную армію непріятели, и отошелъ къ Шушѣ послѣ успешнаго дѣла 11 іюня (*). Здѣсь онъ получилъ приказаніе отъ князя Циціанова остатить Шушу и отступать къ Елисаветполю. Для подкрѣпленія Лисаневича былъ посланъ полковникъ Карягинъ съ имени его баталіономъ. Князь Циціановъ предполагалъ идти туда же съ отрядомъ, но внутренній беспорядокъ удержалъ его въ Тифлисѣ.

(*) Персіане оставилъ на мѣстѣ 84 челов. У насъ уронъ: убито 2 и ранено 18 егерей. Выпущено 61 ядро и 6,637 пулъ. Закавказье, соч. *Дубров.*, стр. 421-я.

Карягинъ, получивъ предписаніе, выступилъ 21 іюня изъ Елисаветполя съ 4 ротами 17 егерскаго полка, ротою тифлисцевъ, при 2 орудіяхъ, всего въ числѣ 400 человекъ, и быстро повелъ свой маленькій отрядъ на соединеніе съ Лисаневичемъ; но на пол-дорогѣ къ Шушѣ, на р. Шахъ-булахѣ, недалеко отъ шахскаго родника, 24 іюня встрѣтилъ 3000 персіянъ изъ авангарда Пиръ-Кули-хана. Егеря, построившись въ каре, продолжали идти подъ градомъ пуль, занимая стрѣлками возвышенія и твердо подвигаясь впередъ по трудной, гористой мѣстности. Послѣ шести-часового боя, персіане отстали, и утомленные егеря расположились бивуакомъ на р. Аскерани, въ 4-хъ верстахъ отъ 10,000 персидскаго лагеря. Едва успѣли солдаты вздохнуть одинъ часъ, какъ въ 6 часовъ вечера были внезапно атакованы 10-ти тысячнымъ отрядомъ Пиръ-Кули-хана.

Построившись въ каре, Карягинъ мужественно отражалъ всѣ усилія непріятеля, въ 15 разъ сильнѣйшаго, и ничто не могло сокрушить стальной ограды егерей, пока наступившая ночь не прекратила атакъ пѣхоты и конницы. Въ отрядѣ Карягина было убито 33 чел. и ранено 164; такимъ образомъ осталось въ строю не болѣе половины наличнаго числа людей. Ночью горсть егерей была окружена персіянами со всѣхъ сторонъ. Карягинъ, находясь въ блокадѣ, составилъ изъ обоза четырехъ-фасное укрѣпленіе, обрылъ его, и занялъ сильнымъ пикетомъ мечеть, находившуюся у него въ тылу. Такъ что послѣ продолжительнаго боя и жаркаго утомительнаго дня, солдатамъ пришлось и ночь провести въ работѣ; но къ этому труду они были ободряемы примѣромъ своего начальника, который, не смотря на полученную рану, вездѣ наблюдалъ за работами и готовился къ отчаянной оборонѣ. Духъ храбраго полковника былъ непоколебимъ, что усматривается изъ его донесенія въ эти критическія минуты (*). «Пренебрегая

(*) Рапортъ Карягина гв. Цифицкову, отъ 26 іюня. Тифлис. арх., изъ книги № 237.

многочисленною персіянь, проложилъ-бы я штыками путь къ Шушѣ и соединилъ-бы съ майоромъ Лисаневичемъ, но великое число раненыхъ людей, коней по множеству убитыхъ лошадей поднять нѣтъ средствъ, дѣлаетъ сіе невозможнымъ, какъ равно и движеніе куда-либо съ сего мѣста.» Находясь въ блокадѣ, онъ съ нарочнымъ послалъ приказаніе Лисаневичу немедленно идти на соединеніе съ нимъ; но приказаніе это, какъ и кн. Цицианова, Лисаневичъ не могъ исполнить, потому что только присутствіе войскъ нашихъ въ Шушѣ удерживало жителей въ повиновеніи.

Между тѣмъ персіяне старались отрѣзать у егерей Карягина воду; для этой цѣли поставили сильныя фальконетныя батареи, недопуская такимъ образомъ солдатъ къ водѣ. На другой день осады непріятель предлагалъ Карягину сдаться, иначе угрожалъ, что не будетъ пощады. Карягинъ отвергнулъ предложеніе, и 26 числа поручилъ поруч. Ладинскому овладѣть фальконетными батареями, заслонявшими путь къ рѣчкѣ.

Ладинскій рассказывалъ объ этой вылазкѣ такъ (*): «Поощрять и возбуждать къ храбрости солдатъ не было мнѣ нужды. Вся рѣчь моя къ нимъ состояла въ нѣсколькихъ словахъ: пойдемъ, ребята, съ Богомъ, перекрестимся и вспомнимъ пословицу—двухъ смертей не бывать, а одной неминовать; умереть же, вы сами знаете, лучше въ бою, чѣмъ въ госпиталѣ. Церковь святая за насъ помолится, и родные скажутъ, что мы умерли, какъ должно православнымъ. Ну, ребята, слушай команду: крестись, впередъ, съ Богомъ! Всѣ перекрестились; съ быстротою молвіи перебѣжали мы разстояніе отъ лагеря до рѣчки, и какъ львы бросились въ бродъ, прямо на непріятельскія батареи. Первая изъ нихъ въ нѣсколько мгновеній была наша— всѣ бывшіе на ней переколоты штыками. Тотчасъ послѣ того, не давъ образумиться бывшимъ на второй батарее, командовалъ я впередъ—и никто не успѣлъ спастись: всѣ пали подъ

(*) Быть русскаго дворянина въ разныя эпохи его жизни. Биб. для чтенія за 1848 г.

птыками нашими. Съ третьєю батареею недолго намъ было расправляться: почти все бѣжали, однакожь мы успѣли догнать трехъ человекъ, и я тотчасъ отправилъ ихъ къ начальнику отряда. Оставшаяся за тѣмъ четвертая батарея, досталась намъ безъ всякихъ хлопотъ. Храбрые непріатели наши просто дали тягу. Такимъ образомъ 15 фальконетовъ, дѣлавшихъ намъ большой вредъ, менѣе чѣмъ въ полчаса достались намъ безъ всякаго съ нашей стороны урона. Вотъ доказательство, что можетъ сдѣлать горсть отважныхъ, неустрашимыхъ русскихъ, чудо-богатырей».

Батареи, по невозможности удержать за собою, были сглажены, а фальконеты сброшены въ воду. По исполненіи порученія, Ладинскій и его егеря были встрѣчены въ лагерѣ радостнымъ восклицаніемъ ура. Карягинъ и Котляревскій цаловали побѣдителя и благодарили его сподвижниковъ. Такой подвигъ украсилъ грудь героя Ладинскаго георгіевскимъ крестомъ, на который онъ при разказѣ съ достойною гордостію указывалъ, приговаривая «заслужилъ по статуту».

Отъ плѣнныхъ персіянъ узналъ Карягинъ, что завтра ему придется выдержать бой со всеми войсками Аббасъ-Мирзы, прибывшими въ лагерь Пиръ-Кули-хана. Дѣйствительно, 27-го числа открылась съ разсвѣтомъ сильная канонада, и къ вновь поставленнымъ фальконетамъ присоединились орудія большого калибра. Затѣмъ масса кавалеріи ринулась на окопъ, но близкій залпъ изъ ружей и орудій картечью заставилъ всадниковъ дать тягу. Шахскій сынъ, раздраженный неудачею, непрерывно повторялъ быстрые налеты съ свѣжими войсками до самой ночи; но все атаки были съ урономъ отбиты: егеря Карягина хладнокровно подпускали противника и мужественно встрѣчали его дикіе напоры, спасая тѣмъ и честь, и жизнь свою. Однакожь, среди такихъ честныхъ и свѣтлыхъ личностей явился офицеръ, измѣнившій намъ самымъ подлымъ образомъ. Онъ былъ иностранецъ, но какой націи — неизвѣстно: чуть-ли не жидъ, и шпионъ, отправленный французами въ началѣ 1805

года въ Грузію, и называвшій себя Лисенко. Вечеромъ, когда смолгла капонада и войска вошли въ лагерь, Карягинъ командировалъ поруч. Лисенку съ 3-мя унтеръ-офицерами и 33 солдатами въ селеніе, лежащее верстахъ въ пяти въ тылу нашего лагеря—съ цѣлю пофуражировать ночью, такъ какъ офицеры терпѣли уже нужду въ свѣстныхъ припасахъ и довольствовались небольшою дачею сухарей, которыми ихъ снабжали солдаты изъ своего скуднаго запаса. Гмѣстѣ съ тѣмъ Лисенкѣ приказано непремѣнно вернуться къ полночи назадъ.

Между тѣмъ прошла вся ночь—фуражиры неявились. Карягинъ былъ чрезвычайно этимъ встревоженъ; выходилъ нѣсколько разъ по дорогѣ къ селенію, но ничего не было слышно. Къ утру дѣло объяснилось: изъ команды Лисенки возвратились въ лагерь одинъ фельдфебель, одинъ унтеръ-офицеръ и четверо рядовыхъ, изрубленные и изуродованные сабельными ударами; остальные же погибли на мѣстѣ, а нѣкоторые захвачены въ плѣнъ вслѣдствіе обдуманной измѣны поручика Лисенко и заранѣе условленной съ непріятелями, съ которыми онъ имѣлъ тайныя сношенія (*).

Фельдфебель Иванъ Петровъ, раненный въ руку и сохранившій болѣе силъ, на разспросы Карягина передалъ слѣдующее о печальномъ происшествіи: «Когда мы пришли въ деревню, офицеръ приказалъ намъ поставить ружья въ козлы, снять патронныя сумы, и отправиться по саклямъ отыскивать и брать все, что попадется изъ свѣстнаго. Я было доложилъ ему, что въ непріятельской землѣ нельзя оставлять ружья, потому что, неравенъ часъ, можетъ вдругъ нахлынуть непріятель, то какъ же съ пустыми руками защищаться; но онъ на меня прикрикнулъ, забормоталъ, такъ что на силу можно было понять его—что будто-бы намъ бояться нѣчего, что деревня сзади лагеря, и пробраться непріятелю негдѣ, а

(*) Вслѣдствіе по переизданной перепискѣ оказалось, что этотъ измѣнщикъ-офицеръ былъ действительно одинъ изъ піонеровъ, отправленныхъ французами въ началѣ 1803 года въ Персію и Грузію. См. Библ. для чтенія, 1848 года.

съ аммуниціею и ружьями тяжело лазать по амбарамъ и погребамъ, а намъ мѣшкать нельзя—надобно поскорѣй вернуться въ лагерь. Нѣтъ, мусе, шмецъ, подумалъ я—ты что-то все это неладно затѣялъ—не такъ, бывало, дѣлали прежде отрядные офицеры. Бывало, всегда половина команды оставалась на мѣстѣ съ заряженными ружьями, а другая половина отправлялась фуражировать. При входѣ и выходѣ изъ деревни и по бокамъ разставлялись часовые и ходили патрули, чтобы вдругъ, невзначай, не напалъ непріятель; да съ командиромъ спорить нельзя—надобно слушаться. Всѣ наши ребята разошлись въ разныя стороны, а я остался на-сторожѣ, взопелъ на небольшой пригорокъ въ деревнѣ и сталъ осматриваться и прислушиваться на всѣ стороны,—но недолго стоялъ я на-сторожѣ. Хотя было довольно темно, однакожъ по шороху замѣтилъ я, что нѣсколько человѣкъ выѣхали изъ лѣса недалеко отъ деревни, одинъ изъ нихъ поскакалъ впередъ и вскорѣ возвратился. Дѣло плохо—думалъ я; тотчасъ соскочилъ съ пригорка, побѣжалъ вдоль деревни и сталъ кричать—эй ребята, сюда, сюда, скорѣе—непріятель показался. Между тѣмъ подбѣжалъ я къ ребятамъ, схватилъ первое попавшееся ружье, но вдругъ со всѣхъ сторонъ окружили меня персіяне, и та бѣстія, на бѣлой лошади, котораго я прежде замѣтилъ, былъ ближе всѣхъ ко мнѣ—я разомъ воткнулъ ему штыкъ прямо въ сердце. Онъ повалился съ лошади, а офицеръ нашъ бросился было на меня, но его такъ я огорошилъ прикладомъ въ грудь, что и онъ покотился кубаремъ, и врядъ-ли скоро очнется. Однакожъ, изъ толпы окружившихъ меня, одинъ пустилъ въ меня кинжалъ, но я съ горяча не почувствовалъ своей раны и сталъ отбиваться отъ нихъ: иного штыкомъ, другого прикладомъ—разогналъ, и проложилъ себѣ дорогу на просторъ. Тутъ собралось около меня человѣкъ десять нашихъ, выбѣжавшихъ на мой крикъ. За мною ребята, закричалъ я имъ, надобно прежде всего выручить наши ружья, а тамъ еще поправимся. Всѣ бросились за мною, но и персіяне опаматовались, и они кину-

лись на насъ съ саблями и кинжалами. Я опять сталъ очищать себѣ дорогу къ нашимъ ружьямъ штыкомъ и прикладомъ; тѣ, кто былъ по ближе ко мнѣ, прорвались къ ружьямъ и захватили ихъ, а прочихъ персіяне изрубили въ клочки. Валяй, ребята, кричалъ я тѣмъ, кто схватилъ ружье — работай дружно штыками и прикладами. Всѣ за мною послѣдовали, и мы опять продрались на просторъ, уgomонивъ таки довольно бусурмановъ; однакожь и намъ досталось нѣсколько сабельныхъ ударовъ. Нечего дѣлать, ребята, сказалъ я -- сила солому ломить. Надобно намъ добраться кое-какъ въ кустарникъ, тамъ верховые намъ ничего не сдѣлаютъ; а кто изъ насъ останется живъ, тотъ скорѣй бѣги въ лагерь — можетъ быть, еще успѣютъ выслать изъ отряда на выручку пашинхъ. Шестеро изъ насъ, хотя израненые, добрались до кустарника. Персіяне насъ преслѣдовали, бросились было за-нами въ кустарникъ, но мы такъ ихъ встрѣтили, что они скоро насъ оставили въ покоѣ и возвратились къ своимъ; а мы, кто еще былъ немного въ силахъ, побѣжали въ свой лагерь. Прочіе наши ребята, кажись, всѣ пропали — или убиты, или захвачены въ плѣнъ, и выручать уже не кого» — прибавилъ фельдфебель, изнемогая отъ потери крови.

Петеря отборныхъ тридцати пяти молодцевъ на всѣхъ навела уныніе и безнадежность. Карягинъ, столько же пораженный такимъ печальнымъ извѣстіемъ, слушалъ безмолвно донесеніе фельдфебеля, и скрывъ отъ подчиненныхъ свою глубокую горестъ, сказалъ: «братцы, горемъ бѣды не поправимъ — будемъ дѣлать свое дѣло, станемъ защищаться до послѣдней капли крови.»

Положеніе дѣйствительно было весьма отчаянное: 15,000 окружало не болѣе 100 человекъ, дѣйствующихъ съ ружьемъ и охраняющихъ честь русскаго оружія. Остальные были или убиты, или трудно ранены: Карягинъ, сверхъ двухъ контузій, былъ раненъ пулею въ спину, Котляревскій — пулею въ влѣвую ногу навывлетъ, podpor. Кармазановъ убитъ и ранены:

капитаны Татаринцевъ, Парфеновъ и Клекинъ, — штабсъ-капит. Вихляевъ, поручики: Ладинскій, Смогинъ, кн. Тумановъ, Павленко и Кулебка 2-й; подпоручики: Жудковскій и Гудимъ-Левковичъ; нижнихъ чиновъ всего въ четыре дня убито 90 и ранено 167 чел. Къ такой чувствительной потерѣ въ людяхъ присоединился недостатокъ въ артиллерійскихъ зарядахъ и патронахъ. Надежда на соединеніе съ Лисаневичемъ тоже погибла совершенно. Но ни ничтожность средствъ, ни раны, не могли поколебать эпергін Карягина. Видя невозможность оставаться долѣе на занятой позиціи, онъ рѣшился на смѣлый, едва-ли когда бывалый подвигъ — пробиться сквозь сильнѣйшаго во сто разъ непріятеля и взять съ бою крѣпость Шахъ-булахъ. Но прежде 27 іюня Карягинъ донесъ кн. Циціанову о своемъ бѣдствіи и намѣреніи перемѣнить позицію (*).

«Поспѣшая донести вашему сіятельству, сколь можно вкратцѣ, о прибытіи Аббасъ-Мирзы, доношу, что я, дабы не подвергнуть совершенной и очевидной гибели остатокъ отряда и спасти людей и пушки, предпринялъ твердое рѣшеніе — пробиться съ отважностію сквозь многочисленнаго непріятеля, окружившаго со всѣхъ сторонъ; исполняя сіе, теперь въ намѣреніи занять на Шахъ-булахъ крѣпость, и какъ въ отрядѣ остается весьма мало патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ, а также невозможно взять болѣе трехдневнаго провіанта, потому что всѣ оставшіяся неубитыми казенныя, артельныя и офицерскія лошади, употреблены будутъ подъ свозъ артиллеріи и раненыхъ людей; то смѣю просить о присылкѣ всего, а въ особенности провіанта, а также лекаря съ медикаментами, въ коемъ я и всѣ раненые имѣютъ великую нужду».

Циціановъ на это отвѣчалъ (**): «Сколь ни ужасно мнѣ извѣстіе отъ васъ, но въ отчаяніи неслышанномъ прошу васъ подкрѣпить солдатъ уговорами. Прошу Бога подкрѣпить васъ, и отъ равъ послать излеченіе. Если чудесами божіими вы получите

(*) Репортъ Карягина кн. Циціанову, отъ 27-го іюня.

(**) Исторія императора Александра 1, соч. Богдановича.

облегченіе отъ участи вашей. для меня страшной. постарайтесь меня успокоить, для того, что мое прискорбіе превышаетъ всякое воображеніе».

Получивъ такой неудовлетворительный отвѣтъ, Карягинъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ, товарищемъ-маіоромъ Котляревскимъ, также раненымъ, (*) окончательно утвердились въ предположеніи — бросить занимаемую позицію; на этомъ основаніи 28 іюня Карягинъ, зарядивъ орудія картечью, взявъ на шинеляхъ раненыхъ, въ ту-же ночь выступилъ. Егеря везли на себѣ орудія и зарядный ящикъ. На трехъ оставшихся лошадяхъ ѣхали Карягинъ, Котляревскій и поручикъ Ладинскій. Тяжело раненые и обозъ были брошены на мѣстѣ, для того, чтобы, занявъ жаднаго къ грабежу непріятеля, обезопасить свое отсутствіе. Отрядъ, уменьшенный на половину, съ величайшею тишиною пробирался сквозь сонные непріятельскіе пиветы, по направленію къ Шахъ-булаху, надѣясь занятіемъ этой крѣпости вѣрнѣе обезпечить себя и дожидаться тамъ подкрѣпленій.

Шахъ-булахъ стоитъ на почтовой дорогѣ, между Елисаветполемъ и Шушою, прислонившись къ подошвѣ каменнаго пригорка. Замокъ этотъ обнесенъ кругомъ высокою каменною стѣною съ шестью зубчатыми башнями. Недалеко отъ замка бьетъ ключъ чистой, но не совсѣмъ здоровой воды. Ключъ тоже называется Шахъ-булахъ (шахскій родничекъ). Замокъ и стѣны сложены изъ крѣпкаго и тесанаго камня. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ замка находится дубовый лѣсъ.

Въ то время замокъ или крѣпость Шахъ-булахъ была занята 150 персіянами, и кромѣ того, сильныя непріятельскія партіи бродили въ близъ-лежащихъ лѣсахъ. Проводникъ Карягина, карабахскій старшина армянинъ Авенасъ, благополучно миновалъ съ отрядомъ Карягина главныя силы непріятельскаго отряда, но вскорѣ персидскій разбѣздъ открылъ движеніе; тогда солдаты, сложивъ раненыхъ, бросились на персіянъ,

(*) При штурмѣ Котляревскій раненъ въ лѣвую ногу картечью.

прогнали ихъ и къ разсвѣту прибыли къ Шахъ-булаху. Между тѣмъ какъ персы грабили брошенный нами обозъ и добивали трудно раненыхъ, крѣпость была взята штурмомъ, безъ большихъ усилій. Начальникъ ея Эмиръ-ханъ былъ убитъ, а гарнизонъ 150 человекъ частью перебитъ, а частью былъ разсѣянъ (*). Эта новая защита отъ непріятеля была болѣе надежна, чѣмъ первая: за то внутри крѣпости былъ другой врагъ—голодь. Въ продолженіи 7 дней солдаты ѣли траву, лошадиное мясо и скудный запасъ хлѣба, приносимый армяниномъ Авепасомъ. Вотъ въ какія минуты сложилась извѣстная кавказцамъ солдатская пѣсня:

«Стали ѣсть мы лошадинку,
И варили и пекли.
Вмѣсто соли мы солили,
Изъ патроновъ порохомъ.»

Да, пѣсни эти почерпнуты изъ дѣйствительной жизни и многое напоминаютъ кавказцу, бывшему въ походахъ.

«Отрядъ—разказывалъ проводникъ Вани (**)—терпѣлъ величайшій недостатокъ въ продовольствіи, ибо по взятіи замка, съѣстныхъ припасовъ было найдено весьма немного. . . Бѣдственное положеніе гарнизона возбудило во мнѣ рѣшимость идти въ сел. Касанетъ, отстоящее отъ Шахъ-булаха верстахъ въ 20-ти, гдѣ находился мой домъ и гдѣ я надѣялся найти хлѣба. Ночью вышедши изъ Шахъ-булаха, я благополучно прошелъ сквозь персидскія войска и достигъ своего жилища, гдѣ спекъ 40 большихъ хлѣбовъ, набралъ чесноку и другихъ овощей, и къ разсвѣту все это припесъ въ Шахъ-булахъ. Карягинъ и Котляревскій раздѣлили этотъ скудный запасъ между солдатами, взявъ для себя порцію, равную съ ними. Удачный опытъ въ доставкѣ мною провіанта побудилъ начальника послать со мною въ слѣдующую ночь 1 офицера и 50 солдатъ

(*) Репортъ Карягина къ Цицачеву, отъ 28-го іюня, 1803 г. См. Сѣверн. пчелу 1848 г., № 99—101.

(**) Библ. для чтенія, 1848 г. •Быть русскаго дворян. въ разныя эпохи его жизни».

съ 2-мя лошадьми, дабы заpastись большимъ количествомъ провіанта. Мы вышли изъ крѣпости ночью, прокрались мимо осаждающихъ, не бывъ ими примѣчены, и уже въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ лагеря персидскаго встрѣтили непріятельскій объѣздъ, который весь истребили, и къ разсвѣту благополучно достигли сел. Касанетъ, гдѣ напекли хлѣба, накормили солдатъ и отправились въ Джизинуть. Тутъ я купилъ за 60 червонцевъ 12 штукъ рогатаго скота и въ окрестныхъ селеніяхъ отыскалъ нѣсколько вина, фруктовъ, кислаго молока, овощей и два котла; все это навьючивъ на быковъ, прибылъ ночью съ отрядомъ въ крѣпость. Персіяне насъ примѣтили только у воротъ Шахъ-булаха». Однако, этого продовольствія было весьма мало, а между тѣмъ 7-го іюля Карягинъ получилъ извѣстіе, что самъ Баба-ханъ идетъ къ Шахъ-булаху, съ тѣмъ, чтобы или взять крѣпость или уморить осажденныхъ голодомъ. Въ это время Карягинъ донесъ кн. Циціанову: «Если ваше сіятельство не поспѣете на помощь, то отрядъ погибнетъ не отъ сдачи, къ коей не приступлю, но отъ крайности въ провіантѣ»(*).

Вѣстей однако-же о войскахъ Циціанова и Лисаневича не было никакихъ, а потому Карягинъ, послѣ 13-ти дневной осады, рѣшился еще разъ испытать счастье и перейти на 25 версть отъ Шахъ-булаха въ крѣпость Мухратъ, которая по гористому мѣстоположенію была удобнѣе для защиты. Критическое положеніе вызвало эту отчаянную попытку, и она, при полной безопасности непріятели, удалась именно такимъ образомъ:

Аббасъ-мирза предложилъ Карягину вступить въ его службу, обѣщая ему значительныя награды, и въ знакъ своего расположенія прислалъ Карягину разной провизіи и дичи, застрѣленной его руками, и вмѣстѣ съ тѣмъ ложно сообщилъ, что

(*) Разсказъ этотъ помѣщенъ въ соч. *Зубова* «Подвиги русскихъ воиновъ въ стран. Кавказа», ч. III, стр. 122.

Елисаветполь взять персіанами и что Карягину остается сдать-ся осажденнымъ. Карягинъ отвѣчалъ, что желаніе Аббасъ-мирзы будетъ завтра исполнено. Усыпивъ этимъ отвѣтомъ шахскаго сына, Карягинъ ночью 8-го іюля, оставивъ въ крѣпости часовыхъ, и приказалъ имъ дѣлать обычные оклики, съ остальными скрытно вышелъ изъ нея, и пройдя 20 верстъ незамѣченный, остановился для отдыха въ саду, возлѣ сел. Касанетъ. Сюда успѣли къ нему присоединиться даже и часовые, ушедшіе изъ Шахъ-булаха тоже непримѣченными. Отсюда Котляревскій тотчасъ былъ командированъ съ командою занять крѣпость Мухратъ. Карягинъ-же, задержанный переноскою раненыхъ и ожиданіемъ часовыхъ, былъ настигнутъ персіанами въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости, но такъ какъ дорога вилась утесами, то достаточно было однихъ охотниковъ, чтобъ удержать непріятеля (*).

Сама мѣстность, по которой пробирался нашъ отрядъ къ Мухрату, представляла чрезвычайно много препятствій, и если бы егеря полковника Карягина не были истинными героями въ полномъ смыслѣ этого слова, и еслибы въ главѣ ихъ не стоялъ съ таковой непоколебимой волей человѣкъ, какъ Карягинъ, то, конечно, и однихъ мѣстныхъ препятствій было-бы достаточно, чтобы отдаться въ руки непріятеля.

Вотъ одинъ эпизодъ изъ этого движенія: отрядъ Карягина, искусно лавируя отъ непріятеля по дорогѣ къ Мухрату, не могъ провезти орудій черезъ рывину.

Мостъ строить не было ни матеріаловъ, ни времени. Но тутъ русская смѣтливость и отвага явились во всемъ блескѣ. Баталіонный запѣвало, Гаврила Сидоровъ, оказалъ удивительный подвигъ самоотверженія и находчивости, за который, къ общему прискорбію отряда, заплатилъ своею жизнью. Онъ, обратясь къ солдатамъ, сказалъ: «Ребята, чего стоять и зудумываться. Стоя города не возьмешь. Вотъ что надо сдѣлать. Вы сами знае-

(*) При этомъ 1 убитъ и 11 ранено егерей. Котляревскій за взятіе Мухрата получилъ Владимір 4-й ст. Бюгр. Кот.

те, что у русскаго солдата пушка барыня—ну, такъ надо барынь помочь, на ружьяхъ перевеземъ пушки. Да какъ-же ты изъ ружей сдѣлаешь мостъ, откуда возьмешь сваи, возразилъ ему солдатъ изъ малороссiянъ. А это развѣ не сваи—отвѣчалъ шутъ, показывая на свои плечи, а также на плечи одного рослаго солдата. Слушайте команды: кто молодецъ—прыгайте ко мнѣ сюда, въ канаву. Къ нему бросилось человѣкъ десять.—Ну, ребята, продолжалъ шутъ, подавай сюда ружья, оставшіяся отъ убитыхъ и раненыхъ, мы ихъ воткнемъ штыками въ землю, вотъ и будутъ у насъ знатныя сваи для моста, на нихъ положимъ мы свои ружья, вмѣсто настилки моста, и поддержимъ ихъ на своихъ плечахъ». Все это въ нѣсколько мгновеній было исполнено, такъ что никто изъ офицеровъ не успѣлъ сдѣлать никакого возраженія противъ столь неслыханной и уже слишкомъ отважной переправы. Конечно, пушки были легкія, полевыя, и перевозились людьми; однакожь, за всѣмъ тѣмъ, провезти по плечамъ солдатскимъ не могло-бы никому прійти въ голову. Мелькнувшая шуту мысль, была внезапна и неожиданна—никто и не подумалъ о послѣдствіяхъ. Первая пушка разомъ пролетѣла по молодецкимъ плечамъ.» Ай-да хватъ, ой-да удалецъ»—сказалъ командиръ роты, въ которой служилъ шутъ. Этотъ успѣхъ воодушевилъ солдатъ: всѣ зацѣли и дружно бросились перетаскивать другую на рукахъ пушку, но отъ излишней поспѣшности одно колесо соскочило съ ружей и прямо ударило Сидорову въ високъ и двумъ солдатамъ по спинѣ. Пушку спасли, но зато Гаврила Сидоровъ упалъ замертво, и только успѣлъ сказать: «Прощайте, братцы, не помпайте лихою и молитесь за меня грѣшнаго.» Многіе, даже офицеры, бросились въ канаву помогать ему, но уже было поздно—онъ былъ мертвый.

Потеря такого славнаго солдата, сдѣлавшагося жертвою собственной смѣтливости и отважности, была для всякаго отряда тягостною потерей. Однако-жь, долго задумываться было некогда—надобно было сколь возможно поспѣшнѣе небольшому

отряду скрыться отъ преслѣдованія сильнаго непріятеля. Артиллерійскихъ лошадей (*) кое-какъ принудили перепрыгнуть черезъ рытвину, причемъ одна изъ лошадей, отъ неудачнаго прыжка, упала въ рытвину и переломила ногу. Между тѣмъ Карягинъ приказалъ вырыть могилу, въ которую офицеры опустили тѣло Сидорова. Но прежде Карягинъ перекрестилъ его и громко сказалъ: «Прощай, истинно православный, русскій человѣкъ, вѣрный царскій слуга. Да будетъ тебѣ вѣчная память.» Офицеры поклонились его могилѣ и многіе изъ солдатъ съ глазами полными слезъ сказали ему: «Прощай, братъ, Гаврила Сидоровъ, моли Бога за насъ!»

Случай этотъ вполне характеризуетъ солдатъ, находившихся подъ командою Карягина, и дѣлаетъ понятнымъ тайну успѣховъ, почему онъ съ незначительными средствами могъ вести продолжительную и отчаянную борьбу съ непріятелемъ, превосходившимъ его въ нѣсколько разъ силами.

Въ 12 часовъ ночи Карягинъ занялъ Мухратъ и донесъ князю Циціанову: «Теперь я отъ атакъ Баба-хана (персидскаго государя) совершенно безопасенъ, по причинѣ того, что здѣсь мѣстоположеніе не дозволяетъ ему быть съ многочисленными войсками» (*).

Князь Циціановъ, истинно тронутый бѣдственной участью отряда Карягина, два рапорта его, въ подлинникѣ, представилъ государю императору, съ прибавленіемъ отъ себя: «Мужество и твердость отряда должны служить яснымъ доказательствомъ, что сіи воины достойны своего милосерднаго государя. Я уже—присовокупляя онъ—долгомъ ставлю въ оправданіе свое о медленности моего выступленія отсель (изъ Елисаветполя) всеподданнѣйше донести, что, имѣя въ крѣпости до 600 человѣкъ рекрутъ, долженъ буду оставить,

(*) Лошади взяты у персіянъ въ Шахъ-бузахъ.

(*) Рапортъ Карягина кн. Циціанову, отъ 9-го іюля, 1805 г.

по крайней мѣрѣ, 280 человекъ на оборону оной, а самъ, пошедши съ 350, подвергнуться могъ такому же жребію, каковому подвергся, къ несчастію, храбрѣйшій полковникъ Карягинъ. . . .»

«Самая справедливость заставляетъ меня всеподданнѣйше испрашивать у вашего императорскаго величества, храбрость и мужество мало себѣ подобныхъ имѣющему, полковнику Карягину шпаги съ золотымъ эфесомъ, съ надписью: «за храбрость».

Мужество отряда Карягина не было бесплодно—оно задержало персіанъ и спасло страну отъ дальнѣйшаго опустошенія, и дало возможность князю Циціанову сосредоточить силы и придти на помощь, что заставило персіанъ подъ начальствомъ самого шаха Баба-хана отступить къ границѣ.

И такъ, баталіонъ Карягина, послѣ продолжительнаго упорнаго сопротивленія персидскимъ полчищамъ, послѣ взятія двухъ крѣпостей и послѣ испытаннаго голода, наконецъ, 16-го іюля, пройдя ночью чрезъ горы, въ числѣ не болѣе 100 человекъ, присоединился, при первыхъ проблескахъ утренней зори, къ войскамъ кн. Циціанова, вышедшимъ въ числѣ 2370 человекъ къ нему на помощь къ разоренной деревнѣ Мардагити. Отсюда остатокъ шефскаго баталіона былъ посланъ въ Елисаветполь для укомплектованія рекрутами.

Между тѣмъ, какъ шахъ отступилъ передъ отрядомъ Циціанова, а Карягинъ шелъ по направленію къ Елисаветполю, сынъ шаха Аббасъ-Мирза съ 25-ти тысячною арміею обложилъ 17-го іюля крѣпость Елисаветполь, отвелъ отъ нея воду и бомбардированіемъ города сталъ тревожить осажденныхъ. Командантъ крѣпости, маіоръ Кочевъ, съ молодыми людьми 17-го егерскаго полка, сдѣлалъ вылазку и выгналъ непріятеля изъ предмѣстій.

Къ вечеру 22-го іюля Карягинъ привелъ свой баталіонъ въ Елисаветполь. Храбрый ветеранъ изнемогалъ отъ раны, полученной подъ Шахъ-булахомъ и отъ ушиба лошадыю. Нога

его такъ сильно была ушиблена, что нѣсколько дней оставалась безъ движенія. При всѣхъ этихъ страданіяхъ Карягинъ узнавъ, что Пиръ-Кули ханъ въ соединеніи съ Аббасъ Мирзою и грузинскими царевичами Александромъ и Теймуразомъ находятся у шамхорскаго минарета, съ цѣлью идти на Тифлисъ, послѣшилъ съ 570 егерями къ Шамхору — для воспрепятствованія ихъ намѣренію. Тѣмъ временемъ слѣдовалъ изъ Тифлиса въ Елисаветполь провіантскій транспортъ съ 1,100 четвертями муки подъ прикрытіемъ 2-хъ орудій и 300 молодыхъ солдатъ. Въ 47-ми верстахъ отъ крѣпости транспортъ, 23-го іюля, былъ окруженъ авангардомъ Аббасъ-Мирзы. Карягинъ, получивъ объ этомъ увѣдомленіе, послѣшно выступилъ изъ Шамхора на выручку транспорта, и ночью 27-го іюля былъ встрѣченъ у рѣчки Загамы непріателемъ, препятствовавшимъ его переправѣ; но ударивъ въ штыки, сильно поразилъ персовъ и преслѣдовалъ ихъ болѣе трехъ верстъ.

Утромъ персіане снова ударили на наши войска, желая прорваться къ транспорту, но когда узнали, что нашимъ отрядомъ командуетъ Карягинъ, то въ испугѣ бросились бѣжать, оставивъ на мѣстѣ своихъ раненыхъ и весь лагерь съ большимъ запасомъ награбленнаго хлѣба и разныхъ вещей.

Въ числѣ рапеныхъ у непріятеля взяли въ плѣнъ грузинскій царевичъ Теймуразъ (*).

Карягинъ съ спасеннымъ имъ транспортомъ 30-го іюля возвратился въ Елисаветполь на отдыхъ; такимъ образомъ окончился походъ шефскаго баталіона. Дѣйствія полковника Карягина въ 1805 году занимаютъ одну изъ блестящихъ страницъ въ исторіи полка, гдѣ воля, мужество и энергія человека рѣшительно преодолеваютъ почти невѣроятныя лишенія, труды и ломаютъ силу.

Пока Карягинъ съ своимъ баталіономъ совершалъ почти невѣроятные подвиги гомеровскихъ героевъ, пробивался сквозь

(*) Рапортъ Карягина къ Цицианову, отъ 4-го августа, 1805 г. Т. а. к. и.

полчища персіянъ и бралъ крѣпости, въ то время второй баталіонъ Лисаневича, защищавшій городъ Шушу, съ 7-го августа былъ посланъ для усмиренія бунтующихся капанцевъ и другихъ народовъ, передавшихся персидскому хану Абулт-Фету — брату владѣтеля Карабаха. Эта экспедиція увѣнчалась полнымъ и скорымъ успѣхомъ. Въ сентябрѣ уже Абулт-Фетъ съ войсками былъ отброшенъ за Араксъ, а жители приведены въ повиновеніе Россіи.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ князь Циціановъ, недовольный неудачами десанта генерала Завалишина, питавшагося овладѣть крѣпостію Баку, рѣшился взять ее лично. Собралъ отрядъ въ 1600 штыковъ, при 10 орудіяхъ, и ввѣривъ авангардъ майору Котляревскому, въ числѣ 350 человекъ, въ томъ числѣ 150 егерей (*), главнокомандующій двинулся на Баку. Послѣ труднаго перехода черезъ шемахинскія горы, князь прибылъ подъ крѣпость 30-го января 1806 года и послалъ хану бакинскому объявить, чтобы онъ сдалъ крѣпость, а въ противномъ случаѣ угрожалъ взять ее силою оружія или умереть подъ ея стѣнами со всѣмъ войскомъ.

Ханъ Гуссейнъ-Кули отвѣчалъ, что готовъ сдать крѣпость и просилъ назначить день для приема ключей. Утромъ 8-го февраля въ условленный день князь, выстроивъ отрядъ, отправился къ крѣпости съ двумя ротами егерей, назначенныхъ гарнизономъ ея; но не доходя ста шаговъ до крѣпостныхъ стѣнъ, былъ измѣннически убитъ (**). вмѣстѣ съ тѣмъ татары съ страшнымъ крикомъ открыли пушечную пальбу по нашимъ войскамъ.

(*) Біогр. Кавк., стр. 44.

(**) Въ полуверстѣ отъ крѣпостныхъ стѣнъ бакинскіе старшины подали ему ключи, хлѣбъ-соль и просили главнокомандующаго лично успокоить ихъ хана на счетъ прощенія за оказанное имъ сопротивленіе. Циціановъ согласился видѣться съ Гуссейнъ-Кули ханомъ, и возвратилъ ключи крѣпости, съ тѣмъ, чтобы самъ владѣтель вручилъ ему. Немедленно ханъ выѣхалъ изъ крѣпости, въ сопровожденіи пяти почетныхъ бековъ; Циціановъ пошелъ къ нему на встрѣчу безъ свиты, въ сопровожденіи только подполк. Эристова и одного казака. Едва они сблизились, какъ по звуку, данному коварнымъ ханомъ, одинъ изъ бековъ, Ибрагимъ, выстрѣлилъ въ Циціанова изъ пистолета, а прочіе довершили убійство. Одинъ казакъ успѣлъ лишь ускакать; тѣло Циціанова было зарыто у воротъ крѣпости, а отрѣзанную его голову отослали съ торжествомъ въ подарокъ къ шаху персидскому. Закавк., стр. 479.

Внезапная смерть главнокомандующаго измѣнила положеніе дѣлъ. Приступъ былъ отложенъ до другого времени и отрядъ печально отступилъ.

Послѣ этого почти во всѣхъ мусульманскихъ провинціяхъ, намъ подвластныхъ, вспыхнуло возстаніе. Владѣтель Карабаха Ибрагимъ-ханъ, не желая платить Россіи дань въ 8,000 червонцевъ и недовольный присутствіемъ баталіона Лисаневича въ своей столицѣ, гор. Шушъ, просилъ у персидскаго шаха его защиты. Его примѣру послѣдовали ханы: шекинскій и шемахинскій. Вскорѣ Аббасъ-Мирза, съ 20-ти тыс. войска, вступилъ въ Карабахъ, а другіе два отряда двинулись — одинъ къ Елисаветполю, а другой къ озеру Гогча, подъ предводительствомъ царевича Александра.

Лисаневичъ, видя себя окруженнымъ со всѣхъ сторонъ измѣною и врагами, сначала кроткими мѣрами старался удержать Ибрагимъ-хана отъ мятежа, но когда тотъ отвѣчалъ, что не признаетъ надъ собою другой власти, кромѣ персидскаго шаха, и первый началъ стрѣлять въ солдатъ, то Лисаневичъ вооруженную силою хотѣлъ его взять и потушить волненіе, но при перестрѣлкѣ Ибрагимъ былъ убитъ.

Для усмиренія безпорядковъ въ Карабахѣ и для отраженія персовъ, на помощь Лисаневичу спѣшилъ отрядъ генерала Небольсина, состоявшій изъ 2-хъ баталіоновъ троицкаго полка и баталіона егерей подъ командою Карягина. 8-го іюля наши войска встрѣтили персовъ между Шахъ-булахомъ и Аскераномъ, и 16 верстъ прошли впередъ подъ огнемъ — причемъ егеря, подъ командою Котляревскаго, всегда въ авангардѣ очищали высоты штыками и выбивали непріятеля изъ ложбинъ, давая этимъ свободный ходъ нашему каре (*). При этомъ раненъ поруч. Савченко-Боженко.

Аббасъ-Мирза, раздраженный неудачами, взялъ клятвенное обѣщаніе отъ своего войска умереть или побѣдить русскихъ.

(*) Рапортъ Небольсина г. Несвѣтаеву, отъ 5-го іюля, 1806 г. № 603.

Персіяне 13-го іюня, занявъ выгодную позицію на р. Ханашинѣ, вступили съ отрядомъ Небольсина въ рѣшительный бой. Правовѣрные какъ ни старались сдержать данную клятву хану, но однакожь послѣ 5-ти-часового упорнаго сраженія въ ханшинскомъ ущельи, бѣжали за Араксъ, оставивъ 1000 человекъ убитыми. Изъ донесенія Небольсина видно, что полковникъ Карягинъ командовалъ переднимъ фасомъ, состоящимъ изъ егерей и «вездѣ являлъ побѣду» (*); а Котляревскій, во время дѣла на р. Ханашинѣ, съ своими егерями находился на лѣвомъ флангѣ, гдѣ сбиль непріятели съ высоты и потомъ четыре раза водилъ егерей въ атаку, съ свойственною ему неустрашимостію, и обративъ непріятели въ бѣгство—тѣмъ довершилъ побѣду (**).

Въ одно время съ Небольсинымъ подполковникъ князь Эристовъ разбивалъ въ предѣлахъ Грузіи персидскій отрядъ, подъ начальствомъ царевича Александра.

Отрядъ генерала Небольсина, со славою окончившій карабахскую экспедицію, былъ посланъ въ г. Нуху для усмиренія шекинскаго Селимъ-хана, который, заманивъ къ себѣ въ гости баталіоннаго командира 3-го баталіона 17-го егерскаго полка, маіора Парфенова съ его адъютантомъ, заковалъ ихъ въ цѣпи и посадилъ въ яму, а самъ напалъ на баталіонный табунъ—«потомъ самъ почувствовалъ гнусность своего вѣроломнаго поступка», выпустилъ плѣнниковъ изъ ямы; но требовалъ отъ Парфенова, чтобъ онъ роты вывелъ изъ его владѣній, иначе угрожалъ силою оружія изгнать баталіонъ (***) . Парфеновъ, немогши противиться непріятели, въ 10 разъ сильнѣйшему, донесъ объ этомъ Карягину, на что получилъ приказаніе выйти оттуда и присоединиться къ отряду Небольсина.

(*) Рапортъ Небольсина къ г. Гудовичу, отъ 5-го іюля, 1806 г. Карягинъ за это дѣло получилъ орденъ св. Владиміра 3-го класса.

(**) Тамъ-же.

(***) Журналъ всеподдан. донесеній гр. Гудовича, 1806 г. № 478. Тифл. архивъ.

Измѣнникъ Селимъ-ханъ нухинскій, чувствуя, что задержскій поступокъ съ Парфеновымъ онъ будетъ наказанъ, первый открылъ непріязненные дѣйствія. 21 октября, сильно укрѣпясь въ деревнѣ Котланъ въ лѣсу, угрожалъ нападеніемъ, но былъ предупрежденъ егерями Карягина, и по упорному сопротивленію сбить и отброшенъ къ Нухѣ. На другой день, въ 2-хъ верстахъ отъ города, на маршѣ, отрядъ Небольсина былъ атакованъ со всѣхъ сторонъ 8-тысячнымъ непріателемъ. Войска наши въ этотъ день съ особеннымъ жесточеніемъ бросались на враговъ. Бой длился цѣлый день. Къ вечеру непріатель былъ сбитъ со всѣхъ пунктовъ и вогнатъ въ г. Нуху. Генералъ Небольсинъ, не давая опомниться измѣннику, на разсвѣтѣ слѣдующаго дня штурмовалъ городъ. Татары нухинскіе окружили свои батареи горючими снарядами—весь городъ былъ опоясанъ огненной полосой, но никакая защита не спасла ихъ отъ русскихъ штыковъ, а упорство увеличивало гибель. На мѣстѣ осталось болѣе 500 тѣлъ, а остальные бѣжали изъ города, оставивъ въ рукахъ побѣдителей: 3 пушки, 2 мортиры, 6 фальконетовъ и 9 знаменъ (*).

По окончаніи штурма шефскій и 3-й баталіонъ возвратились въ Елисаветполь, а 2-й расположился въ Шушѣ, подъ командою подполковника Котляревскаго.

Вскорѣ полковникъ Карягинъ, лежа больной въ постели, получилъ предписаніе очистить ширванскую провинцію отъ персовъ. Высокое сознаніе долга въ исполненіи приказаній начальства въ старикѣ полковникѣ было такъ сильно, что онъ, не смотря на сильныя параксизмы лихорадки, собрался съ силами и выступилъ въ походъ 19 ноября съ своимъ шефскимъ баталіономъ. Къ 3 декабря онъ съ успѣхомъ исполнилъ возложенное на него порученіе. Однако же, эта зимняя экспедиція подъ дождемъ и снѣгомъ окончательно подорвала его здоровье. Онъ прямо съ боевой лошади слегъ въ постель.

(*) Журналъ всеподдан. донесеній гр. Гудовича, 1806 г., № 478. Тифл. арх.

Вскорѣ лихорадка развила въ немъ желтую гнилую горячку. 7-го мая 1807 года скончался Павелъ Михайловичъ Карягинъ, прослужившій 34 года въ этомъ полку. Онъ изъ военныхъ дворянъ. Поступилъ въ службу рядовымъ въ 1773 году, а въ 1781 произведенъ въ прапорщики. Онъ началъ свою карьеру подъ руководствомъ великихъ екатерининскихъ полководцевъ, и почти всю свою службу провелъ въ походахъ и бояхъ. Это былъ одинъ изъ лучшихъ боевыхъ кавказскихъ штабъ-офицеровъ.

Полкъ потерялъ въ немъ великаго героя. Каждый эриванецъ, каждый русскій, долженъ съ благоговѣнїемъ чтить имя Павла Михайловича Карягина. За его заслуги передъ отечествомъ полкъ былъ отличенъ, и современемъ поставленъ на ту степень славы, которою пользуется въ ряду нашей арміи.

На духъ полка такой герой, какъ Карягинъ, естественно, имѣлъ громадное вліяніе. Гдѣ присутствовалъ Карягинъ—тамъ каждый вѣрилъ въ побѣду, и будь врагъ въ десять разъ многочисленнѣе—ни солдаты, ни офицеры не придавали числу ни малѣйшаго значенія. Такая въ него вѣра вселила въ подчиненныхъ самоувѣренность и то мужество, коимъ полкъ отличался шестьдесятъ лѣтъ. Словомъ, Карягинъ уже успѣлъ создать много героевъ, ему подобныхъ. Является ученикъ его—Котляревскій.

ГЛАВА V^{-я}.

Численное состояніе полка. Кампанія въ 1808 году противъ персовъ. Сраженіе при дер. Карабаба. Четырехдневное отступление къ Елисаветполю. Взятіе крѣпости Мигры 3-мъ баталіономъ, подъ командою Котляревскаго. Смѣлый бой на р. Араксъ. Какое вліяніе Котляревскій имѣлъ на полкъ. Котляревскій назначенъ шефомъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

По смерти Карягина 17 егерскій полкъ оставался на зиму на прежнихъ своихъ квартирахъ, а именно: 1 и 2-й баталіоны въ Шушѣ, двѣ роты 3-го баталіона въ Елисаветполѣ и двѣ роты въ окрестностяхъ. Въ это время полкъ до того былъ ослабленъ въ числительномъ своемъ составѣ, вмѣстѣ съ прочими войсками находившимися въ Закавказьи, что фельдмаршалъ графъ Гудовичъ нѣсколько разъ входилъ съ представленіемъ о необходимости или комплектовать полки, или увеличить число частей войскъ въ Закавказьи въ силу такихъ доказательствъ: «Обнять здѣшними войсками всю границу, на полторы тысячи верстъ, вдоль Кавказа—есть дѣло невозможное, а потому и должно всегда отъ одного мѣста къ другому дѣлать непрерывныя движенія, что изнуряетъ войска, притомъ можно сказать утвердительно, что всѣ кавказскіе мусульмане, покоренные нами, при первой удачѣ персіанъ поднялись-бы на насъ».

Представленія Гудовича имѣли должныя слѣдствія. Послѣдовало высочайшее повелѣніе комплектовать полки за Кавказомъ, и 12 мая, 1808 года, на долю 17 егерскаго полка до-

сталось рекрутъ 263 человекъ. До іюля мѣсяца полкъ занимался обученіемъ егерскому дѣлу рекрутъ, поступившихъ въ него частями для укомплектованія по новому штату (*). Въ іюль мѣсяцѣ полкъ сталъ готовиться къ походу.

Персіяне, ободренные открывшеюся войною между Россією и Турцією, двинулись съ новыми силами къ Нахичевани.

Противъ нихъ графъ Гудовичъ могъ выдвинуть только небольшіе отряды генерала Портнягина и генерала Небольсина.

Въ трехъ-тысячномъ отрядѣ Небольсина находилось 6-ть ротъ егерей подъ командою полковника Лисаневича: именно 4 роты шефскаго баталіона, подъ командою полковника Котляревскаго, и 2 роты 2-го баталіона.

Отрядъ Небольсина, назначенный для защиты Карабаха, выступилъ къ Нахичевани въ ненастную и дождливую погоду; однако, войска неумоимо преодолѣли всѣ препятствія, и въ октябрѣ мѣсяцѣ бодро перешли чрезъ карабахскіе скалистые утесы и снѣжныя вершины, а 27 октября стали спускаться къ дер. Карабаба; но такъ какъ непріятель могъ запереть выходъ изъ ущелья, то Небольсинъ командировалъ 6-ть ротъ егерей и казачій полкъ, подъ общою командою Лисаневича, занять выходъ изъ ущелья. Лисаневичъ выбрался благополучно ночью изъ ущелья и сталъ бивуакомъ возлѣ деревни Карабаба.

Съ разсвѣтомъ, 28 октября, Аббасъ-Мирза, узнавъ, что на равнинѣ находятся только одни егеря, рѣшился ихъ общимъ натискомъ уничтожить. Съ этою цѣлію онъ раздѣлилъ свою пѣхоту на двѣ колонны и усилилъ ее 12 орудіями. Сверхъ того фланги и центръ прикрылъ конницею и сталъ наступать.

Отступление для егерей было невозможно: непріятель имѣлъ много конницы и занялъ весьма важныя пункты. Надо было вступать въ бой и удержать позицію при входѣ въ ущелье.

(*) Еще въ 1806 году положено въ полку имѣть: 1 генерала, 6 штабъ-офицеровъ, 54 оберъ-офиц., 2136 нижнихъ чиновъ, 148 нестроев. и 94 денщиковъ, всего 2659 человекъ. Хроника російск. войскъ, стр. 13-я.

Солдаты помолились Богу и Лисаневичъ выстроилъ свой авангардъ въ одну боевую линію. Отважному Котляревскому поручилъ лѣвый флангъ, а на правомъ флангѣ самъ принялъ командованіе. Лишь только устроились егеря, какъ на нихъ съ неистовыми криками устремилась персидская кавалерія; но егеря, сомкнувъ каре, удержали ся натиски близкимъ залпомъ и дружнымъ ура. Такимъ образомъ первый натискъ азіатской конницы, всегда такъ ужасно стремительный, егеря выдержали мужественно, недопустивъ кавалерію до каре; но въ это время подоспѣла неприятельская пѣхота и завязался упорный бой: видимо побѣда на флангахъ должна была склоняться на сторону неприятеля. Подошедшій генералъ Небольсинъ, видя, что лѣвый флангъ нашъ, гдѣ стояли егеря, со всѣхъ сторонъ атакованъ неприятелемъ, послалъ туда въ подкрѣпленіе троицкій полкъ бѣгомъ, а артиллерію на рысяхъ. Но лѣвымъ флангомъ командовалъ Котляревскій. Онъ, воодушевивъ подчиненныхъ, смѣло повелъ въ атаку, сбиль неприятеля съ выгодной высоты, занявъ ее и укрѣпивъ на ней батарею, сталъ наносить сильный вредъ персіянамъ; когда-же они со всѣми силами бросились на насъ, чтобы снова овладѣть потерянною позиціею на высотѣ, то Котляревскій штыками своихъ егерей опрокидывалъ всѣ атаки «массы татаръ».

Правый нашъ флангъ имѣлъ тотъ-же успѣхъ. Лисаневичъ, какъ опытный воинъ, не упускалъ изъ вида маневрированій Аббасъ-Мирзы, и когда персіяне устремились обойти и ударить въ тылъ нашихъ войскъ, то онъ одновременно съ Котляревскимъ повелъ атаку на неприятеля, и этимъ общимъ ударомъ сбиль персовъ и заставилъ ихъ бѣжать. Преслѣдованіе сдѣлалось общимъ. Лисаневичъ взялъ съ бою двѣ пушки и болѣе 3-хъ верстъ гнался за неприятелемъ. Котляревскій взялъ пушку, за которою гнался съ 3-ю ротой капитана Вихляева около 4-хъ верстъ. Вся потеря неприятеля простиралась до 300 тѣлъ, мы потеряли убитыми 37 человекъ (въ этомъ числѣ

егерей 10) и ранеными капитана Вихляева и нижних чиновъ 66 человекъ, изъ которыхъ егерей 22 человекъ (*).

Послѣ этой побѣды, персы безъ боя оставили нахичеванскую крѣпость, гдѣ нашъ отрядъ простоялъ до 1-го декабря. Тутъ генераль Небольсинъ получилъ отъ графа Гудовича приказаніе съ войскомъ вернуться въ Елисаветполь на зимнія квартиры.

Путь отступленія лежалъ чрезъ карабахскій хребтъ, въ это время года покрытый глубокимъ снѣгомъ. Подъемъ-же въ горы былъ на-столько неудобенъ, что не представлялъ никакой возможности двигаться впередъ съ обозомъ; а потому генераль Небольсинъ, выступая изъ Нахичевани и не имѣя достаточно войска, чтобъ прикрыть обозъ и перетащить чрезъ горы, приказалъ часть его сжечь, другую же бросить въ воду или зарыть въ землю.

Второе декабря назначено днемъ выступленія. Войска, до свѣта уменьшивъ свой обозъ на половину, выступили въ обратный путь. Котляревскій шелъ съ шефскимъ баталіономъ въ авангардѣ, и съ утра до вечера каждый шагъ прокладывалъ штыками. Маршъ 3 и 4-го числа продолжался такимъ-же образомъ. На 5-е же число персіяне совершенно отрѣзали дорогу и заняли впереди на горахъ выгодную позицію.

Положеніе отряда часъ отъ-часу становилось затруднительнѣе. Ночью подулъ рѣзкій вѣтеръ, поднялась сильная метель и ужасный морозъ угрожалъ смертию. Небольсинъ, видя невозможность слѣдовать далѣе съ обозомъ по сугробамъ снѣга и видя бѣдствія солдатъ отъ неимѣнія дровъ, приказалъ жечь остальной обозъ, давая этимъ средства солдатамъ обогрѣть окоченѣлыя члены и облегчая на-завтра движеніе. Однако, не смотря даже на эту мѣру, въ эту ночь замерзло 5 и озноблено 55 человекъ.

(*) Рапортъ генераль-маіора Небольсина графу Гудовичу, отъ 21-го августа, 1809 г., № 4532.

Какъ только были сожжены костры, отрядъ сталъ въ ружье и двинулся налегкахъ впередъ. Персіяне, рѣшившись истребить русскій отрядъ, съ утра вступили въ битву и дѣйствительно дрались съ несвойственною имъ храбростію. Троицкій полкъ сталъ колебаться, тогда Котляревскій и Тисацевичъ ввели въ дѣло ожесточенныхъ противъ персіанъ егерей, и бой завязался упорный. Котляревскій вездѣ одержавшій побѣды, и на этотъ разъ поколебалъ силы враговъ. Непритель дрогнулъ и обратился въ бѣгство назадъ къ границѣ. Преслѣдованіе врага продолжалось на разстояніи пяти верстъ. Пощады не было — такъ велико было раздраженіе войскъ! Непритель, видя неизбежную гибель, посадилъ пѣхоту на лошадей и въ безпорядкѣ во все стороны бросился бѣжать.

Отрядъ нашъ лишился 25 человекъ убитыми и 58 ранеными (егерей убито 4 и рачено 19 человекъ).

Послѣ этого дѣла отрядъ благополучно возвратился на зимовку.

Однако, партія персіанъ до 2-хъ тыс. человекъ, ободренная нашимъ отступленіемъ, открыла непріязненные дѣйствія противъ карабахскихъ деревень, защита коихъ ввѣрена была шефу 17-го егерскаго полка, полковнику Асееву, который назначенъ былъ послѣ смерти Карягина; а потому 29-го декабря имъ было предписано майору Дьячкову, въ Шушѣ, «выступить съ двумя ротами егерей и поражать непрителѣ сколько возможно».

Дьячковъ вмѣстѣ съ жителями Карабаба отбросилъ хищную партію за Араксъ, и восстановилъ спокойствіе въ странѣ, вернулся въ свою штабъ-квартиру, въ крѣп. Шушу. Такъ славно завершился походъ.

Слѣдующій 1809 годъ прошелъ для полка въ постоянныхъ передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто для отраженія разныхъ непріятельскихъ отрядовъ—того требовала малочисленность нашихъ войскъ въ Закавказіи.

Многочисленная персидская армія двинулась въ іюнь къ Араксу. Кахетинцы, имеретинцы и осетинцы явно бунтовались и подавали помощь царевичу Александру (*). Новый главнокомандующій Тормазовъ съ самаго начала своего правленія увидѣлъ затруднительное положеніе кавказскаго корпуса, и въ силу этого убѣжденія рѣшился дѣйствовать оборонительно.

Наши войска были расположены такъ: отрядъ генерала Портагина стоялъ на правомъ флангѣ, со стороны Эривани, въ центрѣ находился отрядъ подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, а на лѣвомъ флангѣ, на р. Тертерѣ, со стороны Карабаха, стоялъ отрядъ Небольсина, въ рядахъ коего находились 1 и 2-й баталіоны 17-го егерскаго полка въ числѣ 845 человекъ. Отряды наблюдали за неприятелемъ и двигались туда, гдѣ показывался авангардъ персидскихъ войскъ, такъ, на примѣръ, отрядъ Небольсина въ іюль двигался къ худоферинской переправѣ, чтобъ не впустить Аббасъ-Мирзу въ Карабахъ; въ августѣ же этотъ отрядъ форсированнымъ маршемъ спѣшилъ къ нашему центру, противъ коего показались въ 15-ти верстахъ полчища Баба-хана.

Нужно сказать, что въ этомъ году отъ сильнѣйшихъ жаровъ и засухи выгорѣла вся растительность на поляхъ и лугахъ, и это именно препятствовало персидской конницѣ далеко углубляться во внутрь страны, а потому всѣ ихъ экспедиціи по сию сторону Аракса имѣли характеръ быстрыхъ набѣговъ. Такая война длилась до зимы.

Въ 1810 году дивизіи раздѣлены на бригады (**), а потому 17-й егерскій полкъ вмѣстѣ съ севастопольскимъ составили бригаду генерала Гурьева—той-же 20-й дивизіи. Высочайшимъ же приказомъ, отъ 12-го октября, въ егерскихъ полкахъ въ каждомъ изъ баталіоновъ повелѣно именоваться первой ротѣ гренадерскою, а остальнымъ 3-мъ ротамъ—егерскими.

(*) Допесеніе Гудовича, № 54, 1809 г. Тифл. архивъ.

(**) Высоч. приказъ, 22-го іюля, 1810 года.

вслѣдствіе этого комплектъ полка увеличенъ 330 рядовыми (*). Полковымъ командиромъ назначенъ Котляревскій, а полковникъ Лисаневичъ, прослужившій въ полку съ юнкерскаго чина до генерала, назначенъ шефомъ 9-го егерскаго полка.

Въ этомъ же году генераль Тормазовъ, сознавая необходимость мира, открылъ переговоры съ персіянами на р. Аскеранѣ, но эти переговоры были однакожь неуспѣшны. Персія въ союзѣ съ Турціею и поддерживаемая тайно англичанами (**), возобновила войну. Великобританское правительство выслало шаху много орудій и ружей, командировало офицеровъ для обученія персидскихъ сарбазовъ и щедаило ни золота, ни пышныхъ обѣщаній для возбужденія тегеранскаго двора къ продолженію войны противъ русскихъ.

Иныя только разрывы были аскеранскіе переговоры, какъ персидское войско, подъ начальствомъ шахскаго сына Аббасъ-Мирзы, стало наступать къ Карабаху; вслѣдствіе этого предписано ген. Небольсину двинуться съ отрядомъ къ р. Тертеру, а полковнику Котляревскому съ 3-мя баталіонами 17-го егерскаго полка немедленно занять Мигры и Гювей, и если представится возможность, то вступить съ непріятелемъ въ дѣло. Отряду-же генер. барона Розена поручено охранять Саганлухъ, а генералу Портнягину защищать бамбакскую и шурагельскую провинціи. Затѣмъ главнокомандующій вернулся въ Тифлисъ, гдѣ вскорѣ получилъ точное извѣстіе, что четыре персидскихъ отряда вошли въ наши предѣлы и стали наступать—одинъ перешелъ Араксъ по худоферинскому мосту, другой приближался къ Аскеранской крѣпости, третій прибылъ въ селеніе Циціаны, а четвертый, подъ личнымъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы, въ числѣ 10 тысячъ, открылъ дѣйствія въ Карабахѣ. Но такъ какъ главныя непріятельскія силы были направлены противъ наступающаго Котляревскаго, то Тор-

(*) Хроника російск. войскъ, стр. 15.

(**) Исторія Александра I, сочин. *Богдан* Т 3-й, стр. 134.

мазовъ съ ужасомъ вспомнилъ о его участи, и поспѣшно предписалъ ему возвратиться съ баталіономъ въ Шушу. Но предписаніе отъ 24-го іюля опоздало, ибо укрѣпленіе Мигры, считавшееся до этихъ поръ неприступнымъ, было взято 3-мъ баталіономъ 17-го егерскаго полка, подъ командою Котляревскаго, вотъ какимъ образомъ: 11-го мая 3-й баталіонъ, въ 400 человекъ, выступилъ изъ зимнихъ квартиръ и въ 7 переходовъ пришелъ къ крѣпости Копани, гдѣ Котляревскій получилъ приказаніе отъ генерала Небольсина занять мѣстечко Мигры, лежащее близъ р. Аракса; а потому Котляревскій, понимая всю трудность возложеннаго на него порученія, навелъ справки о дорогахъ, ведущихъ въ Мигры. Ему сообщили, что одна, огибая горы, проходитъ вверху по Араксу къ Мигры, а другая лежитъ по теченію рѣки Мигры, и что персіяне, ожидая отсюда русскихъ, укрѣпили эти дороги засѣтками и батареями. Имѣя въ виду эти препятствія, Котляревскій разсудилъ, что если онъ дорогой вступить въ бой, то погесеть потерю—тогда штурмъ укрѣпленія сдѣлается невозможнымъ.

Благоразуміе требовало крайней осторожности—надо было, чтобъ баталіонъ не былъ замѣченъ ранѣе штурма; на этомъ основаніи, оставивъ пушки, онъ отправился форсированнымъ маршемъ по горнымъ тропинкамъ, вьющимся по скалистымъ утесамъ и по краямъ пропастей, словомъ, почти непроходимымъ, и потому оставленнымъ непріателемъ безъ всякой защиты.

Въ ночь на 15 іюня Котляревскій прибылъ къ мѣсту Гярову, гдѣ оставилъ вьючный обозъ подъ прикрытіемъ 40 милиціонеровъ и осмотрѣвъ мѣстность, окружающую Мигры, раздѣлилъ свой отрядъ на 3 отдѣльныя части—маіора Дьячкова съ полтораста егерями послалъ въ обходъ по лѣвому хребту, по правому съ такимъ-же числомъ егерей пошелъ самъ, а по срединѣ противъ укрѣпленія послалъ роту, въ сто человекъ, штабсъ-капитана князя Абхазова.

Въ 3 часа по полудни наши войска сбили непріятеля съ передовыхъ высотъ и остановились въ ожиданіи ночи на полутора ружейныхъ выстрѣла отъ укрѣпленія Мигры, расположеннаго у подошвы двухъ кражей отвѣсныхъ скалъ съ устроенными на нихъ батареями. Послѣ дневныхъ жаровъ и небольшихъ стычекъ съ персіанами, утомленнымъ егерямъ предстояло и ночью поработать, но Котляревскій хорошо зналъ какими людьми онъ командуетъ и смѣло съ наступленіемъ ночи повелъ ихъ въ дѣло. Медлить было невозможно. Два персидскихъ отряда—одинъ со стороны Аракса, а главный съ Аббасъ-Мирзою со стороны Нахичевани—спѣшили осажденнымъ на помощь. Котляревскій находился въ такомъ критическомъ положеніи, что отъ каждаго часа зависѣла участь всего отряда, а потому, какъ только стемнѣло, онъ спустился съ горы съ 100 егерями и соединился съ тѣми, которые шли съ Абхазовымъ прямо противъ укрѣпленія, на горѣ же оставилъ только 50 егерей подъ командою поручика Раговцева, которому приказалъ дѣлать фальшивыя атаки противъ непріятельскихъ укрѣпленій праваго крыжа, чтобъ этимъ маневромъ отвлечь персидскія силы отъ главнаго пункта боя. Раговцевъ съ сильнымъ барабаннымъ трескомъ сталъ наступать и до того приблизился къ батареямъ, что привелъ персовъ въ обманъ, но эта удача стоила ему жизни: онъ первый со славою палъ въ эту ночь.

Между тѣмъ маіору Дьячкову дана диспозиція для штурма лѣвыхъ батарей. Самъ-же Котляревскій долженъ былъ, занявъ селеніе около крѣпости, направить главный ударъ на батареи. По общему сигналу егеря стремительно бросились впередъ. Пользуясь темнотою ночи, колонна Дьячкова быстро овладѣла 3 батареями, а колонна Котляревскаго, выбивъ въ это время персовъ изъ селенія, бросилась въ помощь Дьячкову, и довершила успѣхъ дѣла занятіемъ еще державшихся тамъ двухъ батарей. Такимъ образомъ къ свѣту половина дѣла была окончена—надлежало овладѣть укрѣпленіемъ праваго хребта. Для этой операціи Котляревскій собралъ всѣ колонны

въ одну штурмовую и объявилъ баталіону, что намѣренъ дѣйствовать открыто. Егеря, ободренные успѣхомъ дѣла и примѣромъ уже раненаго въ ногу Котляревскаго, готовы были въ эту минуту на всякое отважное предпріятіе. Котляревскій, видя какой отвагой дышать его подчиненные и не желая дать охладѣть порыву воинственнаго экстаза, безъ отдыха повелѣ ихъ на второй приступъ. Дружнымъ ура, штыками и грудью вскорѣ непріятель былъ вытѣсненъ изъ укрѣпленія—кромѣ одной батареи Сабетъ, устроенной на отвѣсной со всѣхъ сторонъ скалъ въ три сажени высоты. Въ батарее Сабетъ заперлось 200 персіанъ и «извѣстной храбрости Абуль-фетъ-ханъ». Котляревскій, сознавая, что взять ее штурмомъ нѣтъ возможности, рѣшился отвести воду, и этимъ принудить непріятеля къ сдачѣ. Предпріятіе удалось какъ нельзя лучше; на слѣдующую ночь персіане оставили батарею и съ отчаяніемъ бросились съ утеса внизъ, ища спасенія въ бѣгствѣ.

Силы непріятеля, защищавшаго Мигры, состояли изъ 1200 человекъ—ровно на каждаго наступающаго егеря приходилось по 3 перса (*). Однако, не смотря на такое неравенство силъ и на всѣ преимущества въ этомъ случаѣ защиты предъ нападеніемъ, убыль непріятеля простиралась до 300 человекъ убитыми; между тѣмъ съ нашей стороны уронъ ничтожный: убито 6 и ранено 29 человекъ (**). Такую разницу въ потерѣ можно объяснить только тѣмъ паническимъ страхомъ, который охватываетъ персовъ при первой же ихъ неудачѣ.

(*) При занятіи Мигры 14 и 15-го іюня 1810 года находилось въ строю:

	Число
Штабъ-офицеровъ . . .	2
Оберъ-офицеровъ . . .	9
Нижнихъ чиновъ . . .	419
Итого . . .	419

(**) Ранены: полковникъ Котляревскій, поруч. Вахвановъ и подпоруч. Швецовъ.

Главнокомандующій Тормозовъ съ безпокойствомъ ожидалъ извѣстія отъ Котляревскаго, опасаясь за участь ввѣреннаго ему баталіона, но къ величайшей радости, онъ 16-го іюня получилъ донесеніе о геройскомъ взятіи Мигры. Однакожь, опасаясь за храбрый баталіонъ, оставленный среди персидскихъ полчищъ, онъ предписалъ Небольспну отозвать егерей изъ Мигры (*), но Котляревскій до полученія предписанія уже успѣлъ довершить побѣду, и тѣмъ окончательно обезпечить безопасность баталіона.

Аббасъ-Мирза, узнавъ 17-го іюня о положеніи мигрынскаго гарнизона, въ бѣшенствѣ приказалъ Ахмедъ-хану-тавризскому взять обратно Мигры или умереть подъ его стѣнами. Восемь тысячъ персовъ обложили укрѣпленіе. Нашъ гарнизонъ сталъ нуждаться въ продовольствіи. Между тѣмъ двѣ роты 17 егерскаго полка, 1-го баталіона, въ числѣ 150 человѣкъ, подъ командою маіора Терешкевича, посланные шефомъ вскорѣ по уходѣ Котляревскаго, спѣшили изъ Шуши къ Мигры съ транспортомъ провіанта. Ахмедъ-ханъ узнавъ объ этомъ, отрядилъ болѣе 2000 сарвазовъ, чтобъ недопустить Терешкевича къ Мигры, но во-время высланный маіоръ Дьячковъ съ 160 егерями на встрѣчу Терешкевичу, провелъ транспортъ благополучно въ крѣпость, послѣ незначительной перестрѣлки, по той же тропинкѣ, по которой пробирался и Котляревскій. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, персы покушались 1-го іюля отрѣзать воду отъ Мигры, но сдѣланныя два укрѣпленія у рѣчки обезпечили доступъ къ водѣ. Тогда Ахметъ-ханъ открылъ трехдневную непрерывную фальковитную и ружейную стрѣльбу по Мигры, но убѣжденный двумя англійскими офицерами, присутствовавшими тутъ-же, что канонада не принесетъ никакого вреда гарнизону и что крѣпость можно взять обратно только штурмомъ, и то съ большимъ урономъ, донесъ объ этомъ шахскому сыну. Дѣйствительно, мигрынское укрѣп-

(*) Предписаніе Небольспну 2 іюля 1840 года.

леніе въ рукахъ егерей и Котляревскаго было неприступно: «Я надѣюсь дать отпоръ непріятельскимъ силамъ» — такъ доноситъ Котляревскій — «хоть-бы и самъ Мирза ими предводительствовалъ» (*).

Юля 5-го непріятель продолжалъ блокаду, но получа въ этотъ же день приказаніе отложить штурмъ до болѣе благоприятнаго времени, сталъ въ 3 часа по полудни отступать къ Араксу въ уроч. Шахъ-Тамиръ, лежащее въ 10 верстахъ отъ Мигры, гдѣ и расположился лагеремъ.

Котляревскій только этого и ожидалъ, чтобъ довершить блистательно начатое дѣло, еще болѣе блистательнымъ концемъ; онъ рѣшился немедленно же ночью напасть на персовъ и прогнать ихъ, чтобъ совершенно очистить окрестности Мигры отъ непріятеля. Вотъ какъ онъ въ рапортѣ къ полковнику Асееву доноситъ объ этомъ послѣднемъ ночномъ нападеніи на персовъ (**): «Зная, что непріятель, бывъ многочисленнѣе противъ отряда мнѣ вѣреннаго, никакъ не можетъ ожидать паденія, а потому я рѣшился атаковать его, и въ ночь выступилъ. Темнота ночи, оплошность (не было даже выставлено пикетовъ) и сонъ непріятеля позволили обойти его съ 3-хъ сторонъ и приблизиться тремя частями на ружейный выстрѣлъ. Все это способствовало печаянно и стремительно атаковать его штыками и разбить, такъ что убитыми и потопленными въ Араксѣ, куда непріятель принужденъ былъ броситься, не имѣя болѣе мѣста къ отступленію, считается, по само-вѣреннѣйшимъ свѣдѣніямъ и показаніямъ самого непріятеля, до 2-хъ тысячъ человекъ. Отрядъ же нашъ состоялъ изъ 484 человекъ, и уронъ нашъ — убито: прапорщикъ кн. Десамидзе и 4 егеря, ранено: прапорщикъ Алабинъ и 12 рядовыхъ. Дѣйствіе происходило на аракской долигѣ устланной каменьями и вовсе къ продовольствію неспособной.

(*) Рапортъ Небольсину, 24-го юля.

(**) Рапортъ Котляревск. полк. шефу Асееву отъ 24 юля, 1810 г. Рапортъ этотъ, писанный рукою Котляревскаго, сохранился въ полковомъ архивѣ.

Аракская побѣда имѣла то важное послѣдствіе, что она убѣдила персіянъ въ невозможности отнять у русскихъ Мигры, а главное она отразила персидское войско отъ Карабаха, а можетъ быть и отъ Грузіи.

Дѣла подобнаго рода заслуживаютъ славы и вполне доказываютъ какими богатырями командовалъ Котляревскій.

За эти геройскіе подвиги получены слѣдующія награды:

ЧИНЫ и ФАМИ.ЛН.	За взятіе крѣпости Мигры 14 и 15-го ноя.	За пораженіе персіянъ на р. Араксъ 5 го июля
Полковникъ Котляревскій.	Ор. св. Георгія 4-го класса.	Золотую шапку съ надп. за храбрость.
Маіоры: Дьяковъ.	Ор. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.	Ор. св. Анны 2-го класса.
Терешкевичъ.	— — — — —	Ор. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
Шт.-напнт. кн. Абхазовъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	Ор. св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ.
Поручики: кн. Вахлабовъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	— — — — —
Швецовъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	Чинъ.
Серафимовъ.	— — — — —	Ор. св. Анны 3-й ст.
Подпоручикъ Мельгуновъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	Чинъ.
Прапорщ. Прокофьевъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	— — — — —
Навдельштейнъ.	Ор. св. Анны 3-й ст.	Чинъ.
Веселовскій.	— — — — —	} Ор. св. Анны 3-й ст.
Алабинъ.	— — — — —	

Нижнимъ чинамъ 16-ть георгіевскихъ крестовъ.

Въ то время какъ третій баталіонъ дѣйствовалъ въ Мигры, 2-й баталіонъ спѣшилъ ему на подкрѣпленіе; но такъ какъ дорога представляла чрезвычайно много затрудненій, подпол. Парфеновъ, командиръ 2 баталіона, вынужденнымъ нашелся оставить въ селеніи Ганзыряхъ орудіе подъ прикрытіемъ 52 егерей, при поручикѣ Зарубинѣ, а самъ сталъ слѣдовать далѣе форсированнымъ маршемъ. Не доходя до Мигры, въ селеніи Тативѣ Парфеновъ получилъ радостное извѣстіе отъ

Котляревскаго, что его однополчане окончательно разбили персовъ на берегахъ Аракса и что ему нѣтъ надобности слѣдовать далѣе въ Мигры. На этомъ основаніи Парфеновъ расположился лагеремъ возлѣ селенія Тативъ, для обезпеченія сообщенія Шуши съ Мигры и для обороны окрестныхъ деревень отъ хищныхъ партій, рассыпавшихся по Карабаху. Одну изъ такихъ хищныхъ шаекъ поручикъ Зарубинъ отбилъ картечью отъ сел. Ганзырякъ.

Между тѣмъ мигрынской герой, полковникъ Котляревскій, еще въ іюнѣ былъ назначенъ шефомъ Грузинскаго гренадерскаго полка, куда послѣ аракской побѣды получилъ приказаніе отправиться, передавъ мигрынской гарнизонъ маіору Дьячкову, съ должной инструкціей на счетъ обороны въ случаѣ нападенія персіянъ.

По всѣмъ удѣлѣвшимъ письменнымъ документамъ, а также изустнымъ преданіямъ, личность Котляревскаго представляется свѣтлою и чрезвычайно талантливою. Офицеры и солдаты любили Петра Степановича какъ человѣка мужественнаго, предприимчиваго, обладавшаго смѣлымъ и сметливымъ умомъ, неотступавшимъ ни передъ какими преградами, но всегда умѣвшимъ найти средство выходить съ честью и славой изъ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствъ. Въ полку онъ пользовался сильнымъ и заслуженнымъ авторитетомъ. Къ нему товарищи обращались за помощью и совѣтомъ, а подчиненные съ разными просьбами, и всегда какъ тѣ, такъ и другіе находили въ немъ полное сочувствіе. «Я могу съ восхищеніемъ утвердить—писалъ Котляревскій—что былъ счастливъ и любовью и довѣріемъ: всѣ старыя и молодыя меня знали, какъ я старался знать всѣхъ, а особливо знать духъ русскій» (*).

Петръ Степановичъ Котляревскій всю свою молодую боевую жизнь провелъ въ рядахъ 17 егерскаго—нынѣ Эриванскаго полка. По этому эриванцы могутъ гордиться такимъ истин-

(*) Русскій инвалидъ. 13 января. 1831 года, №№ 23 и 26.

но храбрымъ и распорядительнымъ офицеромъ. Цѣлый рядъ его дѣяній, походовъ и побѣдъ, начиная съ іорскаго дѣла и кончая подвигами мигрянскими, составляютъ одинъ изъ блестящихъ періодовъ въ двухъ-вѣковой жизни полка. Славу онъ созидаль и поддерживалъ съ истинно-героическимъ самоотверженіемъ—не жалѣя ни жизни, ни здоровья. Пять ранъ, полученныхъ имъ въ бояхъ, и кровь, пролитая изъ нихъ, краснорѣчивѣе всего могутъ передать потомству, какою дорогою цѣною сплетался вѣнокъ славы полка нашими предками, и какъ свято должны сохранять его и поддерживать мы—нынѣшніе эриванцы.

ГЛАВА VI.

Блѣзны и бѣдствіе, испытанныя полкомъ въ Мигры. Неудачное покушеніе персіянъ на Мигры. Персидскія партіи опустошаютъ Карабахъ и уничтожаютъ шехаузскій постъ отъ 7 егер. роты. Генераль Котляревскій назначенъ начальникомъ Карабаха. Удачныя дѣла. Рота капитана Кулебки охраняетъ 4-т. персидскую партію. Котляревскій осматриваетъ 2-й и 3-й бат. въ Миграхъ. Асладузская побѣда и кровавый штурмъ Ленкорани. Миръ съ Персією.

1811—1813.

Съ занятіемъ Мигры и съ отъѣздомъ Котляревскаго, для полка настаетъ черное время, рядъ тяжелыхъ испытаній, противъ которыхъ всякая личная храбрость человѣка оказывается безсильною—это злокачественныя и губительныя лихорадки и смертность отъ горячекъ, унесшая очень многихъ въ могилу. Извѣстно, что укрѣпленіе Мигры расположено въ 175 вер. отъ Шуши, въ аражской долинѣ, въ самой области лихорадокъ, гдѣ, при самыхъ лучшихъ даже гигиеническихъ условіяхъ, почти невозможно сохранить здоровье; а между тѣмъ война того времени бросала солдатъ изъ одного мѣста въ другое, не давая имъ покоя ни днемъ, ни ночью, и вездѣ ставила ихъ лицомъ къ лицу съ врагами—и въ покоренныхъ и непокоренныхъ городахъ и деревняхъ. Вездѣ солдатъ долженъ былъ держать себя чутко и насторожѣ; иногда по нѣскольку недѣль ходилъ въ одной и той же рубашкѣ, не раздѣваясь ложился спать, переходилъ въ бродъ черезъ рѣчки, и сушилъ одежду собственною теплотою—на своемъ тѣлѣ, штался по нѣскольку

дней сухимъ хлѣбомъ—да и хлѣбъ получался не въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ провіантъ собирался съ жителей въ видѣ податей; крупы же солдаты въ теченіи 180⁵/₆ годовъ вовсе не получали, а покупали ее на артельныя деньги (*). Даже офицеры, не имѣя возможности ежедневно готовить пищу, варили въ манеркахъ на нѣсколько дней супъ и переносили его съ мѣста на мѣсто, разогрѣвая на ночлегахъ. Кромѣ этого, баталіоны стали терпѣть крайнюю нужду въ соли и другихъ жизненныхъ потребностяхъ, что усматривается изъ рапорта шефа полка: «Маіоры Терешковъ и Дьячковъ, находящіеся въ мѣстечкѣ Миграхъ, доносятъ, что во вѣрренныхъ имъ баталіонахъ нижніе чины уже почти не имѣютъ для употребленія въ пищу соли и тамъ совершенно въ покупкѣ негдѣ ея достать, а посему просятъ, дабы доставить туда на счетъ ротъ изъ крѣпости Шуши, но какъ теперь стоитъ время опасное и съ малымъ числомъ команды отправить никакъ не осмѣлюсь, а ежели откомандировать большее количество, то для содержанія крѣпостного караула будетъ недостаточно, а посему и предлагается нужнымъ предоставить въ благоразсмотрѣніе вашему превосходительству, со испрошеніемъ на предметъ сей резолюціи, дабы отъ неимѣнія тамъ соли, не начали люди пухнуть, а паче находящіеся тамъ въ болѣзни. Маіоръ же Фаргуховъ доноситъ мнѣ изъ Нухи, что нижніе чины отъ долгой носки мундировъ и шинелей—въ одеждѣ и обуви самую претерпѣваютъ крайность» (**).

Всѣ эти недостатки и лишенія, а главное мигрянскія лихорадки, цѣлыми сотнями валили солдатъ: вся крѣпость Мигры была обращена въ огромный лазаретъ, гдѣ ежедневно умирало по нѣсколько человѣкъ (**); число больныхъ возросло до

(*) Претендательная ведомость. Полк. арх.

Изъ приказовъ по полку за 1811 годъ.

(*) Рапортъ шефа Асеева ген.-маіору Хотунцеву, отъ 1 апр., 1811 г., № 248-й. Полк. арх.

(**) Изъ приказовъ по полку: въ ноябрѣ 1811 г. умерло 37 человѣкъ.

598 челов., такъ что подъ ружьемъ изъ двухъ баталіоновъ осталось и 200 егерей, годныхъ къ дѣлу. Больные же находились безъ всякаго медицинскаго присмотра, за неимѣніемъ ни докторовъ, ни лекаревъ, ни необходимыхъ инструментовъ. Вотъ какъ доносить объ этомъ шефъ полка: «По случаю, что въ командуемомъ мною 17-мъ егерскомъ полку неимѣется ни одного медицинскаго чиновника, которому можно было-бы поручить медицино-хирургическіе инструменты и важныя лекарства, ибо хотя до сего времени и имѣлось два младшихъ лекаря, Поповъ и Катаневъ, но одинъ изъ нихъ скончался въ Елисаветполѣ отъ заразной лихорадки, а послѣдній по нахожденію въ мѣстечкѣ Мигры одержимъ болѣзнію и истекшаго 14-го августа сего года померъ; а такъ какъ въ Миграхъ много число больныхъ и въ семь чиселъ немало и весьма трудныхъ, а пользоваться некому, поелику и имѣются два фельдшера, но весьма мало свѣдущіе, да и довѣренія къ употребленію лекарствъ дать сумнительно, а потому прошу въ полкъ назначить медицинскихъ чиновниковъ» (*).

Приводимъ еще другой рапортъ шефа, полковника Живковича, писанный въ то же время, который вполне характеризуетъ печальное состояніе мигрынскаго гарнизона (**): «Относительно перевозмогающаго и несоразмѣрнаго количества больныхъ нижнихъ чиновъ по списку въ полку состояло: къ 1811 году рядовыхъ 1681 чел., изъ оныхъ 661 чел. больныхъ происходитъ отъ климата и нездороваго мѣста въ Мигры, гдѣ почти всѣ вышезначущіе больные состоятъ изъ двухъ баталіоновъ, тамъ пребывающихъ: первое отъ необычайныхъ жаровъ и сгустившагося воздуха и къ тому-же по неимѣнію чистой воды, а паче въ теченіи августа и сентября, т. е. когда произрастающая тамъ хлопчатая бумага начинаетъ цвѣсть, то и

(*) Рапортъ шефа Ассва генералъ-лейтенанту барону Розену (начальн. дивизіи), отъ 1-го сентября, № 738-й. Полк. архивъ.

(**) Рапортъ генъ-маіору кн. Орбеліани начальн. бригады, отъ 9 октября, 1811 года, № 832. Полк. арх.

жители запираются всегда въ поясненное время, удаляясь въ крѣпкія мѣста, единственно избѣгали болѣзни; а каково усугубленіе солдатъ и страждущихъ офицеровъ, которые навѣрно болѣе себя могутъ подкрѣплять, нежели нижніе чины, но изъ таковыхъ нѣтъ ни одного, дабы не былъ одержимъ болѣзнію (*).»

Сверхъ донесеній шефа полка, мы приводимъ отзывъ медицинскаго комитета:

«Во всей странѣ главныя болѣзни—воспалительныя лихорадки, гострическія и перемежающіяся. Горячки простыя и горячки эндемическія бываютъ особенно въ Мигрѣ, близко озера Гокчи и Урміи и другихъ мѣстахъ по близости Аракса(**).

Вообще аракскія лихорадки до того ужасны, что онѣ и въ настоящее время приводятъ больного до изступленія и нерѣдко даже до самоубійства, а нужно взять тѣ условія, въ какихъ находился тогда полкъ, то легко представить до чего онъ былъ обезсиленъ и изнуренъ. Три шефа полка въ короткое время перемѣнились (***) , а многіе офицеры за болѣзнію подали въ отставку.

«Въ Грузіи никто изъ офицеровъ не желаетъ служить — доносить главнокомандующій; нынѣ-же прибыло знатное число ратниковъ въ полки безъ офицеровъ, то почти некому заниматься ихъ образованіемъ, ибо по здѣшнему климату къ тому-же много офицеровъ бываетъ больныхъ (***) .»

Однако, не смотря на все это, нравственныя силы полка были еще крѣпки, и полкъ пережилъ эту эпоху со славую.

Въ началѣ 1811 года персидское правительство, вмѣстѣ съ Портою, возобновило враждебныя дѣйствія противъ Россіи, и для лучшаго успѣха союзники стали еще призывать къ оружію горскіе народы. Попавшаяся намъ переписка персидскихъ

(*) Рапортъ шефа ген.-майору вв. Орбеліани, отъ 9 октября, 1811 г., № 832. Полк. арх.

(**) Записка, изданная медиц. комит. подъ редакціею штабъ-доктора, статск. совѣт. *Зубова*.

(***) Полковники: Асеевъ, Сиваксаревъ и Живковичъ.

(****) Всепод. донесеніе гр. Гудовича 1808 г., стр. 318-я.

и турецкихъ сановниковъ показывается, что обѣ стороны не щадили золота для достиженія цѣли. Кромѣ того, царевичъ Александръ взбунтовалъ кахетинцевъ. Ахалцихскій паша усилилъ набѣги на Карталиню, Имеретія готова была соединиться съ союзниками, внутри Грузіи былъ голодъ и народъ волновался. Тормазовъ, видя безвыходное состояніе ¹⁸/₇ закавказскаго корпуса, въ сильныхъ выраженіяхъ просилъ помощи; но ожиданіе нашествія Наполеона не дозволяло изъ Россіи выслать подкрѣпленій. А между тѣмъ Аббасъ-Мирза съ 30,000 войска и два турецкихъ сераскира—одинъ со стороны Карса, а другой со стороны Имеретіи—приближались съ отрядами къ нашимъ границамъ. Въ это критическое время принялъ должность главнокомандующаго генер.-лейт. маркизъ-Паулуччи и сталъ готовиться къ оборонѣ. Приближалась совершенно неровная борьба. Начальники союзныхъ армій—эриванскій сардаръ Гусейнъ-Кули-ханъ и арзерумскій сераскиръ Эминъ-паша—назначили уже свиданіе, на которомъ должны были рѣшить какъ открыть наступательныя дѣйствія противъ малочисленныхъ русскихъ отрядовъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. При съѣздѣ сардаря и сераскира, по татарскому обычаю, открылась джигитовка, во время коей Эминъ-паша былъ сильно раненъ однимъ изъ куртинъ, такъ что пашу почти полуживого отвезли въ Карсъ, а войско его разошлось по домамъ. Такимъ образомъ планъ союзныхъ державъ на Грузію самъ собою рушился, и страшная опасность миновала. Это спасло Грузію отъ разоренія и особенно Карабахъ, охраняемый въ то время некомплектными полками—17 егерскимъ и Севастопольскимъ (*).

Однакожь, въ это время своеволіе хищныхъ партій дошло до высшихъ предѣловъ: онѣ нападали на полковые табуны возлѣ самой штабъ-квартиры Шуши, на полковыя конюшни (**),

(*) Предис. полковн. Свѣдѣнію, отъ 9-го августа, 1810 г., № 10. Полк. арх.

(**) Свѣдѣтельство отъ 21 ноября, 1810 г., № 1176, на выпущенные патроны (при отбитіи партій, напавшей 19 октября на конюшни, расположенныя въ 7 верстахъ отъ Шуши): ружейныхъ патроновъ разстрѣляно 450 и штуцерныхъ 80.

грабили посланныхъ съ конвертами и тѣмъ прекращали всякое сообщеніе съ баталіонами. Уводили изъ Карабаха жителей, угоняли скотъ и безпрестанно нападали на наши транспорты и селенія, занятыя небольшими частями войскъ; такъ 7-го февраля баталіонъ сарвазовъ съ барабаннымъ боемъ и 800 чел. конницы напалъ, предъ утреннею зарею, въ селеніи Шехаузѣ, на нашъ постъ, состоявшій изъ 25 егерей отъ 7-й роты подъ командою подпоручика Граховскаго и 27-ми казакъ.

Непріятель, окруживъ домъ, гдѣ помѣщался постъ отъ 7 роты, сталъ бросать во внутрь гранаты, а выбѣгавшихъ оттуда егерей—убивать по одиночкѣ. Казаки, не имѣя возможности соединиться съ солдатами, заперлись въ церковь вмѣстѣ съ армянами и подпоручикомъ Граховскимъ, и держались до прибытія подкрѣпленія (*).

Граховскаго потомъ судили за то, что незащищался вмѣстѣ съ своею командою солдатъ; однако, главнокомандующій подтверждалъ Граховскаго—обойти только чиномъ, снисходя къ его молодости и неопытности. Шефу же полка Асееву становилось на видъ такими словами: «Нахожу распоряженія начальника Карабаха недостаточными, ибо учрежденіе имъ въ Шехаузѣ изъ 25 егерей поста, далеко отъ резерва, несоответствовало цѣли назначенія его для охраненія лежащихъ къ Араксу селеній—чего онъ по малосилію своему не могъ дѣлать(**).»

14-го августа два баталіона сарвазовъ и 3,000 конницы дѣлали нападеніе на сел. Горюсы, защищаемое 5-ю ротою егерей штабсъ-капитана Сурова, который, усиливъ сначала передовой пикетъ прапорщика Рубанова и подкрѣпивъ его жителями, приказалъ удержать нападеніе персіанъ; но видя усиливающіяся силы непріятеля, выступилъ съ остаткомъ роты

(*) Приказы по полку 1844 года. Полк. арх.

(**) Приказъ по корпусу генер. Паудучи 6 октября, 1844 г., № 6-й.

на встрѣчу и сражался отчаянно до 3-хъ часовъ по полудни, пока персидская партія не отступила, потерявъ до 50 тѣлъ, съ нашей же стороны 1 убитъ и ранено 8 егерей и нѣсколько армянъ (*). Генераль Хотунцевъ какъ только получилъ извѣстіе о нападѣніи персіянъ на роту Сурова, послалъ туда изъ Шуши форсированнымъ маршемъ 3-ю егерскую роту въ 121 человѣкъ кап. Кулябки 2-го, а самъ поспѣшилъ въ Горюсы, но до прибытія его дѣло было кончено. Суровъ и Рубановъ доблестно сберегли честь нашего оружія. О ихъ подвигахъ генераль довелъ до свѣдѣнія государя (**), и они удостоились получить слѣдующіе чины.

Въ концѣ августа, въ самый разгаръ лихорадокъ, когда почти весь мигрынскій гарнизонъ лежалъ больной, персіяне снова дѣлали нападенія на наши пикеты, но были съ успѣхомъ отбиты маіоромъ Дьячковымъ, который при этомъ случаѣ раненъ въ руку пулею; затѣмъ 17 сентября они двумя колонами стали наступать къ Мигры—одна отъ Ардубата, а другая отъ Кудашъ—и переправясь ночью чрезъ Араксъ, заняли сады. Между тѣмъ штабсъ-капитанъ Баратовъ, ничего не подозревая, послѣ пробитія утренней зори пошелъ на денной наблюдательный пикетъ къ Араксу съ командою изъ 1-го унтеръ-офицера и 42 егерей. Не доходя до пикета, Баратовъ увидѣлъ лежащихъ за камнями персіянъ, а потому онъ остановился и далъ знать въ крѣпость маіору Терешкевичу; для усиленія Баратова посланъ былъ капитанъ Чернявскій съ 65 егерями въ обходъ, по правую сторону хребта, а прапорщикъ Вербицкій съ 35 рядовыми—влѣво. Имъ приказано было отрѣзать непріятелю переправу и запереть его въ садахъ. Но лишь только открылась перестрѣлка, какъ вдругъ по возвышенностямъ правой и лѣвой стороны хребта, а равно и отъ Аракса, стали поспѣшно наступать персидскія колоны, и за-

(*) Рапор. шефа полк. Живковича генер. Хотунцеву, отъ 20 августа, 1811 г., № 274, исход. журн. Полков. арх.

(**) Всепод. донес. 1811 г., № 217, стр. 121-я.

вязалось сильное дѣло. Персіяне, вооруженные англійскими ружьями и пользуясь своимъ превосходствомъ въ силахъ, бросались въ штыки и сабли. Чернявскій и Баратовъ не могли устоять противъ сильнаго натиска и принуждены были отступить; тогда персіяне, всегда ловко преслѣдующіе, стали налегать и наносить большой вредъ.

Маіоръ Терешкевичъ собралъ въ крѣпости оставшихся 105 полубольныхъ солдатъ, повелъ ихъ смѣло въ атаку, штыками опрокинулъ непріятеля и гналъ его до Аракса. Попытка персіянь овладѣть укрѣпленіемъ—неудалась, но она оставила значительные слѣды въ рядахъ егерей: убито 21 человѣкъ, ранено штабсъ-капитанъ Чернявскій и 9 егер. и взято въ плѣнь 11 человѣкъ (*).

Главнoкомандующій маркизъ Паулуччи остался недоволенъ дѣйствіемъ Чернявскаго и Баратова и объявилъ имъ выговоръ: «Всѣ военнослужащіе должны вѣдать, что лучше умереть со славою, нежели жить съ безславіемъ, и для того—хотя бы то жизни стоило—Баратовъ и Чернявскій не должны были ни одного шага уступить непріятелю, не взирая ни на какое его превосходство (**).»

При нынѣшнемъ пониманіи военнаго дѣла, обдуманное и рассчитанное отступленіе—съ цѣлью-ли завлечь непріятеля или съ цѣлью сохранить людей отъ бесполезной гибели—послужило-бы скорѣе въ похвалу, чѣмъ въ порицаніе распорядительности начальника, но при тогдашнемъ оружіи и положеніи кавказскаго корпуса, когда наши войска были стѣснены со всѣхъ сторонъ, тогда только отчаянная храбрость штыка могла спасти русское господство въ Закавказьи. При томъ-же, главнокомандующій, зная духъ татарскихъ народовъ, которые всякое отступленіе считаютъ пораженіемъ, въ отступленіи упомянутыхъ ротныхъ командировъ не видѣлъ ни тактической уловки, ни разумнаго дѣйствія, а поставилъ имъ это въ укоръ.

(*) Рапор. шефа генер.-маіор. Гурьеву, отъ 2 октяб., 1811 г., № 788.

(**) Приказъ по корпусу № 9, отъ 17 окт., 1811 года.

Между тѣмъ результатъ дѣйствій Баратова и Чернявскаго былъ въ высшей степени хорошъ и обдуманъ: иначе, еслибы эти офицеры дрались до послѣдней крайности, то непріятель, пользуясь своею многочисленностію, разбилъ-бы ихъ по частямъ и легко овладѣлъ-бы крѣпостію Мигры. Изъ самаго донесенія усматривается (*), что они отступили въ порядкѣ и соединившись съ маіоромъ Терешкевичемъ, дружно ударили въ штыки и откинули персовъ къ Араксу—результатъ благопріятный. Еслибы они бѣжали отъ робости, то 105 полубольныхъ солдатъ Терешкевича не могли-бы возстановить въ нихъ нравственно упавшихъ силъ.

Послѣ мигрынскаго нападенія персіане атаквали баталіонъ Троицкаго полка, маіора Джино. Къ нему на выручку 1-го февраля изъ Шуши посланъ капитанъ 17 егер. полка Ильяшенко съ 2-мя ротами, въ числѣ 200 чел., при 1-мъ орудіи. Между тѣмъ батал. Джино, не дождавшись подкрѣпленія, сдался персіанамъ въ плѣнъ. Такой неблагопріятный исходъ дѣла вынудилъ Ильяшенку запереться въ крѣп. Шахъ-булахъ. Здѣсь онъ въ тотъ же день былъ окруженъ персіанами—они предлагали Ильяшенкѣ сдаться, и въ знакъ своей побѣды надъ троицкимъ баталіономъ, показывали ему нѣсколько солдатъ, взятыхъ ими въ плѣнъ.

Въ случаѣ отказа, угрожали или штурмовать или держать русскихъ въ блокадѣ до тѣхъ поръ, пока они не умрутъ съ голоду. Ильяшенко, достойный сподвижникъ Карягина, по его примѣру отвергнулъ предложеніе персіанъ, а егерямъ, имѣвшимъ съ собою только трехъ-дневный запасъ провіанта, приказалъ растянуть провіантъ на нѣсколько дней больше. вмѣстѣ съ тѣмъ Ильяшенко зналъ, что подкрѣпленій ему не откуда ѣдать, что крѣпость Шуша сама слаба гарнизономъ, а главное—что у него уже всѣ патроны разстрѣляны (**); на этомъ

(*) Рапортъ шефа г. м. Гурьеву, отъ 4-го сентября, 1841 г., № 788-й, исход. жур. Полк. арх.

(**) Выпущено зарядовъ: 7027 ружейныхъ и 46 штуцери., свид. № 477, марта 27. Полк. арх.

соображеніи 4-го февраля онъ, пробившись сквозь персидскіе пикеты, воротился въ Шушу чрезъ горы по едва проходимымъ тропинкамъ. О подвигахъ Ильяшенки главнокомандующій донесъ государю, за что Ильяшенко получилъ чинъ.

Персіане, упустивъ Ильяшенку, готовились штурмовать Шушу. Такъ что шефъ 17-го егерскаго полка, полковникъ Живковичъ, отдалъ 4-го февраля, 1812 года, диспозицію какъ защищать крѣпость.

«Распредѣленіе, учиненное въ крѣп. Шушѣ—гдѣ которыя роты должны удерживать позицію: 1) у нижнихъ воротъ находится 1-й гренадерской ротѣ въ 129 чел., подъ командою майора Дьячкова; 2) у среднихъ воротъ—2-й гренадерской ротѣ въ 126 чел., подъ начальствомъ капитана Вербицкаго; 3) у верхнихъ воротъ—капит. Кулеба съ 5-ю егерскою ротою въ 61 чел.; 4) у пролома 9-й егерск. ротѣ въ 139 чел.; 5) 3-й егерск. ротѣ содержать полковой карауль, въ числѣ 1.2 чел.; 6) полковому адъютанту, поруч. Кашелеву, и въ должности шефскаго адъютанта, прапорщ. Баровскому, съ 30-ю писарями, на казенныхъ лошадахъ для отвоза приказаній, находится при мнѣ; 7) аудитору Дьякову, собравъ всѣхъ нестроевыхъ чиновъ, находится у штабъ-квартиры для употребленія по службѣ; 8) полковому священнику Серходольскому исполнять долгъ и печься о церковной утвари.

«Въ заключеніе рекомендую сейчасъ устроить готовность боевого порядка, самопоспѣшиѣ, со всевозможною скоростію; упомянутому майору Дьякову о томъ мнѣ дать знать, поелику я за симъ долженъ буду ревизовать исправность и осторожность—точно-ли всѣ позиціи укрѣплены осторожностію и какъ я предполагаю. Полковникъ Живковичъ.»

Однако, замыселъ персіанъ на Шушу неосуществился, ибо въ это время является начальникомъ Карабаха молодой, 29 лѣтъ отъ роду, генералъ Котляревскій, и дѣло принимаетъ другой оборотъ. Онъ быстро соединяетъ 450 егерей и 800

гренадеръ въ общую колону, дѣлаеть переходъ въ 70 верстъ, беретъ приступомъ селеніе Тугъ и мѣстечко Киръ-Каха, считавшееся по мнѣнію персіанъ неприступнымъ, и возвращаетъ до 400 семействъ, бѣжавшихъ изъ Карабаха, отбиваетъ до 15,000 штукъ рогатаго скота и очищаетъ страну отъ непріятельскихъ партизановъ. Солдаты подъ его начальствомъ не боятся числительности враговъ; такъ въ это время выпало на долю капитана Кулебки съ 5-ю егерскою ротою въ 60 чел., при одномъ орудіи, выдержать въ селеніи Хензырянъ, нападеніе 4,000-й персидской партіи, предводимой бѣжавшимъ изъ Карабаха Гусейнъ-кули-ханомъ. Дѣло это было столь удачно, что самъ ханъ захваченъ въ плѣнъ, а партія разсыпана въ беспорядкѣ.

Мужество командира этой роты, капитана Кулебки, было достойно оцѣнено. Онъ получилъ орденъ св. Владиміра съ бантомъ, а нижніе чины по рублю.

Такъ какъ разливавшійся Араксъ въ мартѣ мѣсяцѣ не дозволилъ перенести дѣйствія по ту сторону рѣки, то Котляревскій расположился лагеремъ у рѣчки Ахъ-Угланъ, откуда онъ ѣздилъ осматривать мигринскій гарнизонъ и далъ слово несчастнымъ страдальцамъ-егерямъ хлопотать за нихъ у главнокомандующаго о выводѣ ихъ изъ этого ужаснаго мѣста, пропитаннаго лихорадочными миазмами (*).

Возвратившись изъ Мигръ въ Ахъ-угланскій лагерь, Котляревскій сталъ готовиться къ новому походу, но вступившій наканунѣ 1812 года въ командованіе кавказскимъ корпусомъ генералъ Ртицевъ, какъ человекъ въ высшей степени осторожный, открылъ длинныя переговоры съ персіанами. Онъ надѣялся мирнымъ путемъ прекратить войну, но хитрый Аббасъ-Мирза, какъ оказалось, старался только выиграть время, а самъ,

(*) Умерло: въ январѣ 1812 г. — 32 чел., въ февралѣ — 48, мартѣ — 31, апрѣлѣ — 40, май — 16, июнѣ — 4, июлѣ — 10, августѣ — 52, сентябрѣ — 44, октябрѣ — 36, ноябрѣ — 28, декабрѣ — 34, всего 378 человекъ. Мѣсячн. отчеты за 1812 г. Полк. арх.

пользуясь перемиріемъ, формировалъ армію, вооружалъ ее англійскими ружьями, укрѣплялъ города и поддерживаемый англійскимъ золотомъ, втайнѣ готовилъ рассчитанный ударъ русскимъ (*). Тѣмъ болѣе, онъ зналъ, что появленіе грузинскаго царевича Александра съ лезгинами и кахетинцами въ окрестностяхъ Тифлиса (**), грабежи горскихъ шаекъ на военно-грузинской дорогѣ, прервавшіе сообщеніе съ Россіей, свирѣпствовавшая чума и начинавшійся голодъ—волновали туземные народы, намъ подвластные въ Грузіи.

Такія тяжкія обстоятельства ставили въ 1812 году Закавказскій край и наши войска въ немъ въ весьма опасное положеніе. Наконецъ, персіяне узнали, что французы послѣ боюродинскаго сраженія, взявъ Москву, предали ее пламени. Бѣдствія эти подали Аббасъ-Мирзѣ надежду на изгнаніе русскихъ изъ Закавказья.

Между тѣмъ переговоры безуспѣшно продолжались. Тегеранскій дворъ прибѣгнулъ къ посредничеству Англіи, заявилъ чудовищныя требованія (***) : уступки всѣхъ мусульманскихъ провинцій, завоеванныхъ нашими войсками въ теченіи 11 лѣтъ!

Генералъ Ртицевъ, какъ москвичъ и какъ истинный патриотъ, былъ до того тронутъ несчастіемъ своего отечества, что, не желая увеличивать войну, уже колебался было подписать унижительный для Россіи трактатъ. Но Котляревскій въ этотъ критическій эпизодъ кавказской войны не падалъ духомъ и предлагалъ главнокомандующему общимъ стремительнымъ ударомъ напасть на персидскія полчища, разбить ихъ, и заставить просить пощады. Это отчаянное предложеніе и по невѣроятности успѣха, даже дерзкое, не было принято. Кромѣ этого

(*) Англія назначила Персіи $\frac{2}{3}$ п. сер. и въ числѣ этихъ денегъ выслала въ концѣ 1811 г. 42 орудій, $\frac{12}{100}$ зарядовъ, $\frac{12}{100}$ ружей и на $\frac{12}{100}$ человекъ сукна.

(**) Докладъ ген.-маіора Орбелани: «Не отвѣчаю за безопасность Тифлиса—лезгины уже лжигаютъ на Авлабарѣ»—предмѣстье города.

(***) Сиръ-Узлей, англійскій посланникъ въ Тегеранѣ, прислалъ въ Тифлисъ для переговоровъ своего племянника Гордона.

Ртицевъ, отбѣзжая въ Тифлисъ, строго приказалъ своимъ тремъ небольшимъ отрядамъ (*) сохранять наблюдательный видъ и положительно запретилъ Котляревскому переходить за Араксъ. Однако обстоятельства вынудили Котляревскаго дѣйствовать иначе. Онъ получилъ точное свѣдѣніе, что Аббасъ-Мирза, не дождавшись окончанія переговоровъ, отправилъ свои отряды— одинъ по направленію къ Нухѣ, а другой къ Сальянамъ—и приказалъ эриванскому хану сдѣлать быстрое нападеніе на наши провинціи Бомбакъ и Шурагель. Такое вѣроломное поведеніе непріятеля вынудило Котляревскаго дѣйствовать безъотлагательно, и онъ, не находя другого средства отвратить опасность, рѣшилъ осуществить задуманный заранѣе планъ, т. е. произвести нападеніе на главныя силы персовъ.

Рѣшившись на такой смѣлый, едвали бывалый поступокъ, которымъ вполне можетъ гордиться лѣтописъ русскаго войска, Котляревскій написалъ письмо къ главнокомандующему, которое оканчивалось слѣдующими достопамятными словами: «Сколь не отважнымъ кажется предпріятіе мое, но польза, честь и слава отъ меня того требуютъ, и я надѣюсь на помощь Бога, всегда поборающаго російскому оружію, и на храбрость вѣреннаго мнѣ отряда. Если останусь живъ—непріятель будетъ разбитъ; если-же убьютъ меня, ваше превосходительство найдете распоряженія мои такими, по которымъ и послѣ смерти обвинять меня не можете». Вслѣдъ за этимъ, выбравъ себѣ въ проводники преданнаго ему Муратъ-хана (**), знавшаго хорошо мѣстность, Котляревскій по ахъ-угланскому отряду отдалъ приказъ: «Собратся налегкахъ къ выступленію безъ шинелей, имѣя въ сумкахъ по четыре дня сухарей и по 40 патроновъ въ патронташахъ».

(*) Расположеніе отрядовъ: первый со стороны Эривани, подъ начальствомъ ген.-маіора Лисаневича, второй со стороны Елисаветполя, а третій, отрядъ Котляревскаго, долженъ былъ охранять Карабахъ.

(**) Имя Муратъ-хана до этихъ поръ проклиняютъ въ мечетахъ.

Раздался генераль-маршъ, выстроились роты, командиры поздравляютъ солдатъ съ походомъ, а отрядной начальникъ привѣтствуетъ войска рѣчью: «Братцы, намъ должно идти за Араксъ и разбить персіянъ—ихъ на каждого десять, но храбрый изъ васъ стоитъ десяти, и чѣмъ болѣе враговъ, тѣмъ славнѣе побѣда; идемъ, братцы, и разобьемъ!» (*).

Съ вѣрой и восторгомъ выслушали егеря рѣчь прежняго своего сослуживца—начальника, и одушевленные его привѣтомъ, громко откликнулись—«постараемся». Генераль надѣялся на своихъ, уже не разъ испытанныхъ егерей шефскаго баталіона, съ которымъ Карягинъ и онъ въ 1805 году совершалъ богатырскіе подвиги, а также на мужество гренадеръ, и смѣло повелъ свой $\frac{2}{7}$ отрядъ, при 6-ти орудіяхъ, на 30-ти-тысячную персидскую армію.

Выступая на отважный бой, Котляревскій отдалъ слѣдующее приказаніе:

«Старшему по мнѣ штабъ-офицеру:

«Предпринявъ атаковать персіянъ, я сдѣлалъ распоряженія, о которыхъ вамъ извѣстно; въ случаѣ смерти моей, вы должны принять команду и исполнять по онымъ. Еслибъ случилось, что первая атака была неудачна, то вы должны непременно атаковать въ другой разъ и разбить, а безъ того невозвращаться и отнюдь не отступать. Когда непріятель будетъ разбитъ, то стараться перевести на сію сторону кочующіе близъ Аракса народы, потомъ возвратиться. По исполненіи сей экспедиціи, вы должны донести о семъ прямо главнокомандующему и представить диспозицію» (**).

2.) Диспозиція къ атакѣ:

«Первое и второе каре составляютъ баталіоны Грузинскаго гренадерскаго полка; чтобъ фузилерныя роты составляли шести-взводное каре; взводы гренадеръ становятся на правую сторону перваго фаса, а взводы стрѣлковъ—по лѣвую, такимъ обра-

(**) Біогр. Котляр., стр. 115.

(**) Біогр. Котляр., стр. 116.

зомъ, первый фась дѣлается для лучшаго напора въ штыки о четырехъ взводахъ. Третье каре составляютъ рота Грузинскаго гренадерскаго полка, 200 человекъ Севастопольскаго полка и рота 17-го егерскаго полка—сія становится при семъ каре, такъ какъ гренадерскія роты при первыхъ двухъ каре. Орудіямъ каждаго каре быть въ первомъ фасѣ—одному между взводомъ гренадеръ, а другому между взводомъ стрѣлковъ; въ каждомъ каре къ орудіямъ нарядить 20 человекъ самыхъ надежныхъ людей при офицерѣ и унтеръ-офицерѣ, которые должны быть неотлучно при оныхъ.»

«Два роты егерей съ майоромъ Дьячковымъ выстраиваются вправо отъ праваго каре, а рота съ майоромъ Лентовичемъ—влѣво отъ третьяго каре и составляютъ фланги.»

«Въ походъ два роты егерей опереди, за ними рота гренадеръ перваго каре, потомъ два орудія, за ними колонна изъ середины, послѣ сего въ такомъ-же порядкѣ другія два каре, а за оными рота егерей.»

«По переправѣ чрезъ Араксъ, тотчасъ выстраиваются каре, и какъ оныя должны идти—приказано будетъ.»

«Казачьи полки идутъ въ авангардѣ, отдѣливъ 50 человекъ въ арьергардѣ, а по переправѣ чрезъ Араксъ выстраиваются: Краснову—вправо отъ перваго каре, а Попову—между первымъ и вторымъ, равняясь съ задними фасами.»

«По приближеніи къ лагерю, третье каре и рота егерей атакуютъ лѣвый флангъ непріятеля, а первое и второе каре стараются наипоспѣшнѣе пробѣжать къ тылу лагеря непріятеля и атаковать средину, гдѣ расположена ихъ пѣхота и артиллерія; два роты егерей съ майоромъ Дьячковымъ должны пробѣжать и миновенно атаковать палатку Шахъ-Сады, для чего дается проводникъ. Казачьи полки оба выстраиваются къ тылу непріятеля, тамъ, гдѣ ударить первое каре, колютъ и рубятъ всѣхъ бѣгущихъ.»

«Атаковать въ штыки какъ можно быстрѣе, и тогда третій фась остается при орудіяхъ, гдѣ и знамена.»

Всѣмъ приказывается стрѣлять какъ можно меньше, чтобъ никто не стрѣлялъ вверхъ и сзади, а когда пойдутъ въ штыки, тогда совсѣмъ не стрѣлять, кромѣ орудій, и то развѣ откроются имъ толпы непріятели».

«Главный порядокъ атаки этой, въ случаѣ малыхъ какихъ отмѣнъ по обстоятельствамъ, о томъ будетъ особое приказаніе».

«За порядокъ и за исполненіе всего, здѣсь въ приказѣ поясненнаго, отвѣчаютъ господа штабъ-офицеры». Генералъ-майоръ Котляревскій. 18-го октября, 1812 года.

Для того, чтобы произвести нападеніе нечаянно, ночью, отряду нужно было переправиться чрезъ Араксъ, обойти персидскіе караулы и совершить переходъ въ 70 версть. На разсвѣтѣ 19-го октября, на утренней зарѣ, при переправѣ отряда чрезъ р. Араксъ, одно орудіе провалилось въ яму съ лошадьми и прислугою, такъ что успѣли только вытащить одну прислугу. Когда доложили объ этомъ Котляревскому, онъ сказалъ: «Пусть остается въ рѣкѣ—если вернемся благополучно, тогда возьмемъ». Чрезъ Араксъ солдаты переправлялись верхомъ на казачьихъ лошадяхъ. Выйдя на правый берегъ Аракса, отрядъ, закусивъ сухарями, послѣ краткаго отдыха сталъ наступать въ тылъ непріятельскому лагерю со стороны Персіи. Приближаясь къ ихъ лагерю, Котляревскій велѣлъ построиться своимъ войскамъ въ три каре, *имѣя егерей по флангамъ*, а кавалерію въ серединѣ. Наконецъ, передъ глазами русскаго отряда показался весь обширный персидскій лагерь и часть ихъ войска, бывшаго тогда на ученьи. Въ непріятельскомъ лагерѣ поднялась суматоха; сначала ошеломленные мусульмане бросились было бѣжать въ разныя стороны, но скоро офицеры ихъ стали собирать въ колоны. Между тѣмъ Котляревскій, пользуясь минутой изумленія, котораго не могло не произвести на персіянъ дерзкое появленіе нашего отряда, ускорилъ шагъ.

Намъ удалось слышать разсказъ стараго кавказца, что когда стали вдали показываться наши колоны, то Аббасъ-Мирза съ ра-

достію сказаль сидѣвшему около него англійскому офицеру: «Вотъ какой-то ханъ ѣдетъ ко мнѣ». Англичанинъ посмотрѣлъ въ зрительную трубку, передалъ ее Аббасъ-Мирзѣ, и качая отрицательно головою, возразилъ хладнокровно: «Нѣтъ это не вашъ ханъ, а кажется Котляревскій», Аббасъ-Мирза, желая скрыть свое смущеніе передъ иностранцемъ, громко воскликнулъ: «Поросята, сами лѣзутъ на ножъ»; однако, вскорѣ онъ испыталъ, что на него нападаютъ богатыри

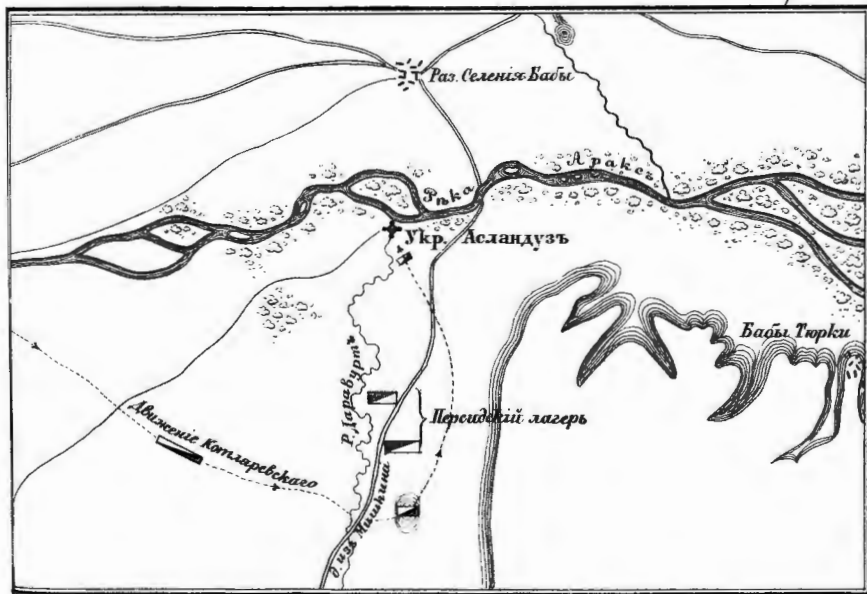
Первый ударъ Котляревскій направилъ противъ небольшой части непріятельской конницы, занимавшей гору, которая командовала всѣмъ персидскимъ лагеремъ (планъ).

Аббасъ-Мирза, собравшись съ духомъ, поспѣшно послалъ пѣхоту для защиты возвышенности, но русскіе уже опрокинули всадниковъ, заняли гору и укрѣпясь на ней, отрѣзали непріятелю путь къ отступленію. Тогда Аббасъ-Мирза, замѣтя свою ошибку, построилъ всю свою армію въ боевой порядокъ и сталъ наступать противъ нашего отряда.

Котляревскій, хорошо зная духъ азійскихъ войскъ—что всегда въ первый моментъ боя надо ихъ озадачить быстрой атакой; на этомъ соображеніи онъ оставилъ на горѣ артиллерию съ прикрытіемъ, а самъ съ громкимъ ура бросился съ егерями и грендерами въ штыки. Стремительный и дружный натискъ нашихъ войскъ поколебалъ персидскія полчища, и онѣ, сбитыя съ позиціи и объятые страхомъ, побѣжали за р. Дарауртъ, падая подъ ударами разсвирѣпившихъ егерей и грендеръ, оставивъ на мѣстѣ 35 фальконетовъ и весь свой лагерь (*), гдѣ найдено 400 тюковъ лучшихъ патроновъ англійской работы. Послѣ постыднаго пораженія, Аббасъ-Мирза расположился возлѣ укрѣпленія Асландузы. Между тѣмъ Котляревскій, желая довершить блистательно начатую побѣду надъ персіанцами и дабы не дать имъ время оправиться, рѣшился

*. Бѣгъ. Котларъ. Все лагерьныя сокровища были отданы по обещанію, приведенію Мурата-хану—раздѣлятся за исключеніемъ орудій и боевыхъ снарядовъ.

Планъ Сраженія при АСЛАНДУЗЪ 19 Октября 1812 г. N

Масштабъ
само. 1000 800 600 400 200 0 верс

атаковать на разсвѣтъ слѣдующаго дня самое укрѣпленіе. Тихо въ темную ночь наши войска двигались вверхъ по теченію р. Даравуртъ. Еще далеко до свѣта маіоръ Дьячковъ, съ баталіономъ егерей, получилъ приказаніе обойти укрѣпленіе Асландузъ, и со стороны р. Аракса ударить въ атаку, откуда персіяне ждали русскихъ, а потому сильно укрѣпили. Гренадерамъ велѣно атаковать непріятели со стороны Персіи. Аббасъ-Мирза былъ такъ сильно убѣжденъ въ своей неприступной позиціи, что и на этотъ разъ не привазалъ выставить передовыхъ пикетовъ. Эта самонадѣянность враговъ много способствовала подойти нашимъ войскамъ ни къмъ незамѣченными. Нежданые персіянами русскіе штыки, снова пошли въ работу. Грянуло ура, и началась страшная рѣзня въ непріятельскомъ станѣ: вопли ужаса, стоны раненыхъ, мольбы о пощадѣ—смѣшались въ одинъ отчаянный крикъ среди темноты ночи. Русскіе солдаты какъ львы бросались на персовъ, и никого не щадя, кололи направо и налево. Персы сначала бросились въ паническомъ страхѣ въ Асландузское укрѣпленіе, находившееся на высокой горѣ, по преслѣдуемые по пятамъ, были и оттуда сбиты и сброшены съ палисадовъ. Самъ Аббасъ-Мирза едва спасся и бѣжалъ съ немногими къ Тавризу, остальные разсыпались въ разныя стороны. Кровавая драма сраженія кончилась только утромъ.

Прапорщикъ Боровскій, адъютантъ Дьячкова, бросившійся впереди другихъ въ укрѣпленіе, былъ убитъ наповаль (*).

Персіяне потеряли въ этотъ роковой день 537 человекъ плѣнными и 1200 убитыми (**); въ числѣ послѣднихъ находился англійскій офицеръ Кристлей, командовавшій персидской артиллеріей. Трофеемъ нашимъ было: 5 знаменъ и 11 орудій англійскаго литья и даже съ надписью «отъ короля надъ ко-

(*) Приказъ по полку отъ 26 ноября, 1812 г.

(**) Рассказываютъ, что при подсѣвѣ раненыхъ и убитыхъ персіянъ насчитано до 9,000. Когда сказали объ этомъ Котляревскому, онъ отвѣтилъ: «Напрасно писать—не повѣрять».

ролями, шаху надъ шахами, въ даръ» (*). Кромѣ этого 57 нашихъ солдатъ освобождены изъ плѣна. Но главный результатъ побѣды заключался не въ трофеяхъ, а въ томъ, что русскіе съ ничтожною числительностію разбили главную персидскую армію, предводимую самимъ наслѣдникомъ престола. Побѣда эта навела спасительный для насъ ужасъ на мусульманскихъ народовъ Закавказья, уже готовыхъ на мятежъ, и вселила въ нихъ вѣру въ непоколебимость русскаго оружія.

Съ нашей стороны уронъ (**).

47-ю егерскаго полка.		Въ отрядѣ.			
Убиты:	Штабъ-офицеръ	4	Оберъ-офицеръ	4	
	Нижнихъ чиновъ	8	Нижнихъ чиновъ	27	
	Итого	9	Итого	28	
Ранено:	Штабъ-офицеръ	0	Штабъ-офицеръ	2	
	Нижнихъ чиновъ	31	Нижнихъ чиновъ	97	
	Итого	31	Итого	99	
Всего		40	Всего		127

При другихъ условіяхъ малая потеря съ нашей стороны могла-бы показаться неправдоподобною, но полная азіятская безпечность, восторженный ихъ характеръ, легко переходящій отъ фанатической отваги до совершеннаго оцѣпѣнія отъ робости, дѣлаютъ событіе вполне возможнымъ.

Къ тому-же падо добавить, что Котляревскій, рѣшившись на отчаянное предпріятіе, шелъ съ твердымъ намѣреніемъ: или побѣдить или умереть. Первое онъ достигъ могъ только необыкновеннымъ мужествомъ своихъ подчиненныхъ, на которыхъ

(*) Рапортъ Котляревскаго 23 октября, 1812 г., № 739.

(**) Приказъ по полку 26 октября, 1812 г.

онъ возлагалъ свои свѣтлыя надежды и, какъ мы видели, не ошибся. Войску, взрощенному въ духѣ Котляревскаго, ставилось даже въ вину оставить фронтъ за полученіемъ легкой раны или контузіи (*). Наконецъ, солдаты любили его и вѣрили, что съ нимъ вездѣ побѣда.

Обратимся еще разъ къ мѣсту боя, устланному ранеными и убитыми:

Отрядъ, окончивъ преслѣдованіе и отсалютовавъ изъ орудій побѣду, занялся разрушеніемъ завоеваннаго на горѣ укрѣпленія Асландузы. Генералъ же писалъ знаменитое донесеніе о совершенномъ пораженіи 30 тысячн. персидскаго корпуса двухъ-тысячнымъ отрядомъ. Донесеніе начиналось слѣдующими словами: «Богъ, ура и штыки—даровали и здѣсь побѣду войскамъ всемилостивѣйшаго государя» (**). вмѣстѣ съ донесеніемъ къ главнокомандующему было послано письмо, въ которомъ Котляревскій, помня обѣщаніе, данное въ Миграхъ, просилъ главнокомандующаго вывести изъ Мигры несчастный гарнизонъ: «Ваше превосходительство, сдѣлайте милость, бросьте сіе мѣстечко (Мигры) и выведите баталіонъ».

Ртищевъ съ удовольствіемъ исполнилъ всѣ просьбы асландузскаго героя: «и о Миграхъ, сходно съ желаніемъ вашимъ, вы получите съ симъ нарочнымъ мое предписаніе».

23-го октября нашъ отрядъ вернулся на прежнюю позицію возлѣ рѣки Агъ-Углапъ, вынудъ при этомъ завязшее орудіе въ Араксѣ. Придя на Агъ-Углапъ, Котляревскій узналъ, что изъ шекинскаго владѣнія Пиръ-Кули-ханъ успѣшно ретировался съ 3-мя тысячами, какъ только получилъ извѣстіе о пораженіи главнаго своего отряда; а потому двѣ

(*) Приказъ Котляревскаго послѣ асландузскаго дѣла: «Сколько пріятно мнѣ благодарить и отдавать справедливость достойнымъ, столь же прискорбно сказать, что въ числѣ отряда сего оказались и такіе, которыхъ преступни советамъ противъ чести русскаго офицера; но какъ справедливость начальника должна быть во всѣхъ равна, то я не могу умолчать: Сегастоп. полка маіоръ Писменскій посямилъ свое званіе: 19 числа онъ получилъ контузію и оказался больнымъ. Полк. арх., вход. жур. за 1812 г.

(**) Біогр. Котляревск.; стр. 127-я.

роты егерей, подъ командою маіора Дьячкова, посаженныя на казачьихъ лошадей, вмѣстѣ съ 2-мя сотнями казаковъ, получили приказаніе форсированнымъ маршемъ пресѣчь путь къ отступленію Пиръ-Кули-хану. Нельзя не замѣтить, что Котляревскій для всѣхъ отважныхъ и ловкихъ предпріятій пазначаль егерей, будущихъ эриванцевъ, и они, какъ и въ этотъ разъ, успѣшно выполняли свое порученіе.

Въ концѣ октября Котляревскій уже донесъ, что 3-хъ-тысячный непріятельскій отрядъ Пиръ-Кули-хана отброшенъ за границу и что ни одного перса неосталось ни въ Карабахѣ, ни въ шерванскомъ, ни въ шекинскомъ владѣніяхъ.

За сраженіе 19-го октября Котляревскій награжденъ чиномъ генераль-лейтенанта, а за взятіе штурмомъ Асландузы 20 октября—орденомъ св. Георгія 3 степени, а въ полкъ получены слѣдующія награды:

Маіоры:	{	Дьячковъ—св. Георгія 4 класса.
		Лактаевъ—св. Владимира 4 класса.
Капитаны:	{	Вербицкій—св. Владимира 4 класса.
		Кулябка 1-й—чинъ.
Поручики:	{	Семеновъ {
		Паталеевъ { св. Анны 3 класса.

Прапорщикъ Афанасьевъ—св. Анны 3 класса, а пажнимъ чиномъ по 1 руб. сереб. и 12 знаковъ отличія ордена св. Георгія на баталіонъ. Кромѣ того, какъ особенно отличившимся, фельдфебелю второй гренадерской роты Михаилу Соколовскому, унтеръ-офицерамъ 1-й гренадерск. роты Василю Иванову и Павлу Аксенову даны по реляціи знаки отличія за отбитіе непріятельскаго знамени (*).

Послѣ асландузской побѣды счастье русскимъ стало вездѣ благопріятствовать—и въ центрѣ Россіи и въ Закавказьи: французы были изгнаны изъ предѣловъ Россіи, свирѣпствовавшая чума прекратилась, скопище лезгинъ царевича Александра,

(*) Приказъ по полку о наградахъ уже состоялся въ слѣдующемъ 1813 г., 18-го юня. Полк. арх.

показавшееся уже въ предмѣстьи Тифлиса, разбито княземъ Орбеліани (*) и, наконецъ, прерванное сообщеніе по военно-грузинской дорогѣ возстановлено снова. Край былъ успокоенъ. Оставалось освободить принадлежащее намъ талашинское ханство (ленкоранскій уѣздъ), занятое персіянами во время переговоровъ съ шми. Это ханство почиталось важнымъ пунктомъ для нашей каспійской флотиліи; персіяне считали не менѣе важнымъ для себя, и всѣми мѣрами старались укрѣпиться въ занятомъ ханствѣ. Ртищевъ возложилъ освобожденіе талашинцевъ—это важное и вѣщающее войну предпріятіе—на Котляревскаго и на вѣренный ему отрядъ.

Войска зимою снова стали готовиться къ новой экспедиціи.

Декабря 17-го прибылъ на Агъ-Угланъ въ составъ отряда остатокъ освобожденнаго мигрянскаго гарнизона, въ числѣ 160 изнуренныхъ егерей; несчастные, выдержавъ на походѣ небольшую стычку съ преслѣдовавшимъ ихъ непріателемъ, не имѣли времени отдохнуть, и сейчасъ же выступили съ главнымъ отрядомъ въ походъ. Это доказывается письмомъ Котляревскаго отъ 17-го декабря. «И такъ, дождавшись егерей, наконецъ, сегодня выступаю.» Сила отряда, предназначеннаго для освобожденія талашинцевъ, заключалась изъ 1500 штыковъ, 470 пикъ и 7 орудій.

Въ числѣ этихъ войскъ находился весь 17 егерскій полкъ въ составѣ 548 человекъ, за исключеніемъ больныхъ и 3-й егерской роты, оставленной для прикрытія крѣпости Шуши.

Декабря 18-го отрядъ перешелъ черезъ Араксъ, а на другой день форсированнымъ маршемъ прошелъ по безводной муганской степи, гдѣ солдатамъ приходилось вязнуть по-колѣно въ болотахъ и топяхъ, а мѣстами пробираться по сугробамъ снѣга. На слѣдующій за тѣмъ день отрядъ вступилъ въ

(*) Въ отрядъ кн. Орбеліани участвовали: 2 и 3-я роты 17 егер. полка подъ командою штаб.-капит. Сурола. Роты выпустили 473 пули и потеряли въ числѣ нашей потери убитымъ прапорщика Савельева.

талашинскія владѣнія, гдѣ отбилъ карабахскихъ жителей, уведенныхъ персіянами въ плѣнъ послѣ истребленія тронцаго баталіона. Въ Талашѣ, на рѣкѣ Караясь, оставлено 21-го декабря 200 человекъ 17 егерскаго полка съ однимъ орудіемъ и 170 казаковъ, подъ командою маіора Дьячкова, какъ распорядительнаго штабъ-офицера, для прикрытія отбитыхъ карабахскихъ семействъ.

Главнымъ же отрядомъ въ этотъ день, безъ бою, взято укрѣпленіе Аркеванъ съ 2-мя орудіями. Гарнизонъ его, состоявшій изъ 1900 человекъ, искалъ спасенія въ постыдномъ бѣгствѣ, по настигнутый казаками, потерялъ до 300 человекъ убитыми и до 600 лошадей (*).

Для защиты Аркевана оставлено 100 егерей, которые болѣе другихъ нуждались въ отдыхѣ.

Въ первый день Рождества отрядъ прибылъ въ Гямушаванъ, гдѣ соединился съ небольшимъ отрядомъ капитана 1-го ранга Веселаго, дѣйствовавшаго со стороны моря. На другой день, 26-го декабря, наши войска остановились бивуакомъ передъ сильно укрѣпленной крѣпостію Ленкорань.

Прежняя крѣпость ленкорань, которой нынѣ и слѣдовъ неосталось, наводила, по словамъ очевидцевъ, истинный ужасъ: валы ея и высокія каменныя стѣны, увѣнчанныя зубцами выказывали повсюду грозныя зѣвы орудій; кромѣ того, она со всѣхъ почти сторонъ окружена обширными болотами — что дѣлало ее еще болѣе недоступною. Вотъ эту-то неприступную твердыню, защищенную 4-хъ-тысячнымъ гарнизономъ, надлежало взять менѣе чѣмъ 2-хъ-тысячному русскому отряду. Котляревскій, приступая къ такому отважному подвигу, зналъ какимъ молодецкимъ духомъ одушевлено войско, находящееся подъ его начальствомъ, а потому рѣшился дѣйствовать настойчиво. Устроивъ батареи, онъ открылъ по крѣпости канонаду,

(*) Рапор. Котляр. отъ 24-го декабря, 1812 г., № 909.

желая выстрѣлами сначала заявить о себѣ. На другой день, пріостановивъ бомбардировку, Котляревскій предлагалъ Садыхъ-хану сдать крѣпость безъ кровопролитія (*), но получилъ слѣдующій отказъ: «Напрасно вы думаете, генераль, что несчастіе, постигшее моего государя, должно служить мнѣ примѣромъ. Одинъ Богъ располагаетъ судьбою сраженія и знаетъ кому пошлетъ свою помощь».

Комендантъ крѣпости, Садыхъ-ханъ, этимъ гордымъ отвѣтомъ ясно показалъ, что надѣется на крѣпкія стѣны Ленкорани, на отборное свое войско, составлявшее гарнизонъ, и на свою личную храбрость. Котляревскій не падалъ духомъ и дѣйствовалъ, какъ всегда, энергически. Онъ 29-го декабря написалъ увѣщаніе къ ханамъ и жителямъ, находящимся въ крѣпости, чтобъ они уговорили Садыхъ-хана сдать Ленкорань на капитуляцію. Котляревскій писалъ: «Начиная отъ меня и до послѣдняго солдата, или поремъ или возьмемъ крѣпость». Отвѣта не-было. Началась снова канонада. Ядра, падая въ земляной валъ, не причиняли никакого вреда крѣпости, а только уменьшали число зарядовъ; между тѣмъ отступить отъ крѣпости безъ боя и тѣмъ унизить славу русскаго оружія—было не въ правилахъ Котляревскаго и немислимо войскомъ, котораго судьба была ему вѣрена. При томъ же, приходилось жертвовать людьми во время отступленія: отъ чрезвычайнаго холода, голода и непріятеля, который по сквернымъ дорогамъ могъ-бы, преслѣдуя, паносить большой вредъ. Вся эта критическая обстановка заставила Котляревскаго, во что-бы то ни-стало, штурмовать крѣпость. Но рѣшившись на такой отважный шагъ, Котляревскій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія, вполне достойныя храбраго генерала, выраженныя въ приказѣ по отряду, отъ 30-го декабря: «Истоштивъ всѣ средства принудить непріятеля къ сдачѣ крѣпости, найдя его къ тому непреклон-

(*) «Воины великаго и всемогущаго государя Россіи, находившіеся при разбитіи Аббасъ-Мирзы и при взятіи Асландузы, теперь здѣсь: предлагаю сдать крѣпость. Ожидая отбѣга чрезъ 3 часа». Біограф. Кот.

нымъ, не остается болѣе никакого способа какъ покорить крѣпость сію оружію россійскому только силою штурма. Рѣшаясь приступить къ сему послѣднему средству, даю знать о томъ войскамъ, и считаю нужнымъ предварить всѣхъ офицеровъ и солдатъ, *что отступленія не будетъ*. Намъ должно взять крѣпость или всѣмъ умереть: затѣмъ мы сюда прислапы. Я предлагалъ два раза непріятелю о сдачѣ крѣпости, но онъ упорствуетъ; такъ докажемъ же ему, храбрые солдаты, что штыку русскому ничего противиться не можетъ: не такіа крѣпости брали рускіе и не у такихъ непріятелей, какъ персіане сіи—противъ тѣхъ ничего незначать. Предписывается всѣмъ—первое—послушаніе, второе—помнить, что чѣмъ скорѣе идешь на штурмъ и чѣмъ шибче лѣзешь на лѣстницы, тѣмъ менѣе урона при взятіи крѣпости—опытные солдаты сіе знаютъ, а неопытные повѣрятъ; третье—не бросаться на добычу, подъ опасеніемъ смертной казни, пока совершенно не кончится штурмъ, ибо, прежде конца дѣла, на добычѣ солдатъ напрасно убиваютъ.

«Диспозиція штурма будетъ дана особо, а теперь остается мнѣ только сказать, что я увѣренъ въ храбрости опытныхъ офицеровъ и солдатъ 17 егерскаго, Грузинскаго гренадерскаго и Троицкаго полковъ; а мало-опытные каспійскаго баталіона, надѣюсь, постараются показать себя въ семь дѣлъ и заслужить лучшую репутацію, чѣмъ доселѣ между непріятелями и чужими народами имѣютъ; впрочемъ, если, сверхъ всякаго ожиданія, кто струситъ, тотъ будетъ наказанъ какъ измѣнникъ: и здѣсь, внѣ границы, труса разстрѣляютъ или повѣсятъ, не смотря на чинъ.»

Диспозиція штурма:

«Составляются три колонны: первая изъ шести ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, подъ командою полковника Ушакова; 2-я—изъ 350 человекъ Троицкаго полка; 3-я—изъ 313 человекъ 17 егерскаго полка и 37 человекъ гренадеръ, *подъ командою майора Терешкевича*. Въ 5 часовъ по полуночи колонны

выступаютъ съ назначенныхъ имъ пунктовъ, имѣя впереди стрѣлковъ, и слѣдуютъ къ крѣпости, съ крайнею тишиною и скоростію; если непріятель не откроетъ огня, то стрѣлки отнюдь не стрѣляютъ, когда же отъ непріятели будетъ сильный огонь, то стрѣлки тотчасъ бьютъ по непріятелю, а колоны на-поспѣшнѣе ставятъ лѣстницы и взбѣгаютъ на батарею и на стѣны: 1-я колона штурмуетъ батарею и стѣну къ Гямушевану, ставя одну лѣстницу на батарею, а прочія тотчасъ отъ оной вправо; 3-я колона, Терешкевича, беретъ батарею, лежащую противъ моря къ рѣчкѣ, и штурмуетъ стѣну отъ оной вправо. Каждая колона, какъ скоро возьметъ назначенную ей батарею, тотчасъ оборачиваетъ непріятельскія орудія и стрѣляетъ картечью въ середину крѣпости, между тѣмъ очищаютъ стѣны отъ себя вправо и влѣво, а первая колона отбиваетъ послѣднѣе ворота, дабы впустить резервъ; одна рота Грузинскаго гренадерскаго полка раздѣляется на двѣ части для фальшивыхъ атакъ: первая дѣлаетъ оную противъ батареи, къ рѣчкѣ лежащей, и ежели возможность будетъ, то беретъ сію батарею; другая противъ батареи непріятельской, назначенной штурмовать; 1-й колонѣ тревожить непріятели съ лѣвой стороны. Команды сіи выступаютъ вмѣстѣ съ колонами и не тревожатъ непріятели, пока не откроется сильный огонь по колонамъ, тогда они послѣднѣе бѣгутъ къ назначеннымъ мѣстамъ, кричатъ ура и бьютъ тревогу.»

«Барабанщики въ колонахъ отнюдь не бьютъ тревогу, пока не будутъ люди на стѣнахъ, и люди въ колонахъ не стрѣляютъ и не кричатъ ура, пока не влѣзутъ на стѣну. Когда всѣ батареи и стѣны будутъ заняты нами, то въ середину крѣпости безъ приказанія не ходитъ, но бить непріятели только картечью изъ пушекъ и ружей. *Не слушать отбоя— ею не будетъ*, пока непріятель совершенно истребится или сдастся, и если, прежде чѣмъ всѣ батареи и всѣ стѣны будутъ заняты, ударятъ отбой, то считать оный за обманъ, таковой-же, какъ непріятель сдѣлалъ въ Асландузѣ; сверхъ того,

знать, что наши отбой будутъ бить три раза, который повторять всѣмъ барабанщикамъ, и тогда уже прекращается дѣло.»

«Господамъ лейтенантамъ, Франку и Кремлу, быть въ колонѣ Терешкевича.»

«Резервамъ на прежнихъ батареяхъ состоять изъ остающихся отъ штурма людей; такъ какъ уже сказано въ приказѣ, что отступленія не будетъ, то остается теперь сказать, что если, сверхъ чаянія, которой-либо колонѣ люди замнутъ идти на лѣстницы, то всѣхъ будутъ бить картечью.»

Наканунѣ новаго 1813 года, ночью наши войска стали готовиться къ отчаянному штурму. Въ 5 часовъ на разсвѣтѣ тронулись съ мѣсть и сейчасъ же были замѣчены въ этотъ разъ чуткимъ неприятелемъ, и осыпаны сильнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій.

Стройно пробираясь сквозь градъ картечи и пуль, штурмующія колонѣ приблизились къ стѣнамъ крѣпости, спустились въ ровъ черезъ груды тѣлъ своихъ товарищей, и поставили лѣстницы.

Терешкевичъ шелъ въ главѣ егерей, и не смотря на полученную уже рану, оставался впереди баталіона. Первой подбѣжала къ стѣнѣ въ его колонѣ 1-я гренадерская, нынѣ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА рота, предводимая отважнымъ командиромъ ея, капитаномъ Вербицкимъ, и поставивъ лѣстницы, стала взбираться на крѣпость. Примѣру 1-й роты послѣдовала 2-я гренадерская—штабсъ-капитана Швецова, уже раненаго; за тѣмъ стали и другія егерскія роты спускаться въ ровъ. Офицеры, воодушевляя солдатъ, первые бросались на лѣстницы и многіе изъ нихъ заплатили жизнью за свою отвагу. Такъ, въ этотъ моментъ боя убиты: капитанъ Вербицкій и поручики: Зарубинъ, несшій лѣстницу, и Шуваевъ; ранены: шт.-кап. Швецовъ, поруч. Бежановъ и подпоруч. Прядка (*).

(*) Приказъ по пелку 8-го февраля, 1813 года.

Персы съ пиками, рогатинами и ручными гранатами стали сильно поражать наши колонны, спустившіяся въ ровъ и приставлявшія уже лѣстницы. Солдаты остановились въ недоумѣніи. Офицеры многіе уже были убиты; число персіянъ все увеличивалось на стѣнахъ. Тогда Котляревскій, замѣтивъ отчаянное положеніе колонъ, самъ бросился въ ровъ и собственнымъ примѣромъ мужества ободрилъ солдатъ.

«Вокругъ его валились толпами люди и длился жестокой, убійственный бой. Надъ крѣпостію стояло красное зарево отъ неумолкающей палубы и висѣвшихъ на стѣнахъ рѣштокъ съ горючими веществами. Вдругъ Котляревскій былъ раненъ въ ногу; придерживая рукою колѣно, онъ спокойно повернулъ голову, и продолжая ободрять войско, громко крикнулъ: «Сюда!» Солдаты кинулись впередъ. Тогда двѣ пули снова поражаютъ Котляревскаго: одна ударяетъ ему прямо въ лицо, обагривъ его кровью, раздробляетъ ему челюсть, и онъ безъ чувствъ падаетъ на грудь тѣлъ, лежащихъ во рву; но въ эту критическую минуту раздается крикъ побѣды нашихъ солдатъ на стѣнахъ, вмѣстѣ съ проклятіемъ персіянъ.

Офицеры и солдаты, взбираясь на стѣны, хватались за дула ружей, изъ которыхъ персіяне въ упоръ стрѣляли; но избавившіеся отъ явной смерти, влѣзали на стѣну и вступали въ отчаянный рукопашный бой.

Звѣрскіе способы непріятельской обороны до того озлобили нашихъ солдатъ, что плѣнныхъ не брали, а кололи всѣхъ. Самъ Садыкъ-ханъ съ 10-ю ханами были на мѣстѣ убиты, остальные, видя неминуемую смерть, стали съ отчаяніемъ бросаться вылавъ въ рѣчку Ленкорань; но 2 орудія и колонны, ходившія въ фальшивую атаку, встрѣтили бѣгущихъ персіянъ картечью и штыками, такъ что вода въ рѣкѣ Ленкоранѣ «сдѣлалась кровью.»

Впродолженіи кратковременнаго, 3-хъ часового штурма убито: съ ихъ стороны болѣе 3,725 человекъ, съ нашей стороны уронъ:

Вѣдомость убитымъ и раненымъ воинскимъ чинамъ при штурмѣ крѣпости Ленкорани 31 декабря 1812 года.

17-го егерскаго полка.		Числ.	Въ отрядѣ.	Числ.	
Убито:	} Шт. и оберъ-офиц.	3	Шт. и оберъ-офицеръ . . .	16	
		100	Нижнихъ чиновъ . . .	323	
	Итого . . .		103	Итого . . .	341
Ранено:	} Шт. и оберъ-офиц.	4	Генералъ	1	
		140	Шт. и оберъ-офицеровъ . . .	23	
	Итого . . .		144	Нижнихъ чиновъ	384
	Итого . . .		144	Итого . . .	610
Всего . . .		247	Всего . . .	931	

Изъ числа 291 челов. 17-го егерскаго полка, бывшихъ на штурмѣ, убито и ранено 217 егерей. Только $\frac{1}{4}$ часть людей могли торжествовать знаменитую побѣду. Изъ этого огромнаго числа убитыхъ и раненыхъ въ теченіе 3-хъ часовъ (*) можно судить объ упорной защитѣ противника и могучей силѣ и неустрашимости русскаго солдата.

Винovníкъ побѣды, Петръ Степановичъ Котляревскій, награжденъ орденомъ св. Георгія II степени, а офицеры 17-го егерскаго полка, по его представленію, удостоились получить слѣдующія награды:

- Маіоръ Терешкевичъ—св. Георгія 4 степени.
- Капитанъ Баратовъ—орденъ св. Анны 3 степени.
- Штабсъ-капитанъ Швецовъ—орденъ св. Владиміра 4 клас.
- Поручикъ Бежановъ.
- Подпоручики: { Прядко.
- { Петраковъ. } Ордена св. Анны 3 класса.
- Прапорщики: { Петровъ.
- { Поповъ.

(*) Выпущено патроновъ 4-мъ баталіономъ на штурмъ всего 23,330. Приказъ по полку 1813 года.

Нижнимъ чинамъ пожаловано 24 веста и по рублю серебромъ(*).

Такъ какъ со взятіемъ Ленкорани, по выраженію Аббасъ-Мирзы, влюча къ сердцу Персіи, непріятелей болѣе не оставалось въ талашинскомъ ханствѣ, то Котляревскій поручилъ маіору Дьячкову отвести остатокъ своего знаменитаго отряда въ Карабахъ. Самого же Петра Степановича Котляревскаго, изувѣченнаго и обезображеннаго ранами и муками, несли бережно на буркахъ егеря и гренадеры въ Агъ-угланскій лагерь, куда и прибылъ отрядъ 29-го января, 1813 года, подъ командою маіора Дьячкова, который вскорѣ по ходатайству Котляревскаго назначенъ былъ въ маіорскомъ чинѣ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Во время-же этого слѣдованія умеръ отъ воспаленія раны маіоръ Терешкевичъ, не дождавшись получить св. Георгія, къ которому онъ былъ удостоенъ.

Доблестнымъ штурмомъ Ленкорани завершилась персидская 12-ти лѣтняя война, впродолженіи которой все время егеря, что нынѣ эриванцы, со славою отражали враговъ и съ достоинствомъ поддерживали честь русскаго оружія въ самые критическіе моменты многолѣтней войны, и почти въ каждомъ бою являли себя непобѣдимыми.

Въ Гюлистанѣ 12-го октября, 1813 года, заключенъ мирный трактатъ Россіи съ Персіею, по которому ханства: карабахское, ганжинское, шекинское, ширванское, дербентское, кубинское, бакинское и талашинское уступлены Россіи.

Главный виновникъ столь счастливаго для насъ мира, генераль-лейтенантъ Котляревскій, поселился въ Крыму, гдѣ до конца жизни страдалъ отъ ранъ. У него изъ праваго уха вышло до сорока костей, отчего лицо свело въ правую сторону, въ выбитому глазу при штурмѣ Ленкорани (**).

(*) Приказъ по полку 9-го декабря, 1813 года.

(**) Бюгр. Кот., стр. 163-я.

ГЛАВА VII.

Краткій разборъ предшествующихъ событій. Отличія рядового Орѣхова. Переименованіе полка въ 7-й карабинерный. Перенесеніе штабъ-квартиры полка изъ Шуши въ Бешкечеть, въ 1817 году. Убыль полка и его комплектованіе. Походы въ 1820 году въ Имеретію, а въ 1822 году въ Кабарду. Полковые командиры—Ладинскій и Муравьевъ. Основаніе штабъ-квартиры полка въ уроч. Манглисѣ въ 1824 году.

Главнымъ мѣстомъ непріятельскихъ дѣйствій во время бывшей персидской войны былъ Карабахъ, на который, какъ мы видѣли, въ теченіе всей кампаніи было обращено особенное вниманіе Аббасъ-Мирзы. Карабахъ-же былъ вѣрнопъ защитѣ 17-го егерскаго полка, который всегда выдерживалъ натискъ персидскихъ полчищъ и, какъ намъ извѣстно, выдерживалъ мужественно, чѣмъ достойно поддержалъ славу, пріобрѣтенную прежде. Кромѣ этого, въ описанную нами эпоху полкъ создалъ мощныхъ героевъ: Карягина, Котляревскаго, Лисаневича, Дьячкова, Кулебку и др. Разбирая подвиги ихъ, мы видимъ не одну только безумную отвагу, не одну слѣпую личную храбрость, но также и глубокое знаніе характера своихъ враговъ, ихъ способовъ веденія войны, знаніе своихъ средствъ и средствъ непріятеля. Нѣтъ ни одной молодецкой побѣды, которая была-бы выиграна ими вслѣдствіе случайности: вездѣ ими руководилъ расчетъ и соображеніе.

Главное отличіе ихъ дѣйствій состояло въ быстротѣ движеній, внезапности нападенія, и въ умѣнны пользоваться без-

печностию врага, который часто, уповая на свою многочисленность, не принималъ необходимыхъ военныхъ мѣръ предосторожности, а предавался лѣни, и въ пріятныхъ мечтахъ рисовалъ себѣ воображаемыя побѣды; между тѣмъ какъ горсть русскихъ вривалась въ ихъ станъ и своею неожиданностию наводила на нихъ дѣшпѣющій ужасъ. Оттого часто огромная масса людей обращалась въ жалкихъ трусовъ. Такое поведение врага вселяло все болѣе и болѣе въ наши войска презрѣніе къ ихъ многочисленности. Цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ при Аскерани, Миграхъ, Пухъ, Карабабѣ, Араксѣ, Асландузѣ и Ленкорани вполне характеризуютъ, что какъ начальники, такъ и подчиненные не боялись численнаго перевѣса враговъ. Иногда на каждого нашего солдата приходилось почти по 10 персовъ, но каждый солдатъ, воспитанный въ школѣ Карягина и Котляревскаго, дѣлался богатыремъ и, дѣйствительно, стоилъ десяти враговъ. Для лучшаго уясненія сказаннаго, приводимъ слѣдующій фактъ, замѣтванный изъ всеподданнѣйшаго донесенія *).

Рядовой 17-го егерскаго полка Орѣховъ, находясь за старшаго на посту, учрежденномъ изъ двухъ казаковъ и 12-ти милиціонеровъ для прикрытія сообщенія Карабаха съ Елизаветполемъ, былъ внезапно атакованъ партіей персіянъ въ 100 человекъ, грабившей до того карабахскія деревни. Орѣховъ рѣшился защищаться, не смотря на то, что шесть милиціонеровъ, оббитые робостию, оставили его. Съ остальными Орѣховъ сталъ отступать къ Шушѣ, дѣлая на дорогѣ засады и нанося вредъ противнику, желавшему всѣхъ «взять живьемъ.» Когда-же у Орѣхова ранили одного казака, то онъ, воспользовавшись лѣсомъ, отправилъ рененаго впередъ, а самъ, ободря оставшихся при немъ, отступалъ отстрѣливаясь. Начальникъ персидской партіи предложилъ Орѣхову хорошіе подарки, если онъ добровольно покорится. Орѣховъ, какъ честный солдатъ,

(*) Всепод. донес. отъ 41-го сентября, 1810 года, № 297. Тифлисск. арх.

отвергнулъ льстивое предложеніе непріятеля и закололъ тутъ-же на мѣстѣ трехъ персіянъ, которые уговаривали его покориться, а въ случаѣ отказа угрожали смертью.

Такимъ образомъ персидская партія, не причинивъ ему вреда, отступила съ потерей, а Орѣховъ съ командою явился въ Шушу, выстрѣливъ всѣ патроны по персіянамъ. Шесть милиціонеровъ, уѣхавшихъ отъ него, сдѣлались жертвою своей робости: они были взяты въ плѣнъ и въ виду Орѣхова изрублены.

За такой молодецкій подвигъ и распорядительность рядовой Орѣховъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена и десятию червонцами.

Слѣдя за дѣйствіями русскаго войска въ теченіи всей кампаніи, нельзя не замѣтить, что всѣ непріятельскія крѣпости брались штурмомъ, а поляны дѣла рѣшались стремительнымъ напоромъ въ штыки. Если-же русскіе находились въ блокадѣ, то выказывали необычайную стойкость. Офицеры и солдаты въ бояхъ твердо помнили заповѣданныя слова Котляревскаго: «Идущему впередъ одна пуля—въ грудь или лобъ, а бѣгущему назадъ—десять въ спину».

Полкъ за всѣ отличія, оказанныя въ этой персидской войнѣ, а также за знаніе службы и хорошее устройство, по представленію ген. Ртищева, 12-го ноябля, 1815 года, переименованъ *въ 7-й карабинерный, со всеми правами, гренадерскимъ полкамъ дарованными* и вмѣстѣ съ Грузинскимъ и Херсонскимъ полками поступилъ въ составъ резервной гренадерской кавказской бригады—это служило въ то время большимъ отличіемъ для полка. И теперь еще отъ этой отдаленной эпохи уцѣлѣлъ въ живыхъ въ Мангисѣ рядовой, нынѣ 90-лѣтній поселянинъ Андрей Кравцовъ—живой памятникъ прежнихъ героевъ егерей. Въ его памяти сохранились нѣкоторыя событія изъ жизни полка, и онъ по поводу переименованія полка въ карабинеры рассказываетъ слѣдующее: «Великая тогда была радость всѣхъ

чиновъ, когда насъ въ 1815 году переименовали. Господа офицеры сейчасъ перемѣнили старую форму на новую и недѣли двѣ праздновали съ музыкою и пѣсенниками. Тогда офицеры веселились въ волю, не такъ какъ нынѣ—пѣсенники съ утра до поздней ночи пѣли и выкачивали деньги съ командировъ (*). Вино было дешево: тунга (пять бутылокъ) стоила абазъ (20 к. сер.) Солдатамъ нашили вмѣсто синихъ погонъ желтые съ седьмымъ нумеромъ, и стали мы зваться карабинерами. А главное то—жалованья намъ увеличили въ треть на 17 к., а тогда это были большія деньги для солдата. Самъ полковой командиръ (**), полковникъ Парфеновъ, ходилъ по ротамъ и поздравлялъ всѣхъ съ наградою».

Подтверженіемъ словъ Кравцова служитъ приказъ Парфенова (**): «Вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ и счастье возвѣститъ служащимъ въ полку господамъ штабъ и оберъ-офицерамъ, а равно и нижнимъ чинамъ объ особой наградѣ, дарованной полку, а именно: о переименованіи полка изъ егерей въ карабинеры съ правами гренадеръ, и съ симъ обязанностію своею считаю предложить всѣмъ воинскимъ чинамъ, дабы отъ нынѣ впредь усугубили свое стараніе въ отпращиваніи службы, дабы тѣмъ оправдать довѣренность, сдѣланную сему полку».

Кромѣ оказанной милости полку, императоръ Александръ I, вслѣдствіе благополучно оконченныхъ войнъ, прибавилъ жалованья всѣмъ офицерамъ, изъявляя тѣмъ свою признательность къ заслугамъ войскъ. Черезъ прибавку жалованья какъ матеріальныя средства, такъ и общественное положеніе офице-

(*) Кавказскій обычай: при кутежахъ пѣснники качали на рукахъ офицеровъ, за что щедро получали на водку.

(**) Высочайшимъ приказомъ, отъ 22-го іюля, 1813 г., за № 4943, стѣбены шефы полка, и повелѣно полковникамъ, носящимъ на себѣ званіе шефовъ, именоваться полковными командирами.

(***) Приказъ по полку, отъ 17-го ноября, 1813 г., № 479.

ровъ значительно улучшилось; первое усматривается изъ учрежденія въ полку, въ томъ-же году, офицерской суммы для выписки ономъ вещей, а также для удовлетворенія экстренныхъ нуждъ офицеровъ; второе выводится изъ большого числа желающихъ опредѣлиться въ полкъ какъ изъ отставныхъ офицеровъ, такъ и недорослей изъ дворянъ.

Полковой командиръ полк. Ладинскій, замѣвившій Шарфенова, предложилъ учрежденіе офицерской суммы слѣдующимъ приказомъ: «Разсуждая о средствахъ, кои-бы можно поддержать офицеровъ въ издержкахъ ихъ при обмундированіи себя, я нахожу для нихъ полезнымъ завести въ полку офицерскую сумму, умноживъ оную до $\frac{1}{10}$ ассигнаціи, на тотъ предметъ, чтобы изъ нея отдавать въ проценты надежнымъ лицамъ и обращать оныя въ пользу офицеровъ, отчего впоследствии выйдетъ та польза, что проценты возрастуть до капитальной суммы и могутъ облегчить офицеровъ, выходящихъ въ отставку. Внось полагаю въ третью слѣдующій: со шт.-офиц.—50 р. асигн., съ капит. и шт.-капит. 43 р., съ пор.—37 р., съ подпор.—31, а съ прап.—25 руб. (*).

Въ томъ-же 1815 г. командиромъ гренадерской бригады былъ назначенъ ген.-лейт. Котляревскій, но за болѣзнію его отъ ранъ исполнялъ его должность ген.-майоръ кп. Орбелиани.

Въ 1817 году эта гренадерская бригада предназначалась для внутренняго охраненія Грузіи, на этомъ основаніи 7-му карабинерному полку предписано было занять подъ штабъ-квартиру полка уроч. Нашкетъ, расположенное почти въ 80-ти верстахъ отъ Тифлиса. Такимъ образомъ полкъ, послѣ 12-ти лѣтъ своего пребыванія въ лихорадочномъ Карабахѣ, съ удовольствіемъ съ нимъ расстался, чему можетъ служить доказательствомъ слѣдующій фактъ: 3-й баталіонъ съ четырьмя капитальствами отъ ротъ первыхъ баталіоновъ, слѣдуя по маршру-

(*) Приказъ по полку, отъ 22-го марта, 1819 г.

ту изъ Карабаха въ Башкечеть, на разстояніи 379 верстъ, не только не имѣлъ большихъ въ теченіе 23 дней похода, но даже и бывшіе въ Карабахѣ больные повыздоровѣли на пути, за что командиръ баталіона, майоръ Кандауровъ, получилъ благодарность приказомъ по бригадѣ (*).

Въ половинѣ іюня прибыли на Башкечеть и остальные капральства первыхъ двухъ баталіоновъ. Полкъ, сосредоточившись въ новой штабъ-квартирѣ, послѣ кратковременнаго отдыха, сталъ дѣятельно строить себѣ казармы и другія полевые учрежденія на мѣстахъ, отведенныхъ начальникомъ штаба, полковникомъ Вельяминовымъ (**).

Одновременно съ переходомъ въ Башкечеть отдѣла навсегда отъ полка артиллерія, часть батарейной роты № 58-й, и назначена ей особая штабъ-квартира въ уроч. Сагурамѣ (***)).

Зимою 1 и 3-й баталіоны заняли въ Тифлисѣ карауль. Здѣсь на Рождество, 25-го декабря, оба баталіоны участвовали въ парадѣ и парадировали такими молодцами, что корпусный командиръ, Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, отпустилъ въ полкъ во все роты по 100 руб. асигнаціями, выразившись при этомъ такъ: «Удѣляю сіи деньги товарищамъ своимъ по службѣ изъ получаемаго мною жалованья».

Въ это-же время, по окончаніи отечественной войны съ французами, часть дѣйствующей русской арміи была обращена на усиленіе кавказскаго корпуса, такъ какъ въ полкахъ не доставало большого числа людей до комплекта по случаю громадной убыли отъ злокачественныхъ лихорадокъ и военныхъ дѣйствій въ бывшую войну.

(*) Приказъ по бригадѣ, отъ 18-го іюня, 1817 г., № 19. Полк. арх.

(**) Предписаніе въ полкъ, отъ 26-го декабря, 1817 г., № 4362. Входящій журн. полк. арх.

(***) Отзывъ въ полкъ, отъ 4-го апрѣля, 1817 г., № 32. Вход. журн. полк. арх.

Т А Б Л И Ц А,

О состояніи 7-го карабинернаго полка съ 1810 по 1815 годъ.

Состояніе полка.				У б ы л ь.			Прибыль.	
Названіе годовъ.	По списку сост.	На лицо.	Больныхъ.	Убито.	Умерло.	Бѣжало.	Безъ убыль.	
Въ 1810 г.	1884	992	401	9	219	44	272	356
1811	1681	891	661	71	385	32	488	»
1812	1953	1868	244	10	391	21	423	592
1813	1594	1161	298	77	255	27	359	»
1814	1483	927	149	»	71	9	80	

Кромѣ поясненныхъ причинъ убыли, еще не комплектъ значительно усилился отъ увеличенія штатовъ полка. Въ 1815 году высочайше повелѣно имѣть въ полку вооруженныхъ 240 унт.-офиц. и 2760 рядовыхъ(*); по этому съ 1816 г. по 1826 г. полкъ постоянно комплектовался. Въ теченіи этихъ 10 лѣтъ поступило въ полкъ изъ воронцовскаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ французовъ, 4588 старослужащихъ солдатъ, да 800 рекрутъ изъ таганрогскаго депо, всего 5388 человекъ(**). Убыло-же изъ полка въ это время: въ гвардію 199 челов., въ отставку 116, въ безсрочный отпускъ 15, въ неспособные 427, въ рабочую бригаду 13 и въ поселяне 39 челов., всего только 794 человекъ(**).

Послѣ гюлистанскаго мира, полкъ не принималъ участія въ походахъ генер. Ермолова противъ чеченцевъ и дагестанцевъ, а проживалъ въ своей штабъ-квартирѣ, занимая баталіономъ въ Тифлисѣ караулы: двумя ротами занималъ посты на границѣ

(*) Хронологія російской арміи.

(**) Изъ приказа по полку. Полк. арх.

(***) Приказы по полку съ 1816 по 1826 годъ. Полк. арх.

съ Персією, чтобы препятствовать нашимъ кочующимъ народамъ переходить за предѣлы, — кромѣ того, одна рота занимала постоянный гарнизонъ въ крѣпости Цалкъ, а остальные за тѣмъ роты занимались устройствомъ штабъ-квартиры.

По мѣрѣ того, какъ полкъ комплектовался новыми людьми, было обращено особенное вниманіе на фронтное образованіе и оружіе. По высочайшему повелѣнію въ 1819 г. въ каждой ротѣ выбрано по 24 застрѣльщика, съ которыми исключительно занимались стрѣльбою въ цѣль и разсыпнымъ строемъ, — сверхъ того, изъ каждой роты назначено по 6 рядовыхъ, для узнанія артиллерійскихъ приѣмовъ. По проекту же кор. ком., генер. Ермолова, учрежденъ въ Тифлисѣ съ 1819 года сводный учебный баталіонъ (*), куда ежегодно поступали изъ полка: 3 офицера, 78 нижнихъ чиновъ для узнанія службы, а также юнкера, выслужившіе сроки для приготовленія въ офицеры. Въ этомъ-же году выданы въ роты по 4 сигнальныхъ рожка, а также началась калибровка ружей, ибо въ полку состояли ружья отъ 6-ти включительно до 8-ми линій, чрезъ что нерѣдко въ бою пули большихъ діаметровъ не лезли въ стволъ ружья и перемѣною ихъ замедляли стрѣльбу. Затѣмъ воспослѣдовало повелѣніе: въ карабинерныхъ полкахъ гренадерскимъ ротамъ впредь съ 19-го апрѣля 1819 г. именоваться карабинерными ротами (**).

Мирная жизнь карабинеръ, впрочемъ, продолжалась недолго. Въ 1820 году въ Имеретіи, Гуріи и Мингреліи вспыхнулъ мятежъ. Духовенство въ этомъ краѣ, принадлежавшее къ знатнѣйшимъ фамиліямъ, не хотѣло принять высочайше утвержденныхъ 23-го декабря 1818 г. церковныхъ реформъ и вводимыхъ экзархомъ Грузіи. Цѣлью реформы было — ограничить самовластіе духовныхъ лицъ и прекратить слишкомъ произвольные способы пріобрѣтенія выгодъ. Дворянство, находясь

(*) Приказъ по корпусу, отъ 3-го февраля, 1819 г., № 4.

(**) Въ 1 бат. — 1-я карабинерная рота, 1 егер., 2 егер. и 3-я егер.; во 2 бат. — 2-я карабин., 4 егер., 5 егер., 6-я егер. и т. д.

подъ вліяніемъ духовенства, полагало, что правительство желаетъ взять всѣ ихъ частныя имѣнія въ казну. На этихъ ложно основанныхъ предположеніяхъ, дворяне, опасаясь за свою собственность, взбунтовали крѣпостной народъ. Шайки инсургентовъ убили командира 44-го егерск. полка и напали на транспорты, ѣхавшіе по кутаисскому тракту. Генераль Ермоловъ, какъ только получилъ извѣстіе о возстаніи, тотчасъ отдалъ приказаніе двигаться форсированнымъ маршемъ на мѣсто возстанія семи ротамъ карабинеръ, подъ командою подполковника Кулебки 1-го, и одному баталіону херсонскихъ гренадеръ.

Отрядъ соединился подъ начальствомъ генер. Вельяминова и 14-го іюня уже вступилъ въ рачинскій округъ, представлявшій собою ужасно гористыя и почти непроходимыя мѣста. Мятежники, спрятавъ семейства въ лѣсистыхъ тущобахъ, стали сопротивляться, но разбитые при селеніяхъ Рыдись и Теникевъ-Джегони, совершенно разсѣялись въ чащѣ лѣса. Главные-же бунтовщики—Имеретин царевичъ Давидъ убитъ, а князь Абашидзе бѣжалъ въ Ахалцихъ, подвластный туркамъ.

Водворивъ спокойствіе въ Имеретіи, карабинеры двинулись въ Гурію, гдѣ 23-го іюля, находясь въ штурмующей колоніи, взяли приступомъ укрѣпленный замокъ Темо-Кмеди, принадлежавшій измѣннику кн. Гуріели (*). 5-го августа они участвовали въ перестрѣлкахъ при уроч Чидчхатахъ, а также на горахъ Гулянъ и Гидись-Сягдари. Наконецъ, 7-го августа, послѣ упорной битвы, инсургенты были окончательно поражены, а также кн. Давидъ Гуріели и Давидъ Эрстовъ, предводительшіе наемною шайкою турокъ, были разбиты на голову и прогнаны къ Ахалциху.

Всѣ таковыя дѣйствія положили конецъ возмущенію въ краѣ, произведенному неблагонамѣренными людьми, искавшими только личныя выгоды, а не блага своего народа.

(*) Прічемъ убито: карабинеръ 3 и раненъ прапорщикъ Кулаковскій. Приказъ по полку отъ августа 1820 г., № 243

Мятежники, не имѣя никакой организаціи, дрались отдѣльными шайками, безъ всякой связи, и послѣ небольшихъ, хотя иногда упорныхъ стычекъ, разбѣгались по горамъ и трупамъ, выдавая сами главныхъ зачинщиковъ возстаціи.

Заслуга нашихъ войскъ въ усмиреніи Имеретіи, Гуріи и Мингреліи заключалась не въ битвахъ и не въ перестрѣлкахъ, а въ быстротѣ движеній, которыми предупреждалось всякое предпріятіе пнсургантовъ. Войска подъ начальствомъ генерала Вельямнова, не взирая на ужасныя жары, блистательно и скоро окончили экспедицію, за что были щедро награждены монархомъ (*).

Подполковникъ Кулебка, достойный современникъ Карягина, съ рвеніемъ и умѣньемъ исполнялъ возложенныя на него порученія, за что онъ и часть его получили хорошія награды.

Вслѣдъ за имеретинской экспедиціею, въ 1822 году 1-й батал. и двѣ роты второго, 2-я карабин. и 5-я егерск. (всего 1017 чел.,) участвовали въ походѣ противъ кабардинскихъ пародовъ, гдѣ, подъ личнымъ начальствомъ генер. Ермолова, выиграли дѣло у каменнаго моста, на Кубани, а также и въ черкескомъ ущельи, за что получили награды: по одному знаку отличія въ роту и по парѣ подошевъ на каждого, а командующій 1-мъ баталіономъ, маіоръ Калутинъ, награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. (**). Къ сожалѣнію, никакихъ подробностей о тогдашнихъ подвигахъ карабинеръ мы не нашли въ

(*) Награды въ полкѣ: подполковнику Кулебка..... Средн. св. Анны 2-й степени.
Маіоръ Гладкій-Саціи }
Капитанъ Индутный } Орд. св. Владиміра 4-й степени
Нт.-капитаны: Авраменко }
Долгий } Орд. св. Анны 3-й степени.
Остальные офицеры получили чины и ордена св. Анны 4-й степени.
Нижнимъ чинамъ.—18 знаковъ отличія.

(**) Въ этихъ дѣлахъ выпущено 14,226 патроновъ. Изъ приказовъ по полку за 1822 годъ.

документахъ, собранныхъ нами по здѣшнимъ архивамъ, а потому ограничились только упоминаніемъ о нихъ.

Съ 1816 года, т. е. со смерти полковн. Парфенова до 1823 года, почти семь лѣтъ полкомъ командовалъ полковн. Ладинскій, сподвижникъ Карягина и искренній другъ Котляревскаго. Ладинскій, какъ и Котляревскій, началъ свою службу съ юнкерскаго чина въ этомъ полку и дослуживъ до полковника, назначенъ былъ полковымъ командиромъ.

Ладинскій, принявши полкъ, обратилъ особенное вниманіе на внутреннее состояніе его. Онъ постоянно заботился о матеріальномъ благосостояніи своихъ подчиненныхъ, заводилъ артельныя суммы и улучшалъ пищу солдатъ. Сверхъ того, онъ, какъ любимый отецъ семейства, умиротворялъ ссоры между офицерами путемъ примиренія. Всѣ приказы по полку за его время наполнены увѣщаніями, совѣтами и желаніемъ поддержать единодушіе въ полку и тотъ боевой духъ, которымъ полкъ отличался въ персидскую войну. Къ тому-же онъ первый сталъ сознавать необходимость полковой библіотеки, но не имѣя достаточныхъ средствъ, а главное—сочувствія офицеровъ къ этому полезному учрежденію, Ладинскій ограничился первою выпискою книгъ въ полкъ на свой счетъ. Сверхъ того, имъ первымъ было обращено вниманіе на распространеніе грамотности въ ротяхъ: «Мнѣ пріятно, пишетъ Ладинскій, объявить совершенную мою благодарность коман. 9-й роты, поруч. Авраменкѣ, за то, что у него нѣкоторые люди умѣютъ читать. Надѣюсь, что рот. командиры, сообразивъ пользу отъ обученія, усугубятъ свое прилежаніе на образованіе—на первый случай человекъ по 10 въ ротѣ—и тѣмъ доставятъ способы имѣть по времени грамотныхъ и съ нѣкоторымъ лучшимъ понятіемъ унтеръ-офицеровъ, коими полкъ крайне бѣденъ(*)».

(*) Приказъ по полку, отъ 27-го августа, 1818 года.

Всѣ, кто зналъ Ладинскаго уже въ приклонныхъ лѣтахъ, отзываются о немъ, какъ «веселомъ, весьма любезномъ и остромъ человѣкѣ». Онъ принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые всякій разговоръ украшаютъ анекдотомъ и ко всему относятся съ комизмомъ, умѣя найти смѣшную сторону. Чтобы рельефнѣе характеризовать его время, помѣщая въ прибавленіи нѣсколько его оригинальныхъ приказовъ по полку. (Приложеніе 1-е).

Отъ Ладинскаго принялъ полкъ 20 января, 1823 года, полковникъ Муравьевъ, будущій генераль-адъютантъ и главнокомандующій кавказскою арміею.

Николай Николаевичъ Муравьевъ, вступивъ въ командованіе полкомъ, прежде всего озаботился о помѣщеніи полка. Найдя штабъ-квартиру уроч. Башкететь какъ въ стратегическомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи весьма невыгоднымъ мѣстомъ, доложилъ объ этомъ главнокомандующему. Генераль Ермоловъ, посѣтивъ въ 1823 г. Башкететь и убѣдясь въ его невыгодахъ, назначилъ подъ штабъ-квартиру полка урочище Манглись—мѣсто привольное, окруженное сосновыми рощами, съ хорошимъ и здоровымъ климатомъ, и близкое въ то время къ границѣ Турціи. Въ то-же время учреждена была при полку женатая рота, которой также отведено помѣщеніе въ Манглись. Вообще нужно сказать, что инициатива учрежденія полковыхъ штабъ-квартиръ на постоянныхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ туземныхъ населеній и болѣе удобныхъ въ стратегическомъ отношеніи, принадлежитъ Ермолову, а также идея формировація женатыхъ ротъ при полкахъ осуществлена имъ-же. Въ свое время женатия роты при полкахъ приносили громадную пользу: между солдатами значительно уменьшилась нравственная болѣзнь, тоска по родинѣ, а главное, въ случаѣ войны, въ раіонѣ Закавказья мы имѣли опорные пункты, въ странѣ, только-что подчиненной, на вѣрность коей было рассчитывать чрезвычайно трудно.

Заботы Алексѣя Петровича Ермолова о войскѣ, духъ и нужды котораго онъ зналъ хорошо, были примѣрны; настойчиво наблюдая за хорошимъ содержаніемъ солдатъ, онъ запретилъ изнурять ихъ фронтowymi ученьями въ лѣтнее время. Наконецъ, убѣдившись въ походахъ какимъ бременемъ служила для солдата каска, онъ замѣнилъ ее мягкой папахою, а вмѣсто давящихъ грудь ранцевъ—разрѣшилъ носить холщевые мѣшки съ сухарями. Всѣ эти улучшения, походы, а главное практичность каждаго и привычка съ низшихъ чиновъ дѣйствовать самостоятельно, занимая подчасъ отдѣльные пункты и придумывая способы отстоять ихъ, выработали замѣчательный типъ кавказца.

Лишь только состоялось распоряженіе о перемѣщеніи штабъ-квартиры въ Манглись, какъ тотчасъ была туда отправлена команда мастеровыхъ—по 13 чел. изъ роты, и въ прикрытіе имъ 5-я егерск. рота. Команда эта была ввѣрена командиру 5-й роты, штабсъ-капитану Антонову; ему же поручался надзоръ за постройкою казармъ, лазарета, бани, ротныхъ дворовъ и офицерскихъ флигелей. Вмѣстѣ съ тѣмъ подпоручику Мищеневъ предписывалось инструкцію: на югъ отъ развалинъ старо-манглискаго храма, выбрать подъ штабъ-квартиру мѣсто и распланировать его для предполагаемыхъ построекъ, образуя въ серединѣ плацъ; подпоручику Житенскому предлагалось съ 2-ю караб. ротою разработать дорогу отъ Башкететь черезъ Цалку въ уроч. Манглись, а штабсъ-капитану Григоровичу съ 6-ю ротою поручалось вновь проложить дорогу отъ Манглиса до Тифлиса, сначала сдѣлавъ просѣку по этому пути черезъ дремучіе лѣса, лежащіе между означенными пунктами. Всѣ упомянутые офицеры съ большимъ усердіемъ и успѣхомъ выполнили возложенныя на нихъ порученія—въ особенности Житенскій и Григоровичъ, которые прокладывали дороги почти по непроходимымъ крутизнамъ и отвѣснымъ скаламъ.

Полковникъ Муравьевъ вполне оцѣнилъ заслуженные труды этихъ офицеровъ, и въ самыхъ лѣстныхъ словахъ выразилъ

имъ отъ имени всего полка полную и искреннюю благодарность за сооруженные ими памятники—какъ Манглись и манглисская дорога, увѣковѣчившіе имя полка (*).

Манглись лежитъ въ 47 верстахъ на западъ отъ Тифлиса, въ глубокой котловинѣ, на южномъ склонѣ карталинскихъ горъ. Собственно Манглись расположенъ на двухъ плоскоширокихъ хребтахъ, окаймленныхъ съ трехъ сторонъ крутыми оврагами, въ коихъ протекають незначительныя рѣчки: на востокѣ—Нухизва, а на западѣ—Алгетъ. Хребты эти отдѣляются нынѣ кузнецкимъ оврагомъ.

Основаніе старо-манглискаго храма относится къ древнѣйшимъ временамъ. Уцѣлѣвшая надпись на стѣнахъ свидѣтельствуетъ, что онъ построенъ въ 11 вѣкѣ по Р. Х.; впоследствии былъ разоренъ мусульманскими народами и отъ времени поросъ мхомъ и лѣсомъ: даже на полуразрушенномъ куполѣ красиво росли береза и алуца.

Къ осени 1824 года главныя работы по устройству штабъ-квартиры были окончены, а потому въ сентябрѣ полкъ, послѣ 8-ми лѣтней стоянки въ Башкететѣ, окончательно, съ тяжестями, перебрался въ Манглись, гдѣ въ присутствіи всего полка были освящены новыя казармы и вмѣстѣ съ тѣмъ заложенъ фундаментъ полковой каменной церкви, по плану Н. Н. Муравьева. Церковь эта сооружена подъ его-же руководствомъ и существуетъ до настоящаго времени въ томъ-же видѣ.

Когда полкъ прибылъ и поселился недалеко отъ развалинъ древняго храма, то въ его окрестностяхъ, кромѣ выдолбленныхъ въ скалѣ пещеръ, подземныхъ галерей и разныхъ полуразвалинъ-жилицъ, свидѣтельствовавшихъ о нѣкогда христіанскомъ населеніи, не было никакихъ туземныхъ поселеній.

Полкъ, занявъ это мѣсто, поросшее дремучимъ лѣсомъ, наполненное дикими звѣрями и шайками лезгинъ и татарскихъ удалцовъ, употребилъ всѣ силы проложить дороги, очистить

(*) Приказъ по полку, отъ 13-го марта, 1824 г., № 22.

лѣса, разработать луговья поля, очистить мѣста для огородовъ, словомъ внесъ въ это пустынное, но весьма красивое мѣсто, элементъ жизни и на всемъ положилъ отпечатокъ человѣческаго труда. Чуждая въ этомъ краѣ русская пѣсня вмѣстѣ съ топоромъ, лопаткою и косою, раздалась по сосновымъ рощамъ и лугамъ.

Всѣ роты, по указанію полковаго начальства, заняли себѣ покосы и произвольно раздѣлили участки земли подъ огороды. Въ то время никто не заявлялъ своихъ правъ на это опустошенное и дикое мѣсто.

Женатая рота, расположившись на противоположномъ отъ штабъ-квартиры, такомъ-же широкомъ хребтѣ, недалеко отъ р. Алгетъ, живо воздвигла себѣ изъ сосенъ, тутъ-же нарубленныхъ, небольшія русскія избы разныхъ формъ. Это разнообразіе жилищъ характерно указывало, что обитатели новаго поселенія сошлись изъ разныхъ концовъ и разныхъ губерній Россіи.

Муравьевъ, на случай вторженія горцевъ въ Манглись, слѣлалъ такое распоряженіе:

«1) Бьется вездѣ въ штабѣ полевая тревога; 2) по сему бою караульный офицеръ удваиваетъ вездѣ посты, а съ остальными людьми выстраивается, приказавъ всѣмъ зарядить ружья; 3) всѣ роты собираются на площади, оставивъ въ каждой по 20 чел. при казармахъ; 4) команды мастеровыхъ и вестровые собираются около лазарета вооруженные—первые ружьями, а вторые топорами; 5) всѣ начальники дѣлаютъ распоряженія безъ всякаго замѣшательства; 6) въ женатой 4 егер. ротѣ по полевой тревогѣ люди собираются на площадь, гдѣ ротный командиръ дѣлаетъ нужныя распоряженія; 7) женщины собираются къ одному или нѣсколькимъ строеніямъ вмѣстѣ, которыя назначатся ротнымъ командиромъ и 8) общимъ правиломъ поставляется—чтобъ при таковой тревогѣ люди имѣли на себѣ сумы съ патронами и штыки на ружьяхъ. Нетребуется, для

скорѣйшаго исполненія, формы, почему и могутъ быть одѣтыми въ топлатье, какое въ послѣдности представится (*)».

Въ настоящее время Манглись представляетъ совершенно безопасное мѣсто, и каждое лѣто наполняется прїѣзжими дачниками изъ Тифлиса, которыхъ привлекаютъ въ Манглись здоровый климатъ и роскошная прохлада сосновыхъ рощъ.

Такой благодѣтельный климатъ Манглиса быстро поправлялъ солдатъ послѣ изнурительныхъ экспедицій и дѣлалъ ихъ бодрыми для новыхъ походовъ.

(*) Приказъ по полку, отъ 28-го января, 1824 года, № 48.

Приказъ по полку, отъ 18-го мая, 1817 года.

Замѣчая неоднократно, что господа офицеры, идучи на флангахъ взводовъ и отдѣленій, машутъ руками тѣми, кои держутъ въ поле, отдѣляя такъ далеко отъ тѣла, что ни одинъ протодьяконъ не можетъ дѣйствовать такъ кадиломъ; считаютъ, конечно, что такая манера дѣлаетъ изъ него прелестный видъ, намъ, напротивъ того, въ виду зрителей, показываетъ презрительную фигуру; идя-же предъ взводами, часто ломаются и коверкаются—со всѣмъ нехстати, что прилично однѣмъ коветкамъ дѣлать предъ мужчинами, и послѣдствія таковыхъ неправильностей во фронтѣ обнаружатся тѣмъ, что нижніе чины, подражая примѣру своихъ начальниковъ, будутъ размахивать руками и тоже коверкаться, и послѣ того походить на сарвазовъ, вновь формируемыхъ въ Персіи. Давая о семъ на замѣчаніе господамъ офицерамъ, строжайше подтверждаю—во фронтѣ идти непринужденно, руками не мотать и отнюдь не ломаться, а прямою фигурою, бросая глаза на начальника, къ чему приучать и всѣхъ нижнихъ чиновъ. Не отставлять отнюдь во фронтѣ по одной ножкѣ впередъ, доколѣ не командовано будетъ отъ начальства—стоять вольно. А кто хочетъ жить по вольности дворянства, тотъ можетъ невозбранно оставить службу и послѣ ходить и стоять—какъ онъ хочетъ, а доколѣ продолжаетъ оную—долженъ слѣдовать узаконеніямъ.

Приказъ по полку, отъ 5-го мая, 1818 года.

Поручаю на время отсутствія моего баталіонки, расположенные на Бешкетѣ, маіору Лактаеву и оставляя между всѣми чинами миръ, тишину и спокойствіе, я надѣюсь, что раздоры несогласія до моего возвращенія неводворятся.

Исполненіе обязанностей cadaго, повинненіе къ старшимъ, прилежное и ревностное стараніе въ доведеніи нижнихъ

чиновъ до совершенства—должны служить единственнымъ предметомъ занятій каждаго. Любовь и дружба господъ офицеровъ другъ къ другу слѣдуетъ быть неразлучною спутницею при занятіяхъ. Есть нѣкоторые офицеры, которые мнятъ имѣть свои партіи, тщетно употребляютъ они на сіе время. При баталіонахъ высочайше ввѣреннаго мнѣ полка должны составлять единую душу, а коварства другъ противъ друга употреблять не слѣдуетъ; я требую отъ каждаго усердія къ службѣ, добраго поведенія, повиновенія къ начальникамъ, единодушія и дружелюбнаго согласія—это есть предметъ главнѣйшихъ моихъ желаній: впрочемъ, честь моя да послужитъ всякому ручательствомъ, что всякій, отступающій отъ ея правилъ и помышляющій умтвованіемъ своимъ составить себѣ партію, не будетъ товарищемъ моимъ по службѣ; партіи, съ принятіемъ моимъ полка, уже прекращены—слѣдовательно и водвореніе ихъ, доколѣ я буду имѣть честь командовать полкомъ, безнадежно. Маіору Лактаеву смотрѣть за благоустройствомъ и порядкомъ въ полку, чтобъ слабые водимы были въ полковой лазаретъ не позже 5-ти часовъ по полуночи отъ ротъ дежурными унтеръ-офицерами и чтобъ господа медицинскіе чиновники, по собраніи оныхъ, тотчасъ шли въ лазаретъ для осмотра ихъ и не заставляли слабыхъ дожидать себя по нѣсколько часовъ—дежурный по полку капитанъ долженъ быть при такомъ осмотрѣ.

Приказъ по полку, отъ 5-го марта, 1819 года.

Согласно воли ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, нижніе чины за побѣги, воровство и сомнительные къ побѣгу или воровству—должны быть исключаемы изъ полковъ гренадерскихъ и карабинерныхъ. Сія честь, дарованная нынѣ монаршими щедротами гренадерскимъ и карабинернымъ полкамъ, подобно гвардіи, должна, кажется вразумить солдатъ, сколь лестно служить въ полку карабинерномъ, во многихъ случаяхъ отличномъ, и какъ постыдно послѣ сего покушаться на воровство и побѣги;

не только содѣлавшему сіе наносить безчестіе, но и своимъ товарищамъ, которые то-же должны терпѣть стыдъ. Я надѣюсь, что солдаты будутъ себя впредь беречь и не доведутъ себя, чтобъ я выписывалъ ихъ въ армейскіе полки. Ротные командиры приказъ сей имѣютъ при собраніи ротъ прочесть и внушить имъ настоящій смыслъ онаго.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ:

			<i>Напечатано:</i>		<i>Слѣдуетъ читать:</i>		
На	7-й	страниц.,	13-я	строка	снизу.	въ 1819	въ 1719
—	14-й	—	14-я	—	сверху	подпор. кн. Иванъ Ухтамскій	подпор. кн. Иванъ Ухтомскій
—	14-й	—	15-я	—	—	подпор. Иванъ Протосовъ	подпор. Иванъ Протасовъ
—	14-й	—	22-я	—	—	поруч. Матвей Славенъ	поруч. Матвей Славинъ
—	14-й	—	4-я	—	снизу.	Нѣмицъ	Немицъ
—	15-й	—	3-я	—	сверху.	подпор. Афонасій	подпор. Афонасій Мельгуновъ
—	16-й	—	1-я	—	снизу.	обязанности лежали	обязанности ихъ лежали
—	41-й	—	10-я	—	сверху.	горы	Горы
—	46-й	—	1-я	—	—	вхоуденства	духовенства
—	61-й	въ примѣчаніи.				въ 20 верстъ	въ 26½ верстъ
—	145-й	страниц.,	2-я	строка	сверху.	«веселомъ,	«о веселомъ,
—	149-й	—	2-я	—	—	въ топлатье,	въ то платье,